

2020

Журнал АСУ №40

75 лет ПОБЕДЫ

Знамя Победы Алексея Ковалева над Рейхстагом

Фото Евгений Халдей

Советский офицер заплатит в долларах

В истории Великой Отечественной было множество эпизодов, которые и современникам, и потомкам показались бы совершенно невероятными. Например, можем ли мы представить себе советского офицера, расплачивающегося долларами за еду для себя и подчиненных? А, между тем, как минимум два таких случая зафиксированы в воспоминаниях ветеранов.

Пехотинец, командир взвода Юрий Львович Сагалович написал о случае, который произошел с ним в Польше: «Но вот у одного пленного я обнаружил незнакомые мне денежные знаки. При ближайшем изучении они оказались американскими долларами. Было пять бумажек по пятьдесят и еще мелких бумажек на двадцать долларов. Особого значения я этому не придал, тем более что никакого вкуса к валюте у нас отроду не было. Это в последние годы при виде долларов то ли глаза вылезали из орбит, то ли раздувались ноздри. Тогда же эти несколько мелких купюр не могли произвести впечатления. Немец сказал, что он отобрал деньги у поляка в Закопане, а я положил их в карман гимнастерки. Как-никак — а трофей. Потом они перекочевали в мою полевую сумку, которая валялась в «обозе».

Бои продолжались. Деньги, не имевшие никакого смысла, были забыты.

Однажды, когда после большой передислокации мы оказались в районе дер. Рудзица, нам повстречалось замечательное стадо гусей. Они паслись на небольшом хуторке, который, находясь вблизи переднего края, закрытый рощей, чудом не подвергался обстрелам, чем мы и пользовались при своих передвижениях. Гуси

производили удивительное впечатление. Все в этом месте целиком зависело от войны. Но только не гуси! Им на нее было решительно наплевать. Эта независимость каким-то образом возбуждала гастрономическое влечение к ним. Однако поступить с гусями, как герои Ремарка на Западном фронте, когда там было без перемен, мы не могли. Мои разведчики знали, что этого я им не позволю. Кроме того, даже ничего не зная или не помня про три раздела Польши, мы неосознанно ощущали их последствия, равно как и последствия бурных и разнообразных соседских отношений более поздних времен, поддерживавших определенную дистанцию между местным населением и его освободителями, даже в атмосфере необычайной взаимной любви двух народов. Поэтому мы не могли рассчитывать на ликование хозяев гусей в случае их безвозмездного отчуждения. Но есть и еще одно обстоятельство, не позволявшее нам подражать рассказчику романа Э. Ремарка «На Западном фронте без перемен» и его приятелю Катю.

С трудом и невероятным шумом украсть одного из двух гусей, предварительно промахнувшись из револьвера в дога... Непрофессионально! Как-никак, а мы могли и без огня, втихую украсть, что там гуся — человека...

Ни польских, ни советских денег у нас в тот момент не было, и мы купили три крупных гуся за доллары: по трешке за штуку. Пуэдра приготовил их отменно, и, таким образом, из реквизированных в январе в Закопане долларов девять уже в феврале вернулись польскому народу».

Надо сказать, что покупка гусей по три доллара за штуку, совершенная Юрием Сагаловичем, выглядит блестящей коммерческой операцией, по сравнению с обедом, заказанным в венском ресторане отрядом Героя Советского Союза Дмитрия Федоровича Лозы (в состав отряда входили первый танковый батальон 46-й гвардейской танковой бригады (18 «Шерманов»), 3 ИСУ-152 и рота десантников. Здесь советские офицеры явно переплатили. Впрочем, обстановка была такая, что деньги экономить не приходилось.

Отряду было приказано, действуя в тылу противника, стремительно выйти к Вене с юга. Без острой необходимости в бой не ввязываться на всем пути до австрийской столицы. Требовалось прорваться к ее центру и овладеть жизненно важными объектами — Парламентом, Художественно-историческим музеем, Оперным театром, дворцом Бельведер, Академией наук - и удерживать до подхода главных сил 9-го гвардейского мехкорпуса захваченные здания и прилегающие к ним кварталы.

9 апреля отряд танкистов ворвался в столицу Австрии. Для противника это оказалось неожиданным. Как пишет Д.Ф.Лоза: «Город жил своей обычной будничной жизнью — по улицам катили автобусы, громыхали трамваи, спешили по своим делам венцы... На трех перекрестках полицаи-регулирующие без задержки пропустили нашу колонну вперед. Но так продолжалось недолго, и вскоре нас опознали».

Отряду удалось удержать захваченный район, отбивая атаки немцев, в которых главной ударной силой были танки «Пантера». Но «больше суток личный состав отряда не принимал горячей пищи, питаясь всухомятку. В центре Вены находился ресторан, под названием, если мне не изменяет память, «Астория», в котором я решил заказать обед на 180 персон. Поручил начальнику штаба батальона гвардии старшему лейтенанту Николаю Богданову, свободно владеющему немецким языком, договориться на этот счет с хозяином ресторана, объяснив ему, что мы хотим пообедать в 12 часов по Москве и за ужин уплатим имеющейся у нас валютой (доллары, фунты стерлингов и шиллинги).

О том, что утренняя попытка противника атаковать наши позиции не последняя, у нас сомнений не было...

Я возвратился на свой командно-наблюдательный пункт в левое крыло парламента. Там меня поджидал Николай Богданов и хозяин ресторана. Австриец хотел уточнить, какие спиртные напитки следует подать к столу. Я задумался на несколько секунд над этим немаловажным вопросом и все же решил позволить «эмчистам» и десанникам немного выпить, ведь они это заслужили. «А что у владельца «Астории» имеется?» — спросил я Богданова. — «Коньяк». Прикинул, что личный состав более суток без сна и отдыха и крепкое зелье может расслабить воинов. «А что у него, кроме коньяка, еще есть?» — «Французское шампанское!» Венец поднял большой палец правой руки и произнес: «Гут!» Была не была! Где и когда нам удастся испить такой нектар! Велел ставить на столы шампанское. Из расчета бутылку на двух человек. «Есть ли у хозяина такой запас? — обратился я к Богданову. — 90 бутылок — это немало!»... Австриец что-то прикинул в уме и ответил утвердительно. На том и порешили...

За полчаса до назначенного срока обеда владелец ресторана пригласил командование батальона к накрытым столам. Их сервировка была вне всякой критики. Белоснежные скатерти, мельхиоровые столовые приборы, прекрасная посуда. Одним словом, подготовлено все по

высшему разряду. Без нашего требования венец вместе с шеф-поваром обошли все столы и попробовали каждое приготовленное блюдо, тем самым выдав гарантию на качество пищи.

В подразделения передали приказ оставить половину расчетов, экипажей, десантников, а остальным, соблюдая маскировку, прибыть в «Асторию» на обед! Время для приема пищи — тридцать минут, после чего произвести смену личного состава.

Танкистам, самоходчикам и десанникам обед очень понравился. Еще бы! На фронтовых дорогах, а у многих за плечами не одна тысяча километров, такое застолье — впервые.

Я и мои заместители стали обсуждать, какими дензнаками и какую сумму заплатить за это прекрасное угощение. Скажу откровенно, что все мы в данном вопросе были полнейшими профанами и потому приняли «соломоново» решение — пусть сам владелец ресторана предъявит нам счет за обед и скажет, какой валютой ему платить.

Начальник финансовой службы батальона положил на стол три пачки ассигнаций: доллары, фунты стерлингов, австрийские шиллинги. (К сожалению, автор не объяснил происхождение этих денег. Можно предположить, что речь идет о трофеях. — М. К.)

Пригласили хозяина «Астории», и Николай Богданов объяснил ему, что от него требуется. Хозяин немного помедлил с ответом, а затем, указав на «зеленые», назвал сумму. Я тут же взял пачку долларов в банковской опечатке и, сказав: «Битте!», подал ее австрийцу. Тот с легким поклоном головы принял плату и вмиг запрягал ее во внутренний карман пиджака. Через несколько секунд вынул деньги оттуда и поспешно сунул их в карман брюк. Как-то тревожно бегал его взгляд по нашим лицам, да и зрачки глаз венеца, как показалось не только мне, стали почти квадратными. Что его так растревожило? К сожалению, это мы выяснить не успели. Прибежал мой командир танка гвардии лейтенант Иван Филин и крикнул: «Немцы снова атакуют!» Нас из-за стола словно ветром сдуло.

Как я и предполагал, эта атака гитлеровцев, шедшая из района Фюнфхауса в направлении Художественно-исторического музея и Оперного театра, была отражена легко и быстро. Потеряв один танк и до 30 солдат и офицеров, противник отошел на исходные позиции. Наши потери — шесть раненых и два убитых. К вечеру 10 апреля через Мейдлинг к центру Вены прорвались наступающие части 9-го гвардейского мехкорпуса...

9 мая сорок шестого года, когда в части отмечалась первая годовщина Победы, на торжественном обеде по случаю этого праздника кто-то из офицеров сказал: «Эх, сейчас хотя бы половину того прекрасного венского обеда!» Те командиры, которые поняли, о чем идет речь, засмеялись: «Чего захотел!»

А я поинтересовался у начфина: «Слушай, а сколько мы заплатили хозяину «Астории» за то угощение?» — «А вы, товарищ комбат, помните, какие купюры были в той пачке денег?» — «Кажется, стодолларовые». — «Да. Их было там пятьдесят штук». — «Ого! Не поспешили». — «Мы заплатили хлебосольному венцу за тот обед... пять тысяч долларов».

Как-то недавно у меня был разговор с одним российским работником посольства. Я ему рассказал о тех далеких апрельских днях сорок пятого года и об обеде в Вене, о нашем расчете с хозяином ресторана. Он меня поправил: «В пачке не пятьдесят, а сто стодолларовых

ассигнаций. Такова стандартная банковская упаковка». Так вот почему у австрийца стали зрачки глаз квадратными. Так, не скупясь, в этом ресторане, наверное, никто никогда не расплачивался».

Если сотрудник посольства не ошибся, то владелец ресторана за обед на 180 человек получил 10000 долларов.

Правда, надо учесть его способность обеспечить обед по «высшему разряду» на фоне уличных боев.

автор: Максим Кустов
источник: www.stoletie.ru

Герои Советского Союза ВОВ

https://zen.yandex.ru/media/rasskaz_na_odnu_ostanovku/geroi-sovetskogo-soiuza-vov-po-nacionalnomu-sostavu-i-nikakih-mifov-5e276efe5d6c4b00af6b6d5a

Список составлен от большего к меньшему (здесь только граждане СССР):

Русские - 8160	Чуваши - 44	Карелы - 8
Украинцы - 2069	Азербайджанцы - 43	Эстонцы - 8
Белорусы - 309	Башкиры - 39	Кабардинцы - 7
Татары (крымские, волжские?) - 161	Осетины - 32	Адыгейцы - 6
Евреи - 108	Туркмены - 18	Абхазы - 5
Кзахи - 96	Литовцы - 15	Чеченцы - 5
Армяне - 90	Таджики - 14	Буряты - 4
Грузины - 90	Латыши - 13	Якуты - 3
Узбеки - 69	Киргизы - 12	Молдоване - 2
Мордва - 61	Удмурты - 10	Итого: 11511
	Калмыки - 8	

Это список составлен на момент августа 1946 года.

ЖИЗНЬ И ТРУД ЗА ПОБЕДУ (в глубинке - п.Юго-Камский Пермского р-она)

Из воспоминаний Вотиновой
Нины Дмитриевны
(17.11.1927-21.06.2018)

ВОТИНОВА Нина Дмитриевна

22 июня 1941 г. - самый длинный день в году, самый жаркий... Мы, дети, как всегда, купаемся в пруду – весело, хорошо! Вдруг бежит подруга и кричит, чтобы мы бежали слушать радио – **Война!**

Радио – черная тарелка, слышим голос Молотова В.М.: «Сегодня фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Но наше дело правое и мы победим!»

В детской душе тревога и страх, но мы же знаем, что Красная Армия всех сильнее, и мы победим, может быть, день, два, ну, не более недели... увы!

Уходят на фронт все, кто может держать оружие, уходят старшеклассники (мальчики 10-х классов). Остаются старики, женщины, дети. С завода на фронт ушло около 1,5 тыс. человек, а вернулось чуть более 500.

На смену ушедшим на фронт к станкам встали женщины, ученики ремесленного училища, пенсионеры. Люди трудились без выходных и отпусков по 12 часов в сутки, а когда не было сил вернуться домой, даже спали прямо на заводе, где-нибудь в уголке.

Приезжают эвакуированные из Москвы, Николаева и других городов. Их расселяют по квартирам и домам местных жителей. К нам поселили мать с двумя взрослыми дочерьми, молодого инженера из Ленинграда и военпреда завода.

Юго-Камский завод им. Лепсе, сердце поселка, в короткие сроки был переориентирован на выпуск военной продукции - мин для минометов. И уже к концу 1941г. на фронт отправили первую партию боеприпасов.

Магазины закрываются, в заводском заборе через маленькие оконца стали выдавать хлеб по карточкам: иждивенцам (детям, старикам) 300г, служащим 450г, рабочим 500г., а на литейном производстве даже 700г.

Жители поселка стремились, чем могли, помочь армии: вязали варежки, носки, шили кисеты, собирали, что могут, и отправляли на фронт посылки. Мой папа даже посадил для этих целей табак – самосад.

Вот уже и 1 сентября, а в нашей школе разместился госпиталь. Учимся в 7 классе в разных помещениях – то в бывшем магазине, то в старой деревянной школе в 3 смены, то в клубе.

Постоянное чувство голода. Ели разные травки – пиканы, пистики, щавель, клевер, крапиву; ловили рыбу, выращивали картофель, заготавливали и сушили грибы и малину – сахара нет, а соли по карточкам едва хватало на еду. В школе на большой перемене давали малюсенький кусочек хлеба – вот радость-то! А на экзаменах в 7 классе нас даже покормили кашей в ремесленном училище – это было счастье!

После 7 класса я поехала поступать в педучилище в г. Оханск. Здание педучилища тоже было занято под госпиталь. Учились в маленьких домиках детского дома, потеснив его жильцов. В Оханск на учебу и домой на воскресенье ходили в лаптях, это 15 км пешком, а добравшись до города, переобувались. Небольшой домишко нам выделили под общежитие – шесть кроватей в комнате на 12 девочек, поэтому спали по двое. В училище, соблюдая военную дисциплину, был организован пост с малокалиберной винтовкой. Учащиеся дежурили по очереди.

После окончания 1-го курса пришлось уйти из училища, т.к. умер папа, а денег, чтобы выкупить хлеб по карточкам, в семье нет. Военпред помог устроиться на завод (меня в 15 лет не брали туда). Сначала работала в коммерческом отделе помощником секретаря, но шла война, а я – с бумажками. Пошла в отдел кадров и попросилась «в цех, где мины выливают». Перевели меня в чугунолитейный цех, в шишкарное отделение. Надо было из песчаной массы делать шишки, набивая их в опоки. Когда высохнут шишки, их вставляют в кокиль и заливают металл, а шишка позволяет сделать пустоту в

мине, чтобы туда можно было вставить запал. Работа тяжелая, под силу взрослому мужчине; верстак высокий, а я маленькая и неустойчиво стою на ящике; молоток тяжелый, выпадает из рук. После нескольких дней работы руки

Громкоговоритель типа Рекорд
завода "Урал" г. Молотов

заболели, и перевели меня работать табельщиком. Пришлось не только вести учет рабочего времени, заполнять наряды, но и выдавать под расписку талоны на дополнительное питание рабочим, спецодежду (в том числе обувь, а тогда это были лапти).

Все на заводе трудились, чтобы как можно больше сделать мин для фронта, зная, что каждая мина – это приближение победы. Никто не роптал.

Когда мины остывали, их обкатывали в барабане, а затем надо было выколотить и очистить внутри них спекшиеся остатки земли. Это делали в обрубочном отделении, операция пыльная и тяжелая.

А работали в этом отделении пленные немцы. Я к ним подходила, чтобы отметить работу и заполнить наряды, ведь каждая работа оплачивалась. Они окружают меня - смотрю на них снизу вверх и не боюсь, мне нестрашно, но как-то неприятно: они такие серые, высокие.

Они просят у меня «папир», приложив два пальца ко рту – покурить им надо. А у нас и бумаги-то не было, все документы писались на обратной стороне архивной бумаги. Я, что могла, собирала и передавала конвоиру.

Очищенные мины отправляли в механический цех, где вставляли запал, грузили в ящики и увозили на машинах-студебеккерах на станцию Пермь II, а оттуда – на фронт. Удивительно, как русский народ трудолюбив и вынослив: работали изо всех сил, полуголодные...

На заводе трудилось много девушек из репрессированных «немцев Поволжья», работали они хорошо и добросовестно, перевыполняя план.

В цехе висела карта, на которой ежедневно флажками отмечались места боев и освобожденные города, а рабочие с интересом каждый день ее изучали.

За хорошую работу полуголодных людей поощряли дополнительным питанием по специальным талончикам, на них можно было пообедать в столовой.

Дисциплина была по-военному строгой: за опоздание на работу судили, а прогул приравнялся к дезертирству с военного завода. Так в труде, в полуголодном состоянии стремились все ближе к Победе. Шли дни, месяцы, годы... 43,44,45-й – мины, мины, а есть хотелось всегда... Но все работали, стараясь, чтобы план был не только выполнен, но обязательно перевыполнен. Особенно, когда флажки на карте фронтовых движений подходили к Берлину.

И вот наступил день, когда кончилась война! Все куда-то бежали, кричали, обнимались, плакали, пели... Долгожданная Победа!!!

Ну, а я наконец-то смогла продолжить учебу и осуществить свою мечту – стать учителем.

Охотник на «Тигров»: как красноармеец Смищук уничтожил 6 немецких танков

Роман Семенович Смищук

Может ли пехотинец уничтожить танк? Да, хотя это и сопряжено с рядом трудностей. Особенно если речь идет о тяжелых хорошо бронированных танках последних лет войны. А легко ли поверить в то, что один человек способен уничтожить несколько танков, заставив их отступить? Едва ли Герой Советского Союза Роман Смищук сам верил в такую возможность, пока не оказался перед лицом наступающих «Тигров».

Из оккупации в РККА

Винницкая область — родина Романа Семеновича — была оккупирована еще в самом начале войны. На ее территории располагалась одна из ставок Гитлера — «Вервольф», поэтому оккупационный порядок был

достаточно жестким. После освобождения региона в 1944 году Смищук и его сын Григорий вступили в ряды РККА. И в первом же бою немолодой уже (ему было 43 года) бывший крестьянин проявил себя настоящим героем.

Все случилось на территории Румынии, где воевала 50-я Стрелковая дивизия, в которой служил Смищук. Защищая нефтеносные территории, немцы сражались здесь особенно отчаянно и неоднократно предпринимали контрудары. Под один из таких и попала 3-я стрелковая рота Смищука, оказавшись практически в окружении. Немцы отсекли роту от основных советских частей и бросили в атаку на нее 16 «Тигров», поддерживаемых пехотой.

Когда зол бывает, шестерых убиваю

Подвиг Романа Смищука довольно подробно описан в книге воспоминаний его сына «Отцовская слава». Несмотря на свою неопытность в боевом искусстве, Роман не растерялся и действовал ровно так, как учили. Затаившись в окопе, он дождался приближения первого танка на расстояние броска и швырнул бутылку с зажигательной смесью в моторный отсек. «Тигр» запылал.

Второго железного гиганта Смищук сначала остановил гранатой, повредив ему гусеницу, а потом поджег моторный отсек. Танкисты третьего «Тигра» насторожились, остановившись в нескольких десятках метров от советских позиций. Но Смищука было уже не удержать — он подполз к танку и вывел его из строя также, как предыдущие, — гранатой и бутылкой с зажигательной смесью.

Запас гранат и бутылок у Романа закончился, и он отполз к своим позициям, где нашел новые боеприпасы. Рядовой успел поразить еще три танка, прежде чем его контузило выстрелом и засыпало землей в окопе. Но дело было сделано — «Тигры» откатывались назад. Они оказались бессильны перед лицом одного храброго и умелого советского солдата. Спустя две недели после боя, оправившийся от повреждений Смищук был награжден звездой Героя Советского Союза лично из рук командующего фронтом Родиона Малиновского.

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №40 (2020г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

75 лет ПОБЕДЫ

Советский офицер заплатит в долларах. <i>Максим Кустов источник: www.stoletie.ru</i>	1
Герои Советского Союза ВОВ.....	3
Жизнь и труд за Победу. <i>Вотинова Нина Дмитриевна</i>	4
Охотник на «Тигров»: как красноармеец Смишук уничтожил 6 немецких танков.....	5

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	6
-----------------	---

ОФИЦИАЛЬНО

Самсонов Василий.....	7
-----------------------	---

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

История исследования пещеры им. А.С. Вишневого. <i>Самсонов Василий. Логинов Вадим</i>	7
Экспедиция «Кутукское урочище 2020». <i>Самсонов Василий</i>	13
О пользе громких разговоров про спелеологию. <i>Елена Якунцева. Пирожков Семён</i>	15
Штрихи к истории Экспедиции особого назначения. <i>Филиппов Андрей</i>	17
Первая Усьвинская. <i>Смирнов Владимир</i>	32
Спелеоатлас.....	33
Пермская пещерность. Забугорный взгляд. <i>Сомченко Полина</i>	34
Немного о пермских мышах. <i>Бакланова Алиса</i>	35

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Спелеолагерь «СКАЗ 2020». <i>Баранов Семён</i>	37
Как все начинается. <i>Репина Юлия</i>	40

ЮБИЛЕИ

50 лет Пермской спортивной спелеологии.....	42
Традиции ВиВов. <i>Нурзия Хаукка</i>	43
Компасу четверть века. <i>Нурзия Хаукка</i>	44

НАШИ ПОТЕРИ

ЕВДОКИМОВ Сергей Сергеевич.....	45
МЫНКА Нина Степановна.	66
ЛИТВИНОВ Игорь Владимирович.....	67

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор: Татьяна Беляева.

Корректор: Юсова Дарья

Компьютерная верстка: Александр Емельяновский

Компьютерная верстка: Семён Пирожков

Техническая помощь: Тамара Евдокимова

На первой странице обложки: Malard Arnauld.

На входе в п. Вишневого

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати, если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-963-01-11-857;

**ВАСИЛИЙ
САМСОНОВ**

г.Оренбург

Уважаемые коллеги, Минюст России с задержкой официально зарегистрировал смену Председателя. С августа я являюсь Председателем РСС. Совместно с советом РСС и активом, будем стараться сделать работу нашей организации более нужной и понятной для спелеологов. Первоочередной задачей вижу налаживание работы с региональными отделениями и клубами. РСС может предложить определенное

финансирование, проведение и поддержку учебно-методических мероприятий, экспедиций и соревнований, помощь во взаимодействии с государственными органами на местном и федеральном уровне.

Большая просьба ко всем руководителям региональных отделений и клубов – написать мне для налаживания контактов и решения организационных вопросов.

Для связи почта samsonovv@mail.ru.

В Контакте <https://vk.com/id185623891>.

Телефон +79225536596.

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

Вид на хребет Ходжа-Гур-Гур-Ата

Фото. (Юлия Устинова).

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЩЕРЫ им.А.С. ВИШНЕВСКОГО 2015 год

**ВАСИЛИЙ
САМСОНОВ**

г.Оренбург

Идея поиска новых пещер на стене хребта Чульбаир возникла во время экспедиции «Байсунтау-2014», когда мне удалось исследовать входы на стене хребта Ходжа-Гур-Гур-Ата и одновременно над пещерой Дарк Стар.

Так как оба хребта очень похожи, должны были быть входы и на стене Чульбаира, тем более что внизу, на плато,

**ВАДИМ
ЛОГИНОВ**

г.Екатеринбург

уже была открыта и исследована большая пещера Бой-Булок с непройденными ходами вверх. Основной сложностью при подготовке было отсутствие информации. Непонятно было, есть ли тропы вдоль стены, есть ли вода, есть ли выход на плато и еще множество других вопросов.

В рамках экспедиции «Байсунтау-2015» на хребте Чульбаир работала сильная команда: Самсонов Василий, Кузьмин Евгений, Якупова Талия, Рыжков Олег, Рыбка Евгений, Федорова Наталья, Абдюшев Артур.

Попрощавшись с основной группой в Дюйбало, мы двинулись вдоль стены. Наш местный друг Садык сказал, что тропа есть и есть единственный источник воды примерно в 7 км от кишлака – как раз под стеной. Так и оказалось. Чуть выше от источника нами был установлен

Чуть выше от источника нами был установлен

Чуть выше от источника нами был установлен

Чуть выше от источника нами был установлен

лагерь. От лагеря до вертикального подножия хребта порядка 300-500 метров с наклонной сыпучей и тропами, оставленными стадами козлов и баранов.

Высота стены примерно 150-200 м, обследованная протяженность около 3 км. Левее лагеря, на расстоянии 1,5-2 км, был найден разлом, по которому можно подняться вверх на плато. Примерное время маршрута от лагеря до точки над лагерем на стене составляет 2 часа.

У входа в ЧБ5. На фото Олег Рыжков

(Юлия Устинова)

Разделив стену на сектора, мы методично ее осмотрели следующим способом: группа поднимается вверх, доходит до точки напротив лагеря, а внизу находится корректировщик с биноклем и сообщает по рации о наиболее значимых трещинах в скале, в которые следует

заглянуть. Группа выставляет маркеры в виде туров с цифрами (ЧБ1, ЧБ2 и т.д.). По мере продвижения группы наверху, внизу перемещается и корректировщик.

Все найденные входы расположены на 30-50 м ниже гребня стены. Ниже по стене признаков входов в пещеры не было обнаружено.

В один из последних дней спустились и в будущую пещеру Вишневого, тогда у нее было рабочее название ЧБ15.

Вход располагался на высоте 3522 м над уровнем моря в скальном обрыве на краю хребта Чульбаир и представлял собой грот высотой 8 м. Спуск по навеске вниз по скале -25 м. От входа пещера продолжалась чередой колодезев: -20, -12, -8, приводящих в грот.

Сразу было понятно, что это нормальная пещера: колодцы, завалы и, главное, тяга вниз. Все это давало серьезную надежду. Но, как обычно, пещера поманила и встала. На очевидном продолжении – слабо проходимая узость. Благодаря настойчивости и упрямству, наверху старого меандра был найден проход, правда, очень узкий. Героически в него протиснулся Артур Абдюшев. Затем – очередная узость, но ход шел вперед, и было видно расширение и колодец. Поработав молотком и кетменем часа четыре, Женя с Артуром расширили узости, вылезли к 15-метровому колодцу и спустились в грот. Меандр продолжался дальше. Задел на следующий год был сделан.

2016 год

ПБЛ «-168» в пещере Вишневого. На фото Вася Самсонов и Сергей Терехин.

(Евгений Цурихин)

В следующем году в рамках экспедиции “Байсунтау-2016” работы в пещере ЧБ-15 были продолжены. В группе было 7 бойцов: Самсонов Василий, Рыжков Олег, Терехин Сергей, Якубсон Петр и наши итальянские друзья из клуба La Venta – Gianluca Selleri, Giuseppe Spitaleri, Alessandro Rinaldi.

Лагерь решили поставить уже на плато на высоте 2600 м н.у.м, чуть выше входа в пещеру Бой-Булок, из которой вытекает ручей. Край хребта, откуда начинается спуск в ЧБ-15 – на высоте 3500 м н.у.м. Такой перепад сильно затруднял исследование пещеры, так как очень много времени уходило на подъем (2 часа) и спуск вниз, особенно по темноте. Часы рабочей смены были минимальны, а вся дорога изматывающей.

Добрый знак над входом в п. Вишневого.

(Евгений Цурихин)

Было принято решение перенести часть лагеря к вершине хребта. Осложнялось это все отсутствием воды, ветром и резкой сменой температуры вечером. Дежурные или приходящие на смену люди заносили воду, расход которой лимитировался. Итальянцам нужно было уехать раньше, поэтому непростую работу пришлось завершать оставшейся четверке.

В пещере расширили узость, которую было очень тяжело проходить в 2015 году. После 15-метрового колодца, который приводил в грот Куницы, начался узкий вертикальный (высотой 3-30 м) меандр. Передвигались практически все время в распоре, и для оптимального пути приходилось все время то подниматься под потолок, то идти в середине, то спускаться в низ меандра. Местами встречались локальные узости.

Примерно через 2-3 часа пути от входа после уступа с площадкой для отдыха начинается еще более трудный для прохождения меандр: стены скользкие, много сложного лазания в распоре вниз и вверх. В наиболее тяжелых местах приходилось организовывать перила и вспомогательные навески по 2-4 метра. Передвижение в основном по верху меандра в распоре. Этот участок закончился 40-метровым колодецем, после которого не было очевидного пути, вода уходила куда-то вниз по щелям. Мы потратили много сил, нашли и расширили лаз, пройдя пару шкурников, вылезли в небольшой грот.

Впоследствии – в 2017 году – в этом месте был установлен «ПБЛ -168». Комфортный лагерь, рассчитанный на 4 человека. С водой от капежа. Время движения до «ПБЛ -168» с поверхности с мешком составляет 4-5 часов.

После грота мы долго не могли найти продолжение среди очень узких лазов, неочевидных по направлению. И только благодаря тяге, Олегу Рыжкову удалось инженерными методами расширить щель и выпасть под потолок очередного меандра. Далее пещера продолжилась узкими, то вертикальными, то горизонтальными шкурниками, очень сложными и выматывающими для прохождения и транспортировки груза. Местами их приходилось расширять инженерными методами.

Затем мы выпали сверху в новый меандр с небольшим ручейком. Пещера немного расширилась, местами стало возможно идти по дну, правда, боком. Примерно через 300 м обнаружили 12-метровый колодец и организовали спуск по навеске. Меандр, по которому мы шли, выпал притоком в более крупный, высокий и более широкий меандр. В месте слияния был установлен репер Т5 «Телеграф».

Впоследствии – в 2017 году – в этом месте был установлен радиотелефон «Николя» и впервые была организована связь с поверхностью. Во всех последующих экспедициях радиотелефоны также активно использовались на всем протяжении пещеры. Это значительно облегчало координацию работы.

Далее двойка Самсонов-Терехин около часа штурмовала меандр до очередного 8-метрового колодца. Пещера продолжалась, а время кончилось.

Всего в 2016 году в пещере было отснято 640 м ходов, общая длина отснятой части достигла 1089 м, а с учетом пройденной, но не отснятой галереи превысила 1400 м, глубина отснятой части составила 234 м, а с учетом пройденной галереи около 300 м. В этот же год было принято решение о присвоении пещере под рабочим названием ЧБ-15 имени Александра Сергеевича Вишневого.

2017 год

Чульбаир 2017. На фото слева направо: Терехин Сергей, Любавина Лена, Сапожников Гоша, Самсонов Вадим, Устинова Юлия, Кабалин Паша, Кельматдин, Абдюшев Артур, Щерба Оксана, Цурихин Женя, Логинов Вадим

(Евгений Цурихин)

В экспедиции 2017 года приняло участие 10 человек: Логинов Вадим, Абдюшев Артур, Калабин Павел, Любавина Елена, Самсонов Василий, Сапожников Георгий, Терехин Сергей, Устинова Юлия, Цурихин Евгений, Щерба Оксана.

Было решено ставить лагерь на краю стены, рядом с пещерой, чтобы не тратить время и силы на длительные подходы. Эта часть плана удалась, но жить на высоте 3500 м было очень некомфортно. В первые дни после акклиматизации был поставлен «ПБЛ -168», и затем с

этого лагеря двойка Терехин-Абдюшев героическим суточным выходом достигла сифона на глубине -735 м. Такого начала мы не ожидали и немного упали духом, но работы продолжили. Выполнили топосъемку до глубины 586 м и отсняли 2 800 м длины.

Новая часть пещеры представляет собой меандр средней ширины (около 50 см) с небольшим ручьем. В основной ход впадает четыре притока, которые в 2017 году не успели исследовать. Подтвердилось направление основного хода в сторону новой части Бой-Булока, ход

идет в верхнем пласту (глубина от поверхности плато 70-100 м) с углом падения 19 градусов.

В пещере было установлено два ПБЛ (1-ый – палаточный, 2-ой – гамачный. Основные сложности исследования – это наличие протяженных узких участков меандра, которые отнимают много времени и сил и серьезно изнашивают комбинезоны. Очевидного продолжения вниз в том году мы не нашли.

Также в этом году целенаправленно искали дополнительные входы в п. Вишневого, как на плато, так и на стене, чтобы сократить время заброски на дно. В результате были найдены интересные пещеры: Лунная, У источника, Логово, а также продолжили работы в ЧБ-17.

Впоследствии, в каждой экспедиции прилагались значительные усилия по поиску нижнего входа, как с поверхности, так и из пещеры. Было обнаружено несколько мест, где пещера подходила к поверхности на расстояние 10-20 м. Все эти места оказались непроходимы, и второй вход в п. Вишневого до сих пор не найден.

В экспедиции имелись подземные радиотелефоны «Николя», которые существенно помогли скоординировать работу экспедиции. Один аппарат был развернут недалеко от 1-ого ПБЛ, а второй – на поверхности, точно над ним. При толщине пласта около 70 м и полном разворачивании антенн связь была отличная даже на минимальном уровне передатчика.

Топосъемку поверхности проводили спутниковыми геодезическими приемниками TOPCON. «Базовый» приемник был установлен в лагере (точка отсчета координат и высот в районе работ), а приемник «ровер» устанавливался на съемочных пикетах (характерных точках рельефа) поверхности. Были сняты все характерные участки плато, края стены и под стеной, а также выполнена точная привязка всех известных входов.

Камеральные работы по обработке и увязке данных с приемников выполнялись в программе MAGNET Tools. Построение объемной модели поверхности выполнены в программе ТЕРИОН и Автокад Civil3D. В результате обработки данных была сделана модель исследуемой части массива, совмещенная с 3d топосъемкой основных пещер.

2018 год

Команда экспедиции Бой-Булок 2018. На фото слева направо: Киёметдин, Лена, Владик, Лёренс, Арно, Саша, Вадим, Гоша, Саня, Олег, Юля, Оливье, Женёк, Вася, Дима, Артем, Оля, Андрей, Яни, Антуа, Алекс, Мурабек, Пьеро, Клемо, Ванесса, Луис, Жульен.

(Юлия Устинова).

В 2018 году была собрана большая команда из 25 человек из России, Франции и Швейцарии: Балабанов Дмитрий, Грачев Андрей, Дудаков Александр, Иванов Владислав, Ильина Ольга, Логинов Вадим, Любавина Елена, Николаенкова Александра, Рыжков Олег, Сакулин Евгений, Самсонов Василий, Сапожников Георгий, Устинова Юлия, Шабаршин Артем, Aigueperse Antoine, Auffret Yann, Boudoux d'Hautefeuille Laurence, Fresard Julien, Gente Olivier, Honiat Alexandre, Loiseaux Clément, Malard Arnaud, Ortoli Pierre, Saucy Vanessa, Staehelin Louis.

Целью экспедиции было исследование не только пещеры им. Вишневого, но и пещер Бой-Булок, Лунная, ЧБ5.

Поверхностный базовый лагерь был установлен в новом месте, в каньоне у пещеры Лунная на высоте 3000 м н.у.м. Отличное безветренное место с небольшим источником воды в 15 минутах от лагеря (около 200 литров в сутки). Также рядом с лагерем имеется большой запас сухого валежника. Время в пути от базового лагеря до входа в пещеру Вишневого в среднем составляло около часа, до входа в пещеру Бой-Булок около полутора часов.

В пещере Вишневого было организовано два гамачных ПБЛ на отметках -350 м и -600 м, из них выполнялись основные исследования. В нижней части пещеры были обследованы все перспективные направления, отмеченные в прошлом году. Обход сифона

найти не удалось, зато в одном из узких боковых притоков (в 20 метрах от нижнего лагеря) обнаружена протяженная интересная галерея, которая уверенно развивается в обратном направлении в сторону верхней части Бой-Булока. Галерея начинается узким и низким лазом с ручьем и постепенно расширяется, так что уже через 20-30 минут можно по ней передвигаться в полный рост. По галерее было пройдено около часа, ход уверенно продолжается вперед.

Перед сифонной зоной обнаружен большой старый ход, идущий верхним этажом в обход сифона, засыпанный глиной с легкой тягой, требуется проведение раскопок. В средней части пещеры было обследовано два боковых притока, выполнена их топосъемка. В одном из ответвлений обнаружен восходящий колодец высотой около 80 м, который близко подходит к поверхности. Второй приток не пройден до конца из-за нехватки времени.

В 2019 году экспедиция собиралась тяжело, так как отсутствие видимых перспектив на дне снижало мотивацию, но мы собрались и поехали в следующем составе: Логинов Вадим, Базарова Екатерина, Любавина

Базовый лагерь экспедиции

(Юлия Устинова)

Елена, Миногин Андрей, Рыбка Евгений, Сакулин Евгений, Самсонов Василий, Серегин Алексей, Устинова Юля, Ходырев Егор, Цурихин Евгений, Чепарева Ярослава, Янина Анастасия, Яскович Татьяна, Ковешников Петр.

Поверхностный лагерь установили в хорошо зарекомендовавшем себя месте у пещеры Лунной. После акклиматизации и дозброски снаряжения штурмовая группа Сакулин, Ковешников, Янина, Миногин с промежуточной ночевкой в «ПБЛ -168» вышли на дно пещеры.

У ребят была задача дойти до -614, оборудовать площадку и поставить палаточный ПБЛ «Сифонный». Затем пройти восходящий приток, где в прошлом году мы не дошли до конца, попробовать прокопать старый ход и

Дополнительным сюрпризом в том году стали найденные Леной и Юлей в каньоне Бой-Булока цепочки следов динозавров. Ранее были известны такие следы на плато Ходжа-Гур-Гур-Ата, на Чульбауре же это был первый факт.

Параллельно проводились работы в п. Бой-Булок. В верхней части продолжили прохождение узкого участка в сторону стены. На отметке -500 м новой части был установлен ПБЛ, с которого обследованы верхние этажи на предмет соединения с пещерой Вишневого. Перспективных направлений в данном месте в тот год не обнаружили. Выполнили топосъемку входной и новой части Бой-Булока с целью уточнения расположения ходов относительно пещеры Вишневого и создания единой 3-д модели.

Всего в экспедиции было пройдено новых ходов – более 2500 м.

2019 год

еще раз обследовать нижний сифон. В первый же день Сакулин Евгений и Янина Анастасия пролезли узкий полузатопленный ход и вышли в меандр за сифоном. Пещера пошла вниз. Понятно, что дальше вся работа

пошла на первопрохождение. Группа была усилена Евгением Рыбкой, Василием Самсоновым и Логиновым Вадимом. После возвращения поисковой группы с Беляуты на работу в пещере Вишневого также переключились Евгений Цурихин, Алексей Серегин и Екатерина Базарова. В результате была сделана топосъемка новой части, установлен палаточный ПБЛ «Гнездо» на отметке -1049 м.

После сифона пещера продолжается широким меандром с ручьем и уступами 1-5 м глубиной. Затем вода уходит в узкую щель под натечный пол и начинается «Большая галерея». Сначала сухой невысокий ход, несколько кольцовок, потолок

постепенно понижается, становится мокро, приходится ползти на коленках, а потом по глине. Участок проходится примерно за 2 часа.

После этого участка подсекается новый меандр, сверху, если подняться под потолок, был обнаружен «Большой обвальный зал». Меандр неширокий, на полу начинается небольшой ручей, местами перекрывается натечкой. Слева приходит небольшой приток с ручьем. По ходу несколько уступов с навеской.

Красивый цветной меандр был назван «Янтарная река» из-за множества натечных образований. Дальше по ходу справа приходит мощный приток, скорее всего это основная вода, которая ушла в щель выше. Место

соединения назвали «Аквапарк», так как его приходится перебегать под хорошим душем.

Слева, после «Аквапарка», под самым потолком меандра на небольшой полочке установлен ПБЛ «Гнездо». Идти от ПБЛ «Сифонный» - 5-7 часов.

Базовый лагерь экспедиции «Гнездо». Отметка -1049 м.

(Юлия Устинова)

После ПБЛ продолжается мощный высокий меандр. Расход ручья около 50 литров в минуту. Первый после ПБЛ 12-метровый колодец «Фрироуп» с хорошим душем. Затем колодец -10, -8, -12 м, спуск по навеске.

Остановились мы на очередном колодце «50 м кордоса» глубиной около 20 м, за которым виден еще один спуск. И по существующей классике спелеожанра – закончилось время, веревка и анкера.

Пещера уверенно двигается на соединение с п. Бой-Булок, в направлении каскада колодцев в Новой части. Глубина нижней точки – 1151 м. Общая длина пещеры 8004 м.

Конкретно в 2019 году пройдено и отснято 438 метров вглубь и 2628 м длины, установлены три стационарных ПБЛ: «-168», «Сифонный» на -614 м и «Гнездо» на -1049 м.

И наши предположения о существовании высокогорной, сложнейшей и единой карстовой системы на хребте Чульбаир находят подтверждения.

Точные цифры:

- *Высота входа в п. Вишневого 3522 м н.у.м.*
- *Высота входа в п. Бой-Булок 2647 м.н.у.м*
- *Нижняя точка п. Бой-Булок -1158 м*
- *Расчетная амплитуда системы 2033 м*
- *Расчетные расстояния между пещерами по глубине 50, по длине 200 м*
- *Потенциал увеличения амплитуды системы за счет восходящих притоков +300 м*

Завершение экспедиции 2019. Слева направо: Логинов Вадим, Сакулин Евгений, Любавина Елена, Яскович Татьяна, Самсонов Василий, Ходырев Егор, Серёгин Алексей, Рыбка Евгений, Устинова Юлия, Джураев Садык.

(Юлия Устинова)

Азия ждет!
Исследования продолжаются...

ЭКСПЕДИЦИЯ «КУТУКСКОЕ УРОЧИЩЕ 2020»

Список участников: Дмитриев Сергей, Попова Лена, Янина Настя, Ковешников Петя, Пакаева Люба, Кондаревич Александра, Шадрин Андрей, Гранкин Леша, Титовец Антон, Шабаршин Артем, Калабин Паша, Дудаков Александр, Грачев Андрей, Спиринов Владимир, Аксенов Олег, Кузнецова Ирина, Позднякова Лариса, Жакова Ульяна, Терехин Сергей, Самсонов Василий, Устинова Юлия, Смирнова Ульяна, Бирюкова Лера, Сапожников Гоша, Сапожникова Саша, Тетерин Сергей, Перехожева Марина, Сай Татьяна, Кривцов Максим, Логинов Вадим, Рыжков Олег, Морковина Эльвира, Скрипальщикова Настя.

ВАСИЛИЙ САМСОНОВ

г.Оренбург

Уважаемые коллеги!

с 27 июня по 4 июля мы провели мини экспедицию в Кутукском урочище. Собралось 33 человека с Оренбургского, Свердловского спелеоклуба и спелеоклуба МГУ.

Планировалось исследование новых пещер, особенно п. Летняя (Длина -2780 метра, глубина -155 метров), топосъемка, прониривание сифонов в п. Летняя и Кутук-2, фотографирование и спортивное прохождение п. Сумган-Кутук.

Благодаря помощи национального парка «Башкирия», заброска и выброска груза и людей прошла быстро и четко.

Из-за большого количества участников и территориального разделения пещер, организовали два лагеря: у Понора и у п. Летняя. Благодаря Егору Ходыреву и Паше Калабину, у нас была радиосвязь между лагерям на расстоянии 7 км через хребтик, что, конечно, очень помогло в координации работ.

Основные результаты экспедиции:

Пещера Летняя

п. Летняя

Подводники Рыжков Олег и Сапожников Георгий прошли сифон на основной реке на глубине -90 м и вышли на продолжение основного хода. Сифон длиной 7 м глубиной 2 м. За сифоном пещера продолжается большой промытой галерей с обвальными залами, верхними старыми этажами. Река то уходит в завал, то появляется, есть несколько уступов, заканчивается она очередным узким сифоном. Отснято 315 м, пройдено около 500 м, глубина этой части пещеры около -140 м.

Ульяна Жакова в п. Летняя

В Новой части пещеры, Ковешников Петр и Янина Настя в результате нескольких восхождений до 30 м, прошли в новый приток, названный Лазурным. Красивый меандр с ручьем длиной около 150 м, ход продолжается.

Также в Новой части пещеры группа в составе Тетерина Сергея, Гранкина Леши, Перехожевой Марины и Терехина Сергея прошла несколько узостей в Длинном притоке, ребята пролезли в дальнейшее продолжение меандра длиной около 200 м, остановились перед каскадным водопадом высотой 15 м, откуда видно продолжение.

В Старой части, в Белом зале, Паша Калабин с помощью Скрипальщиковой Насти и Спирина Володи совершил восхождение высотой 50 м. Найдена новая

Заповедная галерея примерной протяженностью около 100 м, также продолжается объемный ход вверх.

В общем, пещера Летняя достигла длины около 3600 м, зафиксирована глубина -155 м.

Пещера Печень (длина 318 м, глубина -136 м)

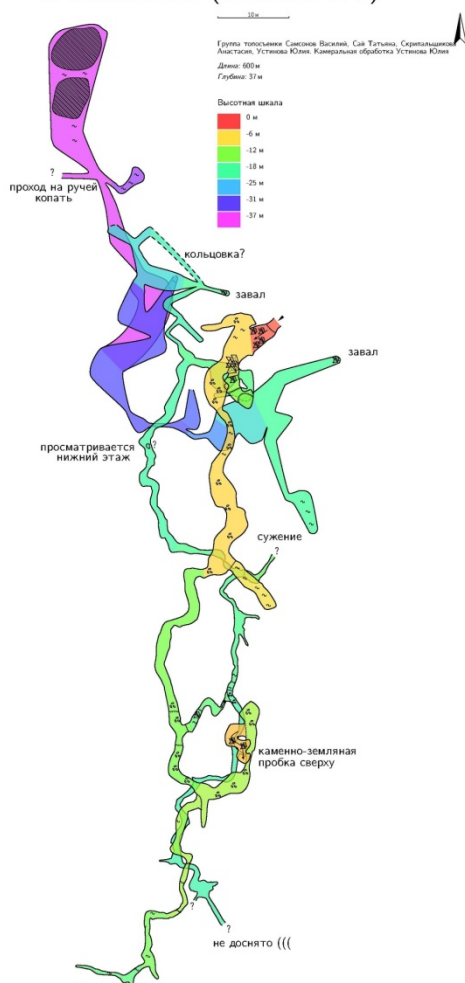
Шадрин Андрей и Спиринов Володя после выхода из п. Печенька

В пещере продолжено восхождение, которое привело к кольцевому выходу на основной колодец и во второй ветке ход перекрыт натечкой, очевидных продолжений нет.

Пещера 55-летия СГС (Бесконечная)

Пещера оправдала свое название), группа топосъемщиков в составе Устиновой Юли, Самсонова Василия, Скрипальщиконой Насти и Сай Тани не успела отнять всю пещеру. Длина составила 600 м, глубина -37 м. Пещера продолжается.

п. Бесконечная (55-летия СГС)

План п. Бесконечная

Пещера Кондиционер

Общая длина около 12 метров, это узкий меандр с очень сильной тягой из пещеры. Расширили около 7 м нового хода. Потенциально выводит в новые большие объемы, пещера продолжается.

Пещера Треугольник

Благодаря расширению вертикальной трещины, Дудаков Саша и Грачев Андрей прошли в новую пещеру. Глубина -65 м, длина 90 м. За расширенной устьем идет 30-метровый колодец. На дне колодца находится ледник, и в нижней части есть восходящий ход по правой стенке. Также есть ход, ведущий в меандр, развитый по вертикальной трещине. Меандр чередой уступов -6 м, -5 м, -6 м набирает глубину, появляется ручеек, который в конечном гроте уходит в сифон. Есть перспективы продолжения.

Пещера Спортивная

Вход представляет собой провальную воронку с ледником. На входе – уступ 8 м глубиной, далее расположен круто наклоненный, очень хорошо промытый ход. Затем ход пересекается меандром и немного расширяется, и начинается колодец глубиной 15 м. После колодца ход резко сужается до 20-35 см шириной. Узким очень промытым меандром продолжается около 15 м, далее узко. В средней части пещеры есть несколько старых меандров и кольцевых ходов. Топосъемка выполнили Сай Тания и Гранкин Леша. Длина пещеры 97 м, глубина 41 м. Есть перспективы продолжения.

Пещера Дерьмодемон

Очень сильно заглиненный колодец -15 м, кончается устьем. Но на середине колодца в стороне подвешенный каминный меандр 70 см шириной, заполненный водой, вода в паводок идет с этого хода, стенка в этом месте промыта, по зеркалу воды кажется глубиной 40-50 см. Ход поворачивает и просматривается не дальше трех метров, есть ощущение, что основная тяга идет с этого хода. По описаниям Сергея Терехина длина около 30 м, глубина 20 м.

Терехин Сергей еле вылез из п. Дерьмодемон

Пещера Кутук-4

Группа в составе Устиновой Юли, Шабаршина Артема, Аксенова Олега, Кузнецовой Ирины, Перехожевой Марины, Кондаревич Александры и Поповой Лены сделала топосъемку пещеры современными приборами. В процессе топосъемки был найден и отнят новый ход длиной около 70 м. Длина 2183, глубина 144 м.

Также наша команда оказала помощь сотрудникам НП «Башкирия» в благоустройстве территории, уборке мусора, установке беседки и туалетов.

Большинство участников совершили спортивное прохождение пещеры Сумган-Кутук.

В результате дальнейшей работы нашей команды в пещере **Летняя** 02.10.2020 Рыжков Олег пронырнул предвходовой грифон. Глубина перегиба 6м. Протяженность порядка 15 м. В грифоне обитает бокоплав стаями.

За грифоном продолжается галерея с ручьем и приходящими разломами по левой стене (ориентир по течению ручья). На стенах висят мыши, как штучно, так и гроздями. Пройдено порядка 70 м до первого завала на

ручье, который проходится по верху, что не было сделано из-за грузов. Еще в пещере **Летняя** пройдено около 500 м новых ходов по притокам.

В пещере **Спортивная** удалось пройти узости и выйти в большую, красивую, широкую галерею с водотоком. Остановились перед большим колодцем, глубина примерно 30 м.

Большое спасибо всем за помощь в организации и отличную командную работу.

О ПОЛЬЗЕ ГРОМКИХ РАЗГОВОРОВ ПРО СПЕЛЕОЛОГИЮ

**СЕМЕН
ПИРОЖКОВ**

г.Пермь

Однажды возвращаясь домой на электричке Пермь – Лысьва мы с моим другом Дмитрием Махневым достаточно громко обсуждали пещеры и наши планы по выезду в район р. Поньш, с целью сходить в п. Чудесница. По счастливому стечению обстоятельств рядом с нами ехала Елена Якунцева, одна

участников первопрохождения тех ещё новых и неизведанных пещер в 1974 году. Пообщавшись с нами и познакомившись она рассказала про открытие пещер Большая Поньшская и Чудесница.

Елена пообещала найти старые вырезки и фотографии, и передать их мне при встрече, так же мы обменялись контактами.

Благодаря ей у нас есть возможность совершить небольшой экскурс в историю.

«Не надо путешественнику отправляться за тридевять земель, в тридесятое царство в поисках нового, еще никем не виданного. Оно у нас под боком, и каждый может дойти до него пешком». (В. Бианки).

Ты был в Понышеских пещерах? — этот вопрос сейчас самый, пожалуй, популярный в туристской среде.

Открыты новые, прежде неизвестные, пещеры совсем недалеко — в двадцати километрах от города. Рюкзаки за плечи — и через четыре-пять часов дойдешь до веселой болтливой речки Поньш.

В выходные дни на берегу реки раскидывает палатки очередная туристская группа. Даже зимой с наступлением холодов поток туристов не прекращается.

Едва ли ошибешься, если скажешь, что самые заядлые туристы на заводе — Леонид Нечаев, комсорг второго листопрокатного цеха, и Анатолий Ярославцев, фотограф. Пробираясь по лесной тропе, они точно могут сказать, когда откроется перед тобой поляна или из-под прижатых листьев зашурчит невидимый ручей.

Действительно, кажется, что до конца изучен край. Разве можно было предположить, что

Наедине с природой ОДНАЖДЫ ВЕРНУТЬСЯ

белые пятна есть на этой хоженной вдоль и поперек земле?

В ТОТ августовский день они отправились в поход четвером: Леонид Нечаев, Анатолий Ярославцев, Анатолий Баглаев, секретарь комсомольской организации ТГЗ, и Владимир Сыропятов, работник городской пожарной охраны. О пещерах, скрытых в лесных зарослях, давно поговаривали рыбаки и охотники, но из тех скудных сведений, которыми обладали путешественники, нельзя было точно определить их местонахождение. Поэтому пришлось полагаться по горам, испытывая всякий раз горькое разочарование, когда расщелина в скале внезапно обрывалась — тшестно скользил луч фонарика по серым известковым породам.

Собственно, и эта первая их пещера, которую потом ребята назвали Чудесницей (право первооткрывателей), была вначале одним лишь гротом, комнатой, где вполне можно было остановиться на ночлег, а утром возвратиться домой, бросив всякие попытки продол-

жать дальнейшие изыскания. А что, если все-таки удастся проникнуть дальше? На камне разложены припасенные заранее зубило, лом, топорик. Час работы, второй, третий... И вот, наконец, все четверо стоят в гроте, изумленно глядя, взяв в причудливую роспись на стенах.

Поистине эта пещера — чудесница: переплетаясь, натеки кальция образуют всевозможные наросты.

Вот музыкальный зал или органной, как наставляют поклонники Баха: легкое прикосновение к сталактиту, и извлечешь звуки гармонического сочетания которых поразит слух.

А грот Сказочный... В нагромождении сталактитов чудится тонкий силуэт хозяйки Медной горы, воспетой Бажовым, или могучая голова в шлеме, с которой воювал пушкинский Руслан.

Вторая пещера была обнаружена восточнее Поньша. Она совсем другая — суровая, выдержанная в классическом стиле.

Красив, величествен последний гигантский грот. По камешкам, которые, кабется, хлынут лавиной, спускаешься все ниже и ниже к огромному плоскому камню, на котором можно поставить свечу и рассмотреть все внимательней.

В ДЕКАБРЕ прошлого года в городе создано общество спелеологов, членами которого стали туристы разных предприятий. Цель общества — дать представление о спелеологии как науке, познакомить с правилами поведения в пещерах, организовать походы в другие уральские пещеры.

На одном из заседаний шла речь об охране ивовых пещер, их регистрации и описании. Возможен только один способ посещения этих уникальных мест — экскурсия. Пусть роль гида возьмет на себя самый осведомленный, самый старший, который обратит внимание на все интересное, примечательное, расскажет о гигантской работе воды, тысячелетиями бурлившей в подземных недрах. А регламентом пусть будет внутренняя культура туриста. Надо, чтобы эти удивительные пещеры продолжали жить, расти. Вдруг вам захочется однажды вернуться в эти глухие места, чтобы вновь увидеть Красоту?

Н. КОСМИНСКАЯ.

Тайна пещеры Поньша

Д А большая Поньшская пещера представляет из себя еще тайну. Расположена она в тринадцати километрах от Первой Обманки на речке Поньш.

Все началось в сентябре 1974 года. Мы, группа любителей спелеологии Лена Нечаев, Толя Ярославцев, Лена Якунцова, Надя Останина — работники металлургического завода и я отправились в Поньшскую пещеру. Начались поиски пещеры. Но ее нет и нет. Наконец, желанные отверстия в скале. Пройшли несколько коротких подземелий. Попадаем в настоящую длинную пещеру.

Множество, только еще начинающих расти сталактитов, масса холмов, неизвестно куда ведущих, натеки в виде гребешков, пещерные грибочки довольно солидных размеров, неизвестные кости разной величины.

Суровато. Видимо, по трещинам сверху просачивается вода.

В самой нижней части грота замечаем небольшое углубление. После тщательного осмотра выясняется, что ниже пустота: пол грота усыпан обыкновенным желтым песком.

Обнаруживаем шель в коренной скале. Что там дальше? Из шели удаляю камни и песок. Лезу. И

взору открывается «Галерея чудес» — такое название мы придумали сразу.

Это настоящая пещера. Тут отложения из известняка: сталактиты и «ванночки», гребешковые сталактиты и «эксцентрики». В толчке отверстие вроде трубы, образованное водой.

Первая часть «Галереи» заканчивалась тудиком, в стене обнаруживаем небольшое отверстие. И вся дальнейшая работа развернулась возле него.

Камень плохо поддавался ударам лома и молотка. Отколовшуюся же огромную глыбу невозможно поднять из-за узости прохода. Пришлось ее обходить, вновь вдалбливаться в стену.

Постоянно меняя друг друга, мы долбили скалу. Еще несколько ударов зубилом — и Лена Якунцова уподает в неизвестность.

— Знаете, впереди огромный грот. Хаос каменных гигантов, а внизу какой-то страшный черный тоннель, слышится ее взволнованный голос.

Только через час мы один за другим сумели присое-

диниться к нашей мужественной Елене.

Грот мы окрестили «Кромешным». В нем множество коротких тудиковых ответвлений, наклонный пол.

За «Тоннелем» обнаруживаем высокий «Актовый зал». Там скопища летучих мышей, новейшие натечные образования на стенах и зародившие сталактиты.

Первое обследование гротов и пещер выполняли ребята с турбогенераторного завода еще до нас.

Пещера не желала выдавать своих секретов. Она не открывала их тем, кто хотел сделать открытие сразу, без планомерной настойчивой работы.

Где же путь к подземной реке Поньш? Ведь в случае удачи возможен выход в красивейшую и обширнейшую карстовую систему, общая длина которой по самым скромным подсчетам должна составить что-то около шестнадцати километров.

Да, большая Поньшская пещера по-прежнему скрывает свои тайны. Остается искать, исследовать и желаемое будет достигнуто.

В СЫРОПЯТОВ,
работник пожарной
охраны

ШТРИХИ К ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.Г. Филиппов,
Karst Research Inc., Airdrie,
Alberta, Canada

Предисловие

Давным-давно, в октябре 1982 г., как-то зашёл я в гости к Виктору Николаевичу Дублянскому. Было это после 3-го Всесоюзного карстово-спелеологического совещания в Крыму, в Симферополе. Разговаривали на разные спелео- и карстологические темы, Виктор Николаевич, гордясь, показывал кучу схем – заготовок для карты карста СССР, над которой он уже тогда работал, рассказывал об истории Союзной спелеологии. Вот тогда-то впервые я и услышал от него об ЭОНе, Экспедиции особого назначения, которая была сформирована в Великую Отечественную войну для выявления подземных полостей (пещер, брошенных подземных выработок и т. п.) для укрытия архивов, музейных и др. ценностей, размещения военных производств, складов, ведения партизанской войны, да и много чего другого. Рассказывал и о Е.А. Гаврилове, начальнике ЭОНа, о том, что до второй половины 50-х годов он продолжал руководить спелеологическими работами в организациях – наследницах ЭОНа, как мячик,

**Рис. 1. Иван Антонович
Ефремов**
(Бодилевская, 2008).

перебрасываемых из одного ведомства в другое. Отзывался о Гаврилове, надо сказать, не очень лестно.

Но в то время я не записал подробности этого рассказа, поскольку заниматься историей ЭОНа не собирался, а интересы мои в спелеологии и карстоведении не распространялись дальше Сибири. Да и то сказать, и спелеология, и карстоведение были для меня (и тогда, и сейчас) хобби, не больше того,

всем этим я занимался вне работы и чрезмерно «разбрасываться» не хотелось.

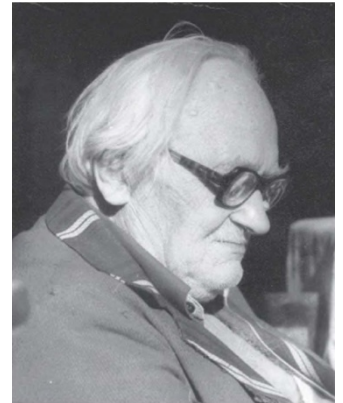
Интерес к деятельности ЭОНа появился у меня много лет спустя, лишь в начале 2010-х, когда я увлёкся Кан-и-Гутом, легендарной среднеазиатской пещерой-рудником. «Раскапывая» через интернет связь двух известных палеонтологов – И.А. Ефремова¹ (рис. 1) и Н.И. Бурчака-Абрамовича² (рис. 2) – с Кан-и-Гутом, я попутно натолкнулся и на сведения об их участии в Экспедиции особого назначения. Оказалось, что оба они занимались в начале войны поисками, топосъёмкой и описанием пещер

¹ ЕФРЕМОВ Иван Антонович (1907–1972) – тот самый, знаменитый, всем известный писатель-фантаст. Докт. биол. наук (1941), профессор. В ПИНе 1930–1959, зав. лабораторией (1937–1959), нач. Советско-Монгольской палеонтол. экспедиции (1946–1949).

² БУРЧАК-АБРАМОВИЧ Николай Осипович (Иосифович) (1900–1997). Докт. биол. наук (1951). Докторант ПИН (1943–1946), с 1945 г. сотр. Естественноистор. музея АН Азербайдж. ССР, Баку, а затем с 1961 г. до 1997 г. – в Ин-те палеобиол. АН Груз. ССР, Тбилиси.

на Урале. И не только они, но и многие другие сотрудники Академии наук, включая и другого хорошо известного мне по кан-и-гутским розыскам геолога А.Ф. Соседко³ (рис. 3), ученика и коллегу академика Ферсмана.

Однако предмет этот – история ЭОНа – оказался весьма неблагодарным по возможности её исследования, очень даже нелёгким. Проблема заключалась (и заключается) в том, что все данные об ЭОНе на период войны и сколько-то десятилетий после неё были засекречены; до сих пор не удалось разузнать, в каких архивах хранятся отчёты «пещерного» ЭОНа за 1943–1945 гг. Более того, до сих пор неизвестна сколько-нибудь конкретная информация о деятельности «пещерного» ЭОНа в 1943–1945 гг.

**Рис. 2. Николай Иосифович
Бурчак-Абрамович, 1988 г.**
(Воев, 2010).

**Рис. 3. А.Е. Ферсман (вверху справа), А.Ф. Соседко (внизу
справа). Лето 1927 г., г. Фергана**

(Перельман, 1968).

Почему я пишу «пещерного» ЭОНа? Очень просто: «экспедиций особого назначения» в СССР было очень много, и они были самого различного направления деятельности. Самые известные и широко освещённые в интернете, например, – это морские экспедиции: «переходы оперативных соединений кораблей ВМФ СССР с целью их переброски с одного флота на другой, с удививших в предвоенный период, годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы» (данные Википедии). Первая такая экспедиция – ЭОН-1 – состоялась в 1933 г., последняя – ЭОН-66 – в 1956 г. Много информации и об ЭПРОНе – экспедициях

³ СОСЕДКО Александр Фёдорович (1901–1957). Геолог, геохимик и минералог, к. г.-м.н. (1946).

подводных работ особого назначения, осуществлявшихся с 1923 по 1942 г.

В Росгеолфонде, что расположен в Москве на 3-ей Магистральной, 38, имеются 24 отчёта экспедиций особого назначения за 1933–1940 г., занимавшихся геологосъёмочными, геологопоисковыми и геологоразведочными работами в Синьцзяне (Китай), Монголии, Восточном Казахстане, Восточной Киргизии и на Алтае. Эти экспедиции формировались разными ведомствами: Комитетом по делам геологии СНК СССР, ГТТУ (Главным геолого-гидро-геодезическим управлением, уф-ф-ф, вот это название, вот это аббревиатура!), НКТП СССР (Народным комиссариатом тяжёлой промышленности СССР), НКЦМ СССР (Народным комиссариатом цветной металлургии СССР), Трестом Главникельолово НКТП СССР. Вот примеры наименований таких отчётов: Баненко В.Г., Хамизури Н.И. Отчёт о работах **Экспедиции особого назначения** НКЦМ СССР за 1935–1939 г. – М., 1940; Столяр М.Я. Докладная записка по золоту, хребет Монгольский Алтай (Западный Китай – Синьцзян). **Экспедиция особого назначения** НКТП СССР, 1936 и др.

Или вот пример из другой области: 19 марта 1942 г. была сформирована военно-санитарная **экспедиция особого назначения** для ликвидации санитарных последствий блокады в гарнизоне г. Ленинграда.

Несмотря на все усилия, пока мне почти не удалось найти данные о деятельности «пещерной» ЭОН после завершения её работ на Урале и в Поволжье. Но всё же есть смысл изложить материалы о сотрудниках ЭОНа, работавших в 1941 – начале 1943 г., которых нет в спелеопубликациях В.Н. Дублянского, С.М. Баранова, А.А. Гунько и Ю.А. Долотова. Эти сведения в значительной мере пополнят общую картину и будут, надеюсь, полезны и интересны энтузиастам пещер.

Одной из самых полных, ярких и живых публикаций об искомой Экспедиции особого назначения является книга И.В. Бодылевской (2008) «Академик А.А. Борисяк⁴ и Палеонтологический институт в годы войны. 1941–1943 гг.», в которой есть специальная глава: «Пиновцы в Экспедиции особого назначения» (пиновцы – т.е. сотрудники ПИНа, Палеонтологического института АН СССР, г. Москва). Кроме того, интересные эпизоды описаны в воспоминаниях Лукьяновой (2004), дочери сотрудника ЭОНа А.Ф. Соседко, в исторической статье археолога Н.И. Платоновой (1991), а также рассеяны в ряде других статей.

Поскольку спелеологи практически не знают этих источников, считаю нужным почти полностью поместить здесь главу из книги И.В. Бодылевской (2008).

Пиновцы в Экспедиции особого назначения

Разные версии возникновения ЭОН. Отряд Ефремова. Орлов в Соликамске. Поездка Геккера по Уралу. Обручев⁵ в ЭОН.

Е.А. Иванова⁶ в своем, уже упоминавшемся кратком очерке «Палеонтологический институт в годы Великой

Отечественной войны» (1980, с. 22), пишет: «...еще часть сотрудников покинула Москву, включившись в работы Экспедиции особого назначения АН СССР, возглавлявшейся академиком А.Е. Ферсманом...». Считалось, что экспедиция имеет оборонное значение, но каковы ее цели и задачи – об этом по условиям военного времени нигде не писалось и не говорилось. Один из участников Экспедиции много лет спустя, будучи уже весьма преклонного возраста, рассказал мне, что Экспедиция выросла из секции охраны неживых объектов природы А.Е. Ферсмана. Первоначально предполагался осмотр пещер. В это время один бывший сотрудник Географического института связался с работниками другого ведомства. Оказалось, что этому ведомству требовались пустоты в земле, горные выработки для сохранения военных материалов. Так объединились сотрудники ПИН и другого ведомства под названием Экспедиции особого назначения, сокращённо – ЭОН.

В главе «Разъезд. Лето и осень 1941 г.» приводится письмо Е.А.

Ивановой

А.А. Борисяку, где она пишет о предыстории ЭОН,

как это представлялось на тот момент (август 1941 г.).

Для вывоза музейных ценностей И.А. Ефремов

предложил воспользоваться одной из штолен

Каргалинских рудников – места,

где он работал в 1929–1930 г. Для подготовки этого

в Чкалов был командирован Б.Б. Родендорф⁷ (рис.

4), оказавшийся, таким образом, первым участником будущей экспедиции.

27 августа 1941 г. он писал Борисяку из Чкалова: «Вот уже 4 дня, как я нахожусь здесь по делам Института – перевозу коллекций, согласно проекта Ефремова... Кажется, я еще никогда не хотел так заниматься, как сейчас. По ходу упаковки коллекций я с О.М. Мартыновой⁸ разобрал предварительно так называемых «иссык-кульских насекомых», собранных Н.А. Куликом в 1928 г. и много лет стоявших у нас в шкафах без движения. Оказалась богатейшая (не менее 50-60 видов – 970 номеров) фауна, более древняя, чем каратауская!» Также и в дальнейшем сотрудников больше интересовал возврат к палеонтологии, но вернёмся к организации ЭОН.

Рис.4-Борис Борисович Родендорф

(Бодылевская, 2008)

⁴ БОРИСЯК Алексей Алексеевич (1872–1944). Биол., геолог и палеонт., акад. АН СССР (1929), лауреат Сталинской премии (1943), которую передал в Фонд обороны, основатель и директор Палеонтол. ин-та АН СССР (1930-1944).

⁵ ОБРУЧЕВ Дмитрий Владимирович (1900–1970), сын академика В.А. Обручева, докт. биол. наук (1943). В ПИНе 1930–1970, зам. директора (1945–1950), зав. лабораторией (1957–1970).

⁶ ИВАНОВА Елена Алексеевна (1901–2005). Докт. биол. наук (1948). В ПИН 1936–1986, учёный секретарь (1940–1942), зам. директора (1942–1943).

⁷ РОДЕНДОРФ Борис Борисович (1904–1977). Докт. биол. наук (1941), профессор (1943). В ПИН 1937–1977, зав. лабораторией (1938–1977).

⁸ МАРТЫНОВА Ольга Михайловна (1900–1997). Канд. биол. наук (1946). В ПИН 1938–1962.

Р.Ф.Геккер⁹ (рис. 5) пишет Борисяку о создании Экспедиции со своей стороны. 16 августа 1941 г.: «Сейчас на мази также и другое начинание, которое «поглотит» значительную группу пиновцев, так что «остаток» будет очень невелик. Это увоз музея и других ценных коллекций в Каргалу, связанный с научными исследованиями и

уральскую экспедицию, в которую в комбинации с вопросом о размещении музейных ящиков уже два месяца тому назад выехал Борис Борисович ... За этот огромный срок эта экспедиция все «организовывалась», преодолевала крепкие рогатки (ведь дело шло о заключении договора между АН и еще другим

Рис.5. Роман Фёдорович Геккер
(Бодылевская, 2008).

Рис. 6. Юрий Александрович Орлов
(Бодылевская, 2008).

Рис. 7. Мария Фёдровна Лукьянова, 1942
г.

(Бодылевская, 2008).

Рис. 8. Слева направо: И.А. Ефремов, Е.Д. Конжукова, К.К. Флёров,
Д.В. Обручев, 1940-1941 (Бодылевская, 2008).

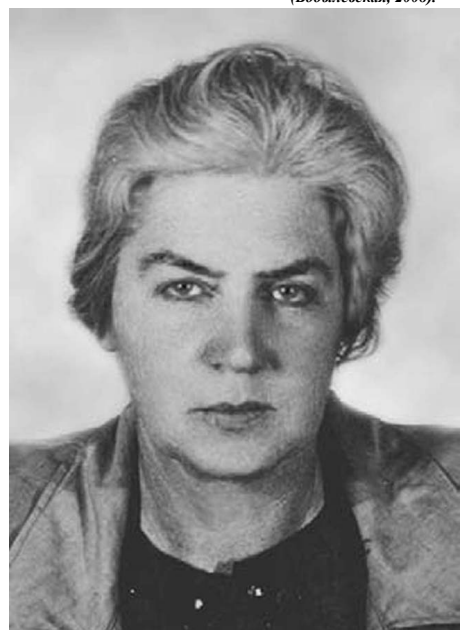

Рис. 9. Ольга Михайловна Мартынова
(Бодылевская, 2008).

сборами и выполнением одной специальной задачи. Командировка и исследовательские работы рассчитаны на два месяца...»

Немного больше Роман Фёдорович пишет уже с дороги на Урал, куда они с Ю.А. Орловым¹⁰ (рис. 6) выехали 19 октября 1941 г. 22 октября 1941 г., Казань – Красноуфимск: «...Едем в Свердловск, в Ферсмановскую

ведомством)... Лишь к 16 октября удалось добиться ясности по необходимым вопросам, оформить договор, частично командировки, получить снаряжение... Экспедиция должна (по моему проекту и договору) работать пятью отрядами, северный из которых (Соликамск – Молотов – Кунгур – Нижний Тагил) состоит из нас двоих (Орлов и Геккер), возможно, к нам подъедут Бурчак и Лукьянова¹¹ (рис. 7). Полевой период запроектирован трехмесячный, затем один месяц камеральный... Работы будут происходить в сплошных разъездах, поэтому избран «твёрдый» адрес В.А. Обручева,

⁹ ГЕККЕР Роман Федорович (1900–1991). Докт. биол. наук (1937), профессор. В ПИН 1930–1991, зав. лабораторией (1930–1976).

¹⁰ ОРЛОВ Юрий Александрович (1893–1966). Докт. биол. наук (1934), член-корр. АН (1953), академик (1960). В ПИН 1930–1966, зав. отделом (1932–1945), директор (1945–1966), зав. кафедрой палеонтологии МГУ (1943–1966).

¹¹ ЛУКЪЯНОВА Мария Федоровна (1906–1979). В ПИН 1937–1960, старший лаборант, препаратор.

Вам, наверное, известный, куда Вас и просим писать. Это же адрес Дмитрия Владимировича – он сейчас по делам нашей экспедиции либо в Свердловске, либо в Кыштыме – пусть изображает посредбюро... Как будет идти работа в столь необычных во всех отношениях условиях (включая трудные продовольственные) – нам сейчас неясно; но одно чрезвычайно радует, это то, что мы будем на конкретной, полезной работе, вдали от суматошной Москвы и в районе (понимая это слово различно широко) проживания наших семейств...»

Рис. 10. Елена Дометьевна Конжукова, 1940 г.

(Бодылевская, 2008).

Наконец собрался написать «глубокоуважаемому Алексею Алексеевичу» (академику Борисяку – прим. А.Ф.) и И.А. Ефремов (рис. 8). 17 сентября 1941 г.: «Что касается лично меня, то мне удалось склеить оборонную работу самого настоящего значения в Приуралье, на которую займём на 3-4 месяца следующих ПИНовцев: Родендорфа, Обручева, Мартынову (рис. 9), Конжукову¹² (рис. 10), Лукьянову и меня, если, конечно, я не буду до той поры, то есть до выезда около 25-27 сентября, мобилизован. Правда, время позднее, зимнего снаряжения нет, и при наличии вдобавок плохой погоды, хороших перспектив на развитие работы ожидать трудно... Таким образом, в Приуралье с базой около Оренбурга или Уфы будет существовать еще одна группа палеонтологов... правда, не занимаясь непосредственно палеонтологической работой».

Реально Ефремов, являвшийся и главным консультантом экспедиции, смог вылететь в ЭОН только в конце октября 1941 г. Базой его отряда, куда входили вышеперечисленные лица, кроме Обручева, уехавшего в Свердловск, стал посёлок Горный, где останавливался Ефремов еще в 1929–1930 гг., когда он обследовал старые шахты и отвалы Каргалинских медных рудников на предмет нахождения в них пермских рептилий. Сохранилось письмо Борисяку 23-летнего Ефремова с его тогдашнего места работы. 22 июля 1930 г.: «Недостаток материалов и рабсилы сильно тормозит развитие горных работ. Завтра начинаем вскрытие двух больших старых

шахт, где можно ждать хороший палеонтологический материал, да и для изучения медистых песчаников будет получено немало. В другое время занимаюсь геосъемкой. В общем, я производитель горных работ и геосъемки, официально – опробования. Кое-что из косточек уже найдено, пока немного. В начале августа уеду в Уфимскую губернию, а в конце будут готовы шахты, тогда проникнем в подземные выработки. На днях перекидаю все рудные штабеля на Кузьмолловском руднике – обеспечено пудов 25 остатков амфибий и рыб. Разработка Левских, Щербаковских и Верхнеордынских рудников для опробования также даст возможность собрать материал по позвоночным... Собрал новые, интересные данные. Работа этого лета пройдет для меня с пользой, так как ознакомлюсь с многими видами горных и разведочных работ непосредственно на практике. В начале я был ещё производителем работ алмазного и ударного глубокого и мелкого бурения. Видите, как полезно. В довершение специальностей работаю с теодолитом по маркшейдерской наружной и подземной съемке. Вот пока все мои подвиги...»

К сожалению, данных о том, как проходили работы 1941–42 гг. в тех местах, почти не оказалось. 6 ноября 1941 г. Б.Б. Родендорф пишет Е.А. Ивановой, ещё находящейся в Москве: «Самое трудное – это положение с работой. Дело в том, что без снаряжения, которое так и не прибыло, вести интенсивно исследование невозможно. Тёплых вещей нет, нет свечей, нет у женщин обуви, лишь один компас, кончились записные книжки, и так далее, и так далее. Ходим ежедневно почти за 9 км: на дорогу уходит туда и обратно 3 ½ часа, а на работу остается лишь 4 часа. О снабжении и не говорю. Главное – это полная неизвестность о будущем... По существу, положение вовсе нетерпимое, я все думаю, когда надо будет проявить индивидуальные действия с экспедицией, которая по существу брошена. Та инструкция, которую я получил от Ефремова, давно исчерпана и в части, касающейся обязательств руководства, не выполнена... Самое главное – это наше двусмысленное положение в районе – то мы временная экспедиция, то мы просто эвакуированные москвичи...»

Спустя полтора месяца положение не изменилось. Родендорф продолжает 30 декабря 1941 г. из Чкалова: «До сих пор мы сидим без снаряжения, без машин, без денег... Сюда я приехал с отчетом о работе, думая встретить Гаврилова или Ефремова. Не застал ни того, ни другого. Нашел лишь много телеграмм – похоже, что они оба ищут друг друга по всему Уралу!... Много бы я дал быть с Институтом, пусть в любых тяжелых условиях, но, по крайней мере, зная, что надо делать... Завтра предстоит поездка на лошадях в Горный из Чкалова (60 км) – у меня нет валенок, лишь ботинки, хорошо, что еще есть полушубок Коли Мартынова да тёплая шапка. Боюсь очень поморозить ноги. С пищей здесь хорошо, во всяком случае хлеба много. Очень скучаю и страдаю по работе – определённой, плановой и вполне конкретной, а не то, что здесь...»

Из письма Геккера Ивановой выясняется, что в то время, о котором пишет Родендорф, Ефремов ещё даже не добрался до места работ. 15 января 1942 г.: «Ефремов ещё, возможно, не добрался до Чкаловской группы (он почти месяц пробирался («проскребался») от Свердловска до Уфы, затем по таким же или еще более занесённым снегом дорогам двинулся на своей машине дальше на Чкалов, хутор Горный, узнав в Уфе о бедственном положении (без тёплой одежды и запаса продовольствия) Чкаловской

¹² КОНЖУКОВА Елена Дометьевна (1903–1961). Канд. биол. наук (1935). В ПИН 1932–1961.

группы; и то, и другое он им везёт. С пути из Уфы он сообщал 29 декабря, что работать из-за снегов на юге Урала сейчас абсолютно невозможно, потому, по-видимому, наиболее благоразумным было бы часть сотрудников вывезти в более северные уральские места, часть же двинуть в Алма-Ата...»

В действительности Ефремов прибыл в Чкалов 12 января, о чем написал позже в одном из писем Б.Б. Родендорф, пожалуй, наиболее пишущий сотрудник ЭОН. На этот раз он пишет Борисяку. 10 января 1942 г.: «Работа моя в экспедиции почти уже совсем заканчивается – глухая зима и условия наши тому причиной. В свободные от хозяйственных занятий часы, которых, увы, оставалось очень немного, я пытался работать научно. Стал писать статью «по полёту» – оказывается, это было возможно, благодаря моей памяти – думаю, что особенной глупости не написал. Занимался еще мечтами об «удобстве местоположения ПИН в Семиречьи» и близости различнейших местонахождений ископаемых к городам Алма-Ата и Фрунзе. Сейчас, увы, уже нет больше бумаги...»

...К началу марта работа Ефремовского отряда заканчивается. Ефремов пишет из Чкалова одновременно Е.А. Ивановой (кратко) и А.А. Борисяку (более обстоятельно) 3 марта 1942 г.: «Пишу Вам перед выездом в Свердловск. Мой отряд ликвидируется по распоряжению Гаврилова. Пока я ещё здесь, я могу обеспечить всем выезд в более или менее нормальных условиях, поэтому я принял решение – вскоре после моего отъезда ехать всем в Алма-Ата к месту нахождения Института... В случае полной невозможности предоставить даже временное помещение для обитания непосредственно в Алма-Ата, можно будет устроить народ где-нибудь в районе... Там наши ПИН-овцы смогут выждать момент окончательного устройства Института с большим успехом, чем в какой-нибудь деревне под Чкаловым. Сам я буду в Свердловске около месяца (составлять научный и финансовый отчеты), затем мне нужно будет съездить в Чкалов за своей автомашиной и снаряжением и сдать их в Свердловске. На это уйдет ещё недели две-три, после чего я могу приехать в Алма-Ата (или Фрунзе) и приступить к палеонтологии... Совершенно очевидно, что работа в Алма-Ата меня и моего отдела может быть реальной, только если взяться за окончание начатых больших работ, хотя бы только в описательной части. Это чисто научная работа масштаба всесоюзного, а не местного, и очень важная (с научной, конечно, стороны) при современном положении, в особенности учитывая всегда реальную возможность моей мобилизации... Заниматься продумыванием псевдооборонных дел я после всего виденного и пережитого не в состоянии...» (подчёркнуто Ефремовым).

13 марта 1942 г. Ефремов пишет уже из Свердловска: «Самая экспедиция в её теперешнем положении не производит серьёзного впечатления, несмотря на роскошный внешний вид: две постоянно дежурящие у подъезда автомашины, превосходные помещения для работы, разные закрытые столовые и распределители. Изменилась тематика в сторону сугубого делячества, даже особенно не оправданного, – такую работу могут делать и просто грамотные статистики – не нужно для этого горных инженеров или, тем более, докторов-палеонтологов. Исходя из этих соображений, я не хочу оставаться в экспедиции далее, чем этого потребует окончание работы, за которую я взялся, несмотря на всякие блага и поощрения. Для составления отчётов и объезда объектов с представителем Н.К.О. мне потребуется месяца полтора,

таким образом, я буду занят остаток марта и весь апрель, после чего поеду в Алма-Ата... Гаврилов не хочет меня отпускать, но, конечно, через Ферсмана я всегда сумею освободиться.

Обручев выезжает после 20 марта прямо в Алма-Ата, привезет проекты тематики, которую мы с ним разработали. Его придется ПИН-у буквально хранить под стеклянным колпаком, как последний и единственный реликт низших позвоночных в случае моей мобилизации...»

18 марта 1942 г. часть отряда Ефремова выехала в Алма-Ату и уже из Алма-Аты ещё одна сотрудница ПИН Е.Д. Конжукова в письме Борисяку даёт свою оценку работы в ЭОН. 16 апреля 1942 г.: «В период работы в Чкаловской области, несмотря на частое вынужденное сидение без работы (заносы, морозы, отсутствие одежды и прочее), сама работа элементарная, не по специальности, трудная физически, с преодолением многих километров снежных полей, ползанья под землёй, большой усталости – чем-то давала мне моральное удовлетворение. В период плохого устройства нашего быта было, как бы это сказать, ощущение, что мы в чём-то равняемся по всем тем людям, которые что-то делают для войны или страдают от неё...»

И.А. Ефремов, ещё будучи в Свердловске, в конце марта тяжело заболел, сам себе определил сыпной тиф, оказавшийся крупозным воспалением лёгких, и пролежал довольно долго. Сначала, по словам Геккера, лежал пластом в бишофовской каморке, затем в больнице. Кажется, именно во время этой болезни Ефремов начал писать свои рассказы. Письма Борисяку Ефремов диктует Михайлову¹³, в них он резко отрицательно отзываясь об экспедиционном начальстве и говорит о дележе имущества. 1 апреля 1942 г.: «Конечно, деля имущество с Гавриловым, я не стану становиться на ту точку зрения, чтобы получить непременно все пиновское. (Зачем нам, например, психометры, термометры-пращи в огромном количестве – а ЭОН без этого всего не может)». Эти вещи ПИН получал специально для Экспедиции ещё в Москве.

Ю.А. Орлов и Р.Ф. Геккер, числящиеся в одном отряде, работают почти всё время по отдельности. Орлов из Свердловска сразу же направляется в Соликамск, где очень бедствовала его семья, и 31 октября 1941 г. в письме Ивановой в Москву Орлов шлет всем товарищам привет из голодного Соликамска. Пока он не может делать разездов – нет денег, а также необходимых документов для доступа на определенные объекты. «Наконец, мучительно положение с продовольствием. Я с трудом добился права на покупку 400 г коммерческого хлеба в рудничной столовой, прохлопотав об этом 4 дня! Хлеб только по карточкам, а коммерческий или по закрытым буфетам, либо в очередях, становящихся с вечера. Командированные во многих местах здесь висят в воздухе. В вокзальных буфетах свалка и очереди за пустой похлёбкой!... Плохо представляю себе, как же мы будем заниматься работой при этих условиях в обстановке разездов с места на место...» И добавляет в письме Борисяку, написанному почти в тот же день: «Вдобавок на железных дорогах обстановка более чем трудная; составить себе о ней представление можно, только поглядывая всё лично...»

16 ноября 1941 г. Орлов снова пишет Ивановой из Соликамска: «Здесь зима: снег, морозы до 20-25°: главное, здесь очень напряженное положение с продовольствием: в

¹³ МИХАЙЛОВ Михаил Николаевич (1899–1978). В ПИН 1930–1945. Экскурсовод, реставратор.

продаже только пайковый хлеб более или менее регулярен, больше ничего не купить; нужны либо какие-то вещи «на мену», либо знакомства в деревне. Ни жиров, ни молока, ни мяса; нет, конечно, мыла и вообще ничего нет по «промтоварным листкам». Конечно, ни почтовых открыток, ни конвертов, пишу на «запасах» из Москвы, которые, конечно, невелики... Был в Молотове (Перми); переговорил там с профессором Максимовичем о целях нашей экспедиции; он согласился предоставить в её распоряжение (после официального бумажного затребования) имеющиеся у него материалы... В Соликамске директор Калийного Рудника подошел к делу с соблюдением довольно больших формальностей, выяснилось, что полученных нами командировок Президиума АН недостаточно для доступа к фондам... В Молотове прожил два дня благодаря знакомым... Вообще «тяну» именно в Соликамске при семье, с великим трудом иногда «стреляющую» не уродившуюся здесь в этом году картошку. Всё время хочется есть и голова полна мыслями о наполнении пустого желудка...» (подчёркнуто Орловым).

9 декабря 1941 г. Орлов сообщает Борисяку, что только что вернулся из Губахи в Кизел. «На Урале затемнение, правда, неравномерное, сильные (до 35°) морозы. Поезда сокращены, в числе не согласованы и переполнены... Плацкарт нет. В Губахе лазили по штрекам и штольням... То же будет продолжаться и далее. Очень не по себе из-за отсутствия возможности мозговой работы (– ведь с весны не удаётся –), из-за отсутствия ПИН-а и регулярной связи с Вами и коллективом...»

17 декабря 1941 г. снова из Кизела: «Здесь начинаются летальные случаи, начинают есть *Canis familiaris*¹⁴ ...»

1 января 1942 г.: «По совпадению обстоятельств именно в Соликамске оказалось наиболее интересное накопление нужных ЭОН материалов, что и дало мне возможность попутно поддержать семью в очень тяжелой физически и нравственно обстановке, из которой надо выбиваться при первой возможности, обязательно...»

12 января 1942 г. из Соликамска Борисяку: «За последнее время целый ряд работников угольной промышленности уехал из Кизела, куда был эвакуирован, в Тулу; «Наркомцветмет» – эшелонам, говорят, выехал в Москву, то есть уже реэвакуируются обратно. Навряд ли это применимо к эвакуированным институтам Академии, в том числе и ПИН-у, эвакуация которого только что проведена... Сам я в настоящее время занят штольнями, уклонами, гезенгами, квершлагами, бремсбергами, подъездными путями и так далее; ведь это нужно экспедиции, в которой я помогаю Геккеру, Гаврилову и К°. По случайному совпадению именно Соликамск обладает колоссальной подземной кубатурой и площадью, и, значит, это дало мне возможность без стараний с моей стороны побыть с семьёй, помочь ей в очень тяжелой обстановке (тяжелой и физически)».

19 января Орлов сообщает Е.И. Беляевой адрес, по которому можно справиться о коллекциях, собранных летом 1941 г. в районе Челкара и Тенгиза, они сданы на хранение в Челкаре на опытную сельскохозяйственную станцию. «Хуже много дело с экспедиционным оборудованием; оно, по крайней мере частично, видимо, уехало с автомашинами ЭОН, но из-за телеграфного искажения не в «Горный» (хутор), а в «Горький»... Судьба машин, шоферов и снаряжения мне неизвестна. Здесь морозы –40–47°...» Вообще, разъезды, особенно в такие

морозы, были необычайно тяжелы, ведь, кроме всего прочего, не было соответствующей одежды.

17 февраля 1942 г. Орлов пишет Ивановой уже из Свердловска: «3 февраля я выбрался из Соликамска с билетом до Алма-Ата. Но вот уже 17 февраля, а выбраться дальше не удастся, несмотря на брони к военному коменданту станции Свердловск от Гаврилова и все старания. Всё же надеюсь выехать завтра-послезавтра – пытаемся (с Эглоном¹⁵) ежедневно. Михайлова, Бурчака, Эглона, ехавших сюда втроем, обокрали в общем вагоне всех; вдобавок сypняк – все это вынуждает добиваться плацкарты (до станции Оренбург через Челябинск – Орск). В Чкалове (? хуторе Горном) надеюсь, вернее, надо увидеть Ефремова, передать ему поручения по экспедиции. Эглон (рис. 11) едет до Челкара со мной, в Челкаре выйдет для отправки груза экспедиции на Алма-Ата, дабы потом не надо было возвращаться в Челкар специально за этим. Деньги (допаковка и пересылка по железной дороге) мы взяли в займы под расписку у В.А. Обручева...»

Рис. 11. Ян Мартынович Эглон, 1969 г.

(Бодылевская, 2008).

23 февраля из Чкалова продолжение: «Пробились с Эглоном до Чкалова, где, к несчастью, приходится торчать несколько дней из-за поручений к Ефремову и пересадки. Из Свердловска выбрались 19 февраля. Ефремову послал вызов телефонограммой в ближайший сельсовет (в 5 км от их квартиры) и письмом через Совхоз с оказией, ехать сам к нему не в состоянии из-за одежды. Выезжая из Соликамска, не предполагали всех трудностей пути. На ногах перенес грипп с солидной температурой, лишь бы не схватить чего похуже...»

И вот наконец 5 марта Орлов со станции Джусалы сообщает Борисяку: «2 марта сели с Эглоном в Оренбурге в поезд (Эглон вылез в Челкаре), еду в Алма-Ата, куда приеду, видимо, одновременно с получением Вами этого письма. Виделся с Ефремовым и Родендорфом... Оба едут в Свердловск... О.М. Мартынова, закончившая работу, готова к отъезду в Алма-Ата...» Таким образом, для Орлова пребывание в ЭОН завершилось.

Быстрый, подвижный, всегда лёгкий на подъём Роман Фёдорович Геккер с неизменным оптимизмом воспринимал свою работу в ЭОН. «Жизненная

¹⁵ ЭГЛОН Ян Мартынович (1888–1971). В ПИН 1930–1971, скульптор-реставратор.

¹⁴ Собак. (Ред.)

обстановка» в Свердловске в первые дни по приезде показала Роману Фёдоровичу просто идиллической.

30 октября 1941 г. Геккер пишет Борисяку из Свердловска: «Я остался здесь в ожидании Ферсмана из Казани, Ефремова и Гаврилова из Москвы, а также денег и снаряжения, минимум которого стараюсь здесь сколотить (наверяд ли что-то из того, что приготовили для вывоза из Москвы, придёт сюда). Знакомлюсь со здешними учреждениями и лицами. Добрая половина последних, если не больше – наши, ленинградцы и москвичи! Здесь спокойно, в тепле и без ящиков работающие лица и учреждения – так и хочется засесть за какой-нибудь столик и углубиться в книги и фауну. Сейчас сижу в светлой солнечной библиотеке Уральского Филиала АН, на окраине города в сосновом лесу... (и – это уже несколько выпадает из нарисованной идиллии – жду обеда: ловишь удобный случай пообедать в учреждении, пока кормят)... Против Горного института (а он по соседству с Геологическим управлением) – Геологический музей. Великолепная экспозиция (организован в современном виде к Конгрессу 1937 г.)... Обручев, Ферсман, Комаров¹⁶ и Волгин¹⁷ живут в новом каменном доме с чистейшими светлыми квартирками. Владимир Афанасьевич Обручев неизменно за столом, курит и пишет. Ферсман появился лишь вчера из Казани... полон энергии... назавтра он созвал объединённое собрание оказавшихся здесь членов своих комиссий – придётся многое строить заново, применяясь к непредвиденной обстановке. Сегодня жду Д. Обручева из Кыштыма...» (подчеркнуто Геккером).

Вскоре начались разъезды самого Геккера. 18 ноября 1941 г.: «Я уже начал выезды в свой район – налегке, с рюкзачком, иначе не двинешься с места – и был на Нижне-Тагильском дунитовом массиве. Как Вам нравится такой головокружительный скачок, та пропасть, которая отделяет палеоэкологию от дунитов и Pt?!? Таково мое «грехопадение». Из поездки вынес много новых впечатлений от природы и знаменитого месторождения; не меньше «впечатлений» и от железнодорожного передвижения! Ввиду отсутствия машин, придётся продолжать работу тем же способом...»

Через месяц, 12 декабря, Геккер шлёт привет Борисяку уже из Нижней Губахи в Кизеловском каменноугольном бассейне: «Работа кое-что даёт, условия жизни, питания и отношения местных хорошие... Сейчас сижу на берегу р. Косьвы с обнажениями каменноугольных известняков. Через четверть часа спущусь в шахту...»

20 декабря 1941 г. Геккер пишет из Карпинска, прежнего Богословска: «...начал отсюда объезд рудников Восточного склона Северного Урала. Осмотрел великолепные разрезы мощного пласта угля триасового возраста на Богословском бурогольном месторождении... Далее еду на Турьинские медные и железистые рудники, затем на северо-уральские бокситы...»

В марте Геккер возвращается в Свердловск, где сидит над доработкой записок по посещённым местам. 10 марта 1942 г.: «Под конец своего турне по восточному склону я забрался по новой ветке железной дороги далеко на север, до Ивделя, где встретился с вогулами, приезжавшими на оленях. Одну ночь ехал по лесу при северном сиянии...»

Энтузиазм Геккера по отношению к Уралу и работе в ЭОН иногда даже вызывал некоторые упреки в его адрес

как от некоторых товарищей по экспедиции, так и от самого Борисяка. Геккер отвечает ему 12 апреля 1942 г.: «Вы пишете, что во мне пропадает географ. Он всегда был (а если попаду в Среднюю Азию, так совсем стану географом – больно уж много красот!) в изобилии, так что на этой жилке усиленно «выезжаю», черпаю удовлетворение для души, когда не вижу других, и таковое нахожу... Даже в казарме, на самый плохой конец, искал бы и нашел бы интересное: стал бы изучать людей из мне чуждой среды. Мне кажется, что такая «приспособляемость организма к среде» приносит пользу в наше время, иначе можно впасть в уныние, что всегда не рекомендуется. Конечно, поиски мелких «удовлетворений» не должны застилать и подменять стремление к основному – для меня: хорошей палеоэкологической работе... Мне труднее, чем кому-либо из пиновцев, выйти из ЭОН: я являюсь одним из ее «родителей» и связан с ней теснее, чем остальные наши. Мерклин правильно это подметил и пишет в только что полученном от него письме. Пишет из Украины: рвётся в бой изгнать гитлеровцев. В то же время не забывает и о палеонтологии: рассчитывает вскоре увидеть средиземноморские отложения Галицийского залива. В этом узнаю своего ученика по тематике «организм и среда»: полностью применился к новой обстановке, несколько «приглушил» свои основные интересы, но их ничуть не забросил, наоборот, палео-перспективы его только подбадривают и укрепляют его решимость. Поздравляет, что моё детище – секция земной коры Общества охраны природы – сыграло такую большую роль в объединении и сохранении палеонтологов и геологов. Бросать ЭОН, как только ПИН выбрался на «сухое» место для себя, считаю и от лица ПИН неудобным... ЭОН могла бы и не отпускать сейчас входивших в неё пиновцев, но я стою на страже интересов нашего Института и способствую их выходу из неё; фигурально выражаясь, закрываю отходящих своей спиной. Я вошел первым и выйду из неё, наверное, последним. Этим моя несколько своеобразная миссия по сохранению и восстановлению ПИН-а будет закончена...»

Действительно, Геккер выезжал ещё и в мае, июне и начале июля в Асбест, Алапаевск, Кунгур, Красноуфимск, где попутно с делами для экспедиции осматривал интересующие его палеонтологические объекты. Вот пример в письме Борисяку. 7 июля 1942 г.: «Сейчас с огромным удовольствием вновь побывал на Сылвенском рифовом участке и ещё более уверился в исключительном научном интересе, который он представляет. Вася Н., имеющий большой опыт по рифовым разрезам более южных участков Уфимского плато, помог мне в расшифровке строения склонов рифов (значительно более наглядных далее к югу, по причине вклинивания здесь по склонам терригенных фаций в карбонатные, а не карбонатных в карбонатные)... После успокоения внешней обстановки буду проситься снова на Сылву...»

И.А. Ефремов вышел из больницы 26 апреля, но, так же, как и Геккер, задержался в ЭОН ещё до середины лета. 30 июня 1942 г. Ефремов пишет Орлову: «...пока сижу в Чкалове. Через день-два придет бензин и я (выкопав в Бугуруслане зверя) без всяких дальнейших разговоров двину на Свердловск для ликвидации дел с Гавриловым. ... В общем, стараюсь вырваться как можно скорее...»

И, наконец, кажется, самое последнее письмо Ефремова из ЭОН А.А. Борисяку. 14 июня 1942 г., Уфа: «Вышло так, что всё задерживаюсь на Урале. Ферсман и Гаврилов сейчас в Москве и настаивают на том, чтобы дождаться их

¹⁶ КОМАРОВ Владимир Леонтьевич (1869-1945). Академик (1920), президент (1939-1945) АН СССР.

¹⁷ ВОЛГИН Вячеслав Петрович (1879-1962). Академик (1930), вице-президент (1942-1953) АН СССР.

возвращения, а они, нужно сказать, не торопятся... Я совсем не устремляюсь здесь задерживаться и хочу как можно скорее попасть в лоно ПИН. ...самое важное, что известная доля работы сделана как следует и честь ПИН не пострадала... В общем планирую так – числу к 25 июля решатся все вопросы с экспедицией. К 20-му я буду в Чкалове, ещё поеду и выкопаю зверя, которого мне нашел Чепиков под Бугурусланом, отправлю в Алма-Ата, а затем и сам... поеду во Фрунзе... Все отчёты во всяком случае сдал, и теперь мне осталось сдать машину и зимнее снаряжение, а также получить расчёт наконец... Тогда все дела с экспедицией будут ликвидированы...»

Рис. 12. Дмитрий Владимирович Обручев
(Бодылевская, 2008).

Еще один входивший в состав ЭОН сотрудник ПИН Дмитрий Владимирович Обручев (рис. 12) жил в Свердловске в семье своего отца академика Владимира Афанасьевича Обручева и вряд ли испытывал большие бытовые трудности. Его собственная семья жила зиму 1941–1942 гг. в Красноуфимске, где работала жена Дмитрия Владимировича. По линии ЭОН Обручев работал в фондах, разъезжал мало. Кроме того, принимал всю корреспонденцию от других пиновцев, приходившую на обручевский адрес – Свердловск, ул. Луначарского, д. 85, 24а. 5 – и, если требовалось, принимал по ней срочные меры (звонки, телеграммы).

Тем не менее, и в его немногочисленных и немногословных письмах звучит желание как можно скорее вернуться в ПИН, к палеонтологии. 26 января 1942 г. Обручев пишет Ивановой, видимо, в ответ на просьбу прислать отчёт: «Отчёт сделал Гаврилов в Президиуме, а мне писать не о чем, так как научных результатов работа в фондах не даёт... Что мне делать дальше, когда кончится работа для экспедиции, что будет, вероятно, через месяц, ибо фонды не бездонны? Я жажду вернуться к палеонтологии, но где и в какой форме это будет возможно? Мою здешнюю работу мог бы делать кто угодно, и совсем не надо для того быть палеонтологом. А моя настоящая работа, для которой я специально обучен, стоит или почти стоит, так как кое-что я всё же пишу – дополняю диссертацию. А нужно работать всерьёз!»

Первое время Обручев считает, что ему по окончании работы в ЭОН «рациональнее всего было бы возвращаться в Москву», тем более, что летом ему «быть на юге противопоказано». Но в феврале Обручев пишет, что

«шансы на его возвращение в Москву сильно упали, и на первый план выступает другой вариант: ехать в Алма-Ата и заниматься рыбами любого возраста... Я, во всяком случае, жажду палеонтологической работы, так как здешняя работа меня никак не удовлетворяет». И в другом письме: «Когда отрываешься от ПИН-а, научаешься ещё больше его ценить». В конце марта Обручев собирается выехать в Алма-Ату уже вместе с женой и дочерью в вагоне Комарова, но с этим вагоном произошла задержка. Так или иначе, но летом 1942 г. Обручев пишет уже из Алма-Аты. 9 июня 1942 г.: «После более чем двухнедельного существования на полу у Эглона мы нашли проходную кухню метров 12 площадью, конечно, без электричества и воды, и на днях переехали туда. Места не хватает даже для трёх коек. Надеюсь, однако, что со временем удастся устроиться более удобно... Несмотря на жару, которую мы с трудом перенесли, и на все неудобства, я всё же рад, что уехал из Свердловска и вместо пещер могу заниматься рыбами. Я готов заниматься даже брахиоподами, если это необходимо, так как любая ископаемая группа увеличивает научный багаж палеонтолога, тогда как пещерная халтура не даёт ничего, кроме некоторых сведений по географии...»

Таким образом, исходя из этой информации, приведённой И.В. Бодылевской (2008), все пиновцы, входившие в ЭОН, весной-летом 1942 г. вернулись в свой эвакуированный Институт.

Неясной остаётся роль академика В.А. Обручева в деятельности ЭОНа (помимо упомянутой пиновцами роли его квартиры как надёжного почтового ящика, средства коммуникации для всех разрозненных отрядов). На то, что Обручев был вовлечён и каким-то другим образом, указывает фраза в его письме от 29 июня 1944 г. известным геологам Е.В. Павловскому и его жене Н.В. Фроловой: «Кроме ОГГН (Отделение геолого-географических наук АН СССР – прим. А.Ф.) меня занимают дела с ГОСМП, Золоторазведкой, ЭОН и издательские, а также свой институт и личная научная работа продвигается урывками». (Павловский, 1977: с. 84).

В опубликованной литературе (Баранов, 2016, 2017; Долотов, 2017; Гунько, 2010 и др.) известны ссылки лишь на два отчёта ЭОНа (Гаврилов, 1942; Укрытия., 1942). Мне удалось обнаружить местонахождение части материалов ЭОНа среди архивных данных Лаборатории гидрогеологических проблем им. академика Ф.П. Саваренского Академии строительства и архитектуры СССР Госстроя СССР, хранящихся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Это документация подземных выработок Кизеловского каменноугольного бассейна на западном склоне Среднего Урала, выполненная в 1942 г. пиновцами Р.Ф. Геккером и Ю.А. Орловым¹⁸.

В книге И.А. Бодылевской (2008) приведены сведения и о ещё одном участнике ЭОН, Николае Иосифовиче (Осиповиче) Бурчак-Абрамовиче, не являвшемся штатным сотрудником ПИН; лишь в 1943 г. он был принят туда в аспирантуру-докторантуру. Ему в книге посвящена целая глава (см. сокращённый вариант ниже).

Н.О. БУРЧАК-АБРАМОВИЧ

«Николай Осипович Бурчак-Абрамович (рис. 13) не был штатным сотрудником ПИН, тем не менее все

¹⁸ РГАЭ. Ф. 83. Д. 59. Л. 1-18.

военные годы он провёл вместе с пиновцами в экспедициях, а с февраля 1943 г. стал докторантом Института. Николай Осипович был человеком не просто увлечённым, но прямо-таки влюбленным в палеонтологию позвоночных, бескорыстно ей преданным. Особенно высоко ценил Бурчака Ю.А. Орлов. ...

...Таким образом, с начала 1942 г. Бурчак совершенно неожиданно оказался в ЭОН просто потому, что туда автоматически перешли все сотрудники Тургайской экспедиции. Товарищи его, сотрудники ПИН, очень хотят и его сделать сотрудником ПИН, об этом пишут Борисяку такие разные и часто придерживающиеся диаметрально противоположных взглядов Ефремов и Геккер.

Рис.13. Второй слева – Н.И. Бурчак-Абрамович, 1968 г., Казахстан.

Ефремов пишет 16 марта 1942 г.: «Сейчас в ЭОН Геккер, Обручев, я, Бишоф¹⁹, Михайлов и «припиновец» Бурчак... Что касается Бурчака, то он сейчас оформил военный билет и получил «права гражданства». Он не очень устремляется работать в экспедиции, в связи с чем мне пришла в голову одна мысль. Нельзя ли его включить как-нибудь в штат нашего Института – хотя бы на препараторское место (временно для оформления, прописки и т. д.). Тогда мы заполучили бы ещё одного позвоночника и маммалшика, что как раз для Средней Азии очень выгодно. Я говорил очень предварительно с Бурчаком – он вполне бы был согласен на такую комбинацию. Если бы это вышло, то в дуализме Фрунзе – Алма-Ата получилась бы очень хорошая позвоночная комбинация: Вы, Орлов, Берг, Громова, Бурчак, Беляева – 6 «позвоночников» и 5 «маммалшиков», то есть, то, что не было возможно в Москве, вышло бы здесь...»

О дальнейшей судьбе Бурчака в ЭОН пишет Р.Ф. Геккер 30 марта 1942 г.: «Бурчаку (я его всё время проектирую в ПИН – палеонтологический) Гаврилов о броне хлопчет...» Однако вскоре Гаврилов уезжает в Москву, где в более высоких инстанциях решается судьба ЭОН. 9 апреля Геккер пишет, что если работа ЭОН нужна, то инстанции должны заступиться и «соответственно бронировать попадающих под мобилизацию сотрудников ЭОН: Бурчака, Соседко и других...» В зависимости от отношения к работе ЭОН высших инстанций «находится дальнейшая судьба Бурчака. Очень надеемся и

рассчитываем, что всё обернётся хорошо и Бурчак вернётся. Сейчас же он попал в мало интересную обстановку – страшно жаль его, человека «не от мира сего» во многом...»

В конце лета Бурчак сам снова включился в переписку с Борисяком. 19 августа 1942 г.: «16 августа возвратился из полуторамесячной командировки по Южному Уралу (Ивановский район, верховье р. Юрюзани, район Яман-Тау, Иремель и так далее). Нашел 25 новых спелеологических точек. В нескольких из них есть остатки четвертичной фауны (кости гигантского оленя, мамонта, бизона, косули и так далее). Эти пункты в будущем заслуживают организации в них раскопки совместно с археологами. Дальнейший план работ пока не выяснен. Предполагалась моя поездка на Кавказ, но сейчас это вряд ли реально и возможно. По-видимому, придётся продолжать работу по Южному Уралу. Очень сожалею, что не удаётся командировка на Кавказ, который я знаю сравнительно лучше других мест Союза и с жизнью которого уже свыкся...»

Желание Бурчака работать в ПИН, как и желание ряда сотрудников привлечь его в ПИН, реализовалось на тот момент таким образом, что Борисяк пригласил Бурчака в аспирантуру-докторантуру. Бурчак очень обрадован и отвечает согласием.

28 октября 1942 г.: «Ваше письмо получил в Уфе, где сейчас нахожусь в командировке. В Свердловск возвращусь к концу ноября. Очень благодарен Вам за предложение стать аспирантом-докторантом и сразу же даю на это своё согласие, так как лучшего предложения

трудно и представить себе. Надеюсь, я приложу все усилия, чтобы оправдать Ваше доверие... Если Ваше предложение осуществимо, то все-таки некоторое время мне, очевидно, нужно будет поработать в ЭОН. Наверяд ли Гаврилов Е.А. сразу отпустит. Сейчас я работаю в Башкирии, много езжу по интереснейшим карстовым пунктам, попутно собираю ископаемую фауну. Зимой предполагается поездка на Кавказ. Из тем, интересующих меня, я назову такие: 1) ископаемые птицы; 2) некоторые группы из парнокопытных (быки, овцебыки, антилопы и некоторые другие. По быкам в Киеве осталась рукопись на 15 печатных листов); 3) пещерная фауна позвоночных. Сейчас по ней собираю материал. Охотно занимался бы всеми этими вопросами параллельно, но если такой объём покажется очень громоздким, можно ограничиться одним из пунктов (временно). Можно взять, конечно, и что-нибудь другое, что более интересует ПИН. Моя кандидатская рукопись – ископаемые страусы на 12 печатных листов по материалам УССР и Кавказа – хранится в Уфе в Институте геологии, остальные рукописи почти все остались в Киеве...»

22 декабря 1942 г.: «Пишу из Уфы. В Башкирии в командировке нахожусь уже 3 месяца. В Свердловск возвращусь в начале января... Очень благодарен Вам за заботу обо мне и желание провести аспирантом-докторантом. Приложу все усилия, чтобы оправдать Ваше доверие и быть максимально полезным ПИН-у. Я уже писал Вам, что Ренгартен В.П. открыл недалеко от Рустанав фауну верхнемеловых млекопитающих. Вот бы в 1943 году организовать там ПИНу хоть небольшую

¹⁹ БИШОФ Владимир (Вольдемар) Самуилович (1886-?). ПИН (1930–1951), зав. препараторской.

раскопку. Хорошо было бы поработать немного и в некоторых пещерах...».

Но и зиму 1942-43 гг. Бурчак вынужден продолжать работу в ЭОН. Он продолжает делиться с Борисяком своими интересами, планами и пожеланиями.

19 января 1943 г., Свердловск: «16 января возвратился из командировки... В Свердловске, по-видимому, я задержусь на 1-1,5 месяца, так как нужно написать отчёт по командировке в Башкирию. Далее, по-видимому, предстоит поездка в Закавказье. В 1943 г. ЭОН переключается главным образом на кавказские темы... Ввиду отсутствия в Свердловске начальства ЭОН, не с кем согласовать мою будущую аспирантскую работу с работой ЭОН... Буду добиваться поездки к Вам во Фрунзе пока на короткое время. Очевидно, это будет удобно сделать по дороге на Кавказ, так как ехать-то придётся через Ташкент, оттуда легко заехать и к Вам. На Кавказ я поеду с огромным удовольствием – это мой любимый край, где я много путешествовал и знаю его лучше, сравнительно с другими областями Союза...»

...Моя текущая эоновская пещерная работа дает возможность попутно подсобрать и ископаемый материал, находящийся в них, но я думаю, что без специальных раскопок, в контакте с археологами, это все же не даёт достаточного материала для докторантской палеонтологическо-спелеологической темы. Вообще же пещеры меня интересуют давно, исподволь. Не ограничивая себя во времени и сроках, я собираю по ним всякий палеонтологический и геологический материал и когда-нибудь да приступлю к написанию спелеологической работы. Интересно было бы немного заняться и ископаемыми рептилиями.

Было бы очень интересно летом 1943 г. принять участие в раскопках ПИНа, которые, как мне писали, предполагаются в пределах Казахстана и Киргизии. Хотя бы на короткое время попасть на эти раскопки. Если бы я знал, что это реально, я бы попытался согласовать такую заманчивую возможность с предполагаемыми кавказскими работами ЭОНа и выпросил бы для этого нужное время. Сегодня по телефону из Москвы получил приказ: форсировать до возможных пределов свой отчёт по Башкирской командировке и немедленно готовиться к отъезду в Тбилиси. Попытаюсь устроить так, чтобы по пути иметь возможность заехать хоть на самое короткое время во Фрунзе...».

Находящийся в это время в Свердловске Орлов пытается ускорить оформление Бурчака в докторантуру и вообще как-то помочь ему, человеку, вряд ли умеющему самому о себе позаботиться. Весь февраль 1943 г. Орлов постоянно упоминает Бурчака в своих письмах Борисяку. 3 февраля 1943 г.: «Уже писал Вам об очень большой загрузке Бурчака по ЭОНу и жесткости в этом Гаврилова. Бурчак для них по своей связи с Кавказом, альпинизму и большой географичности – находка. Оформление Бурчака будет..., видимо, в конце февраля. Темой диссертации, видимо, будут быки, их эволюция, филогения, связи со смежными группами и так далее. Материал ископаемый, в том числе из Баку и других мест, современный и так далее...».

18 февраля 1943 г.: «Предполагается после утверждения Бурчака в аспирантуре сделать его прикомандированным к ЭОН..., тогда он будет существовать на аспирантскую стипендию, в основном, и будет менее загружен по экспедиции...»

27 февраля: «Бурчак утверждён 24-го, о чём известят Вас официально. Стипендия ему должна будет идти через Институт (800 руб.), его план на днях будет выслан...»

И далее, вплоть до своего отъезда из Свердловска в Москву, Орлов продолжает информировать Борисяка о состоянии дел Бурчака.

12 марта 1943 г.: «Бурчак завален авральной работой по Украинской территории в ЭОНе, до сих пор не имеет определённого плана по ЭОНу на предстоящее время и поэтому не даёт план на 1943 г. по ПИНу...»

26 апреля 1943 г.: «ЭОН переезжает в Москву, Бурчак всё ещё без денег и остаётся брошенным здесь на неизвестность по линии ЭОНа; оформление его здесь в «кадрах» невыполнимо, так как они уехали в Москву, да по их разъяснениям больше ничего не надо. Размеры стипендии должны прийти к Вам из Финчасти из Москвы. ЭОН, видимо, много должен Бурчаку, но по безобразному хаотическому ведению финансовых дел ему не платят. Бурчак ведь уехал на наши работы даже без шапки; казённую одежду ЭОН у него теперь отобрал и как Бурчак будет проводить зиму – не знаю. Он «нищее» всех нас...»

8 мая 1943 г.: «Если бы не упорные попытки и долготерпеливые надежды Бурчака попасть на Кавказ по линии ЭОН – я давно бы настаивал на срочном освобождении Николая Осиповича из ЭОН. Щербакова и Эдельштейн помогли получить у Байкова командировку Бурчаку для поездки по некоторым здешним музеям...»

ЭОН уехал в Москву. Согласие на освобождение Бурчака из ЭОН у Эдельштейна и Степанова я получил; надеюсь, Гаврилов не станет задерживать. Бурчак доживает последние гроши, полученные из ЭОНа после моей длительной возни и настояний... Если ПИН снарядит экспедицию в Тургай или на Зайсан, то считаю правильным послать туда Бурчака... Бурчак упорный, с железной выносливостью и настойчивостью искатель костей, до сих пор поэтому вполне удачливый и при минимальных затратах согласный во имя успеха в работе на любые усилия. Для позвоночного дела он ценнейший помощник и работник...»

...Бурчак пишет Борисяку на следующий день после отъезда Орлова 17 мая 1943 г.: «Я остался в Свердловске один. ЭОН со всем движимым и недвижимым имуществом еще в конце апреля отбыл в Москву... Мое положение в настоящий момент неопределенно: по-видимому, рассчитывать на дальнейшую работу в ЭОН не приходится, да правду сказать, работа в ЭОН ничего, кроме большого вреда для моей темы, не может принести, и совмещение почти невозможно. Несомненно, лучшим было бы вообще переключиться на работу у вас в ПИНе. Такого же мнения и Ю.А. Но как это сделать? Уехать самовольно во Фрунзе без Вашего согласия и вызова нет никакой возможности. Пока же, находясь в Свердловске и располагая огромным количеством свободного времени, я, согласовав это с Ю.А., решил совершить несколько поездок по Уральским музеям, где, по имеющимся у меня сведениям, есть нужный и хороший материал по моей теме (празубр, тур, овцебык). Такие поездки отнимут у меня около 15-20 дней, а за это время, возможно, мое положение определится в отношении дальнейшего. Если бы пришел от Вас вызов во Фрунзе, то я бы на основании его добивался бы у Президиума откомандирования во Фрунзе. Сегодня вечерним поездом еду в Н. Тагил, Нейвинск, Кушву, В. Нейвинск и другие пункты с музеями. Получил от Вас 500 рублей – сумма, вполне достаточная для таких маршрутов. Очень благодарен Вам за такую помощь, так как сейчас деньги у меня не всегда бывают под руками...».

Археологи в ЭОНе

В середине августа Борисяк пишет Сарычевой, что Бурчака, который должен приехать во Фрунзе, всё ещё нет, а располагает он им так: «Сначала он поедет за Туркменским слонем, а затем – в Баку. За это время мы переедем в Москву и там какими-либо путями будем стараться найти для него жилплощадь. Во всяком случае броня ему понадобится здесь, во Фрунзе, как только он приедет...»

Бурчак вскоре приехал во Фрунзе и здесь «неожиданно для себя задержался страшно долго», когда уже все пиновцы были в Москве. Вышла какая-то неувязка с командировочным удостоверением. Наконец всё было улажено и снова Бурчак с упоением пишет Борисяку о своей работе на этот раз в Средней Азии. Осень 1943 г.: «Пишу, возвратившись из раскопок в пещере Кон-и-Гут... По окончании работ археологический материал будет отправлен в Ташкент местным археологам, а костяной – в ПИН. Кон-и-Гут дал много археологического материала (главным образом X–XII вв.) и немного остеологического. Костей быков мало. Пещера сама по себе очень интересна. До конца её и во все её многочисленные боковые ходы не успели добраться. По-таджикски «Кон-и-Гут», как это удалось выяснить, означает «место гибели и забвения». По пути неожиданно встречаются пропасти, колодцы. Местами ход настолько узок, что можно едва-едва протиснуться, затем он раздвигается в обширные залы. Есть сталактиты, а в одном зале встретились сталагмитовые колонны, придавшие зале грандиозный вид. На стенах нашли надписи, по-видимому, X–XII вв. Их прочесть взялся археолог Массон (Ташкент). С рабочими в районе раскопки было страшно трудно. Большую часть работы делали сами. Шурфы глубиной до 3–5 м давали всё отложения VIII–XII веков с фрагментами посуды, изредка костями домашних животных. В глубине начались глыбы камней размером в несколько метров, которые мы были бессильны выбросить, но культурные слои пошли и глубже и под ними. Конечно, возможны и более древние отложения с палеогеном и интересными костями, но к ним мы были бессильны добраться. Далеко в глубине пещеры есть источник прекрасной воды, прозрачной, холодной...» ...31 октября 1943 г. Бурчак получил телеграмму, что он должен выехать на Кавказ. И Термез, и работу со слонем на Узбое пришлось отложить на будущее. К сожалению, никакими сведениями об этом автор не располагает.

В дальнейшем доктор биологических наук Н.О. Бурчак-Абрамович обосновался на любимом Кавказе, где и прожил долгую-долгую жизнь». (Бодылевская, 2008: с. 70–76).

В деятельности ЭОНа приняли участие также археологи ленинградского ИИМКа – Института истории материальной культуры АН СССР – С.Н. Бибиков (рис. 14) и П.П. Ефименко (рис. 15) и Московского отделения ИИМКа – А.П. Смирнов (рис. 16).

Сергей Николаевич Бибиков (1908–1988) ещё в 1920–е–1930–е годы имел опыт раскопок пещерных археологических памятников в Крыму – таких, как Киик-Коба, Шан-Коба, Фатьма-Коба, Шайтан-Коба и Мурзак-Коба (Мыц, 2009). По размерам они были совсем небольшие – преимущественно гроты и навесы. Более обширный опыт поисков и исследования пещер Бибиков получил в конце 1938–39 гг., когда им были проведены объединённые экспедиции Челябинского областного музея и ИИМКа по выявлению пещер с археологическими остатками на Южном Урале в долинах рек Юрюзань, Сим и Катав. Были изучены пещеры Ключевая и Бурановская, гроты Кочкари I и II, пещеры близ Смирновского моста и одна в бассейне Катава у пос. Орловка (Бибиков, 1938, 1940), всего более 40 пещер и гротов (Васильев, 2009).

В блокадном Ленинграде 21 сентября 1941 г. им защищена кандидатская диссертация на тему «Позднепалеолитические поселения в пещерах Шан-Коба и Мурзак-Коба». В 1942 г. в разгар блокады С.Н. Бибикова назначают и.о. директора ИИМК, вместо умершего от голода академика С.А. Жебелева. Он организует научную деятельность института, эвакуацию ряда оставшихся сотрудников, сохранение имущества института (Васильев, 2009). В июле 1942 г. С.Н. Бибиков в составе группы работников института из 16 человек эвакуирован в Елабугу.

С конца сентября 1942 г. эвакуированные сотрудники ИИМК в Елабуге были вовлечены в работу ЭОНа – этого потребовала от них критическая ситуация на Сталинградском фронте. С.Н. Бибиков возглавил один из полевых отрядов экспедиции. Согласно выданному 22 сентября 1942 г. удостоверению, ему поручалось «по особому заданию Наркомата обороны» провести «специальные исследования на территории Татарской, Башкирской АССР и Куйбышевской области» (Мыц, 2009).

Историк и археолог Н.И. Платонова в статье об истории ИИМК в годы Великой Отечественной войны пишет, что в институтском отчёте Елабужской группы ИИМК за 1942 год лишь лаконично сообщается о «специальном задании», полученном в октябре от военного ведомства. В соответствии с этим заданием С.Н. Бибиков и П.П. Ефименко срочно включились в организацию его

Рис. 14. Сергей Николаевич Бибиков

Рис. 15. Пётр Петрович Ефименко

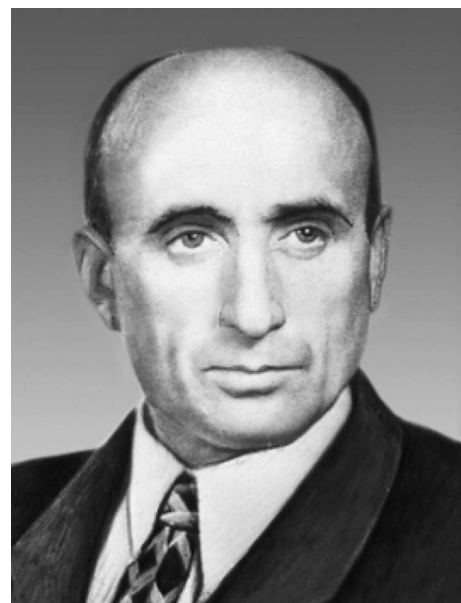

Рис. 16. Алексей Петрович Смирнов

выполнения. Были организованы полевые работы, которые продолжались до середины января 1943 г. Велись они в очень тяжелых условиях, без продовольственных фондов и тёплой одежды и обуви. Тем не менее, задание было выполнено успешно. О самой сути дела в отчётах нет ни слова (Платонова, 1991). По счастью, ей удалось в июне 1988 г. взять интервью у С.Н. Бибикова о тех работах по линии ЭОНа, за два месяца до его смерти (Платонова, 2009: с. 25). Вот что вспоминал С.Н. Бибиков: «Оборонные работы... Тогда всё, что угодно, могли так называть! И то, что я в Ленинграде про Крымские пещеры писал – это тоже считалось оборонной работой. Пещеры хотели использовать для партизан – а вышло так, что все мои материалы к немцам попали!... Вот то, что я потом на Волге делал – это было важнее. ЭОН – Экспедиция особого назначения. Обследовали мы участок от устья Камы вниз на 300 км. Искали старые гипсовые выработки. Там, на большой глубине, постоянная температура зимой и летом +7°C. Командование было в этом очень заинтересовано. Такие пещеры планировались под склады боеприпасов. Мы делали чертежи. Потом там собирались наладить бремсберги. Принцип простой – две вагонетки поднимают и опускают друг друга собственной тяжестью. Состав был непостоянный – прилипало много разного народу. А основные были мы с Ефименко. Работалось очень трудно. Ни тёплой одежды, ни продовольствия. Смирнов Алексей Петрович под конец привез нам валенки, но они оказались такие большие, что ходить невозможно. Отчитывались потом, а кому – сам не знаю. Ведь всё же было засекречено» (Платонова, 1991: с. 65-66). Однажды в сильные морозы в результате плохой экипировки Бибиков и Ефименко едва не погибли в снежных заносах вдали от населённых пунктов (Формозов, 2006). По словам Бибикова, обработка материалов ЭОН проводилась в Елабуге очень оперативно и предварительный отчёт закончили и переслали в Свердловск уже в январе 1943 г. (Платонова, 1991).

Пётр Петрович Ефименко (1884-1969), о котором упоминает С.Н. Бибиков – один из крупнейших советских палеолитчиков, ставший доктором археологии ещё до войны, действительный член Государственной академии истории материальной культуры, преобразованной в 1937 г. в Институт истории материальной культуры АН СССР, где Ефименко возглавлял сектор палеолита и неолита с 1938 по 1950 гг. В 1945 г. избран академиком АН УССР, работал директором Института археологии АН УССР с 1945 по 1954 г. (Бибиков, 1984; Борисковский, 1989).

Алексей Петрович Смирнов (1909-1974) с 1924 по 1941 гг. руководил археологическими экспедициями в Московской и Ивановской областях, Краснодарском крае, Коми, Удмуртской и Татарской АССР. В 1929 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Археология прикамских финнов в X-XIV вв». В конце июня 1941 г. он добровольцем ушёл в ополчение рядовым бойцом защищать Москву в составе 1 роты 1 полка Ленинской дивизии. Его воинская часть вместе с другими попала в «котёл» и с 6 по 22 октября 1941 г. находилась в окружении. После выхода из окружения Смирнов воевал в сапёрном батальоне, но уже 14 января 1942 г. был демобилизован и отправлен в Москву в распоряжение Государственного исторического музея АН СССР, а в феврале того же года в Экспедицию особого назначения Наркомата обороны СССР (Овчинников, 2008), где являлся начальником одного из отрядов (Фёдоров-Давыдов, 1974).

О деятельности Смирнова в ЭОНе удалось найти совсем немного. Вот что пишет исследователь его

научного творчества А.В. Овчинников: «С лета 1942 г. началась битва за Сталинград. Оборонительные сооружения строились по всей протяжённости Волги. Необходимы были консультанты, хорошо ориентирующиеся на местности, умеющие грамотно вести топографическую съёмку. Как человек, имеющий опыт полевых исследований, Алексей Петрович был назначен на эту должность. С августа по сентябрь 1942 г. в составе ЭОН он прошёл территорию от Сталинграда до Казани с целью изучения местности на предмет строительства укреплений. Экспедиция была засекречена и Алексей Петрович никогда не рассказывал о ней. В 1946 г. сотрудники Государственного музея ТАСССР обследовали Сюкеевские пещеры, расположенные в Камско-Устьинском районе Татарстана. Один из участников экспедиции, находясь в Москве в Государственном историческом музее, стал интересоваться у А.П. Смирнова, что он видел в пещерах и, не дождавшись ответа, сказал: «А Вы там не были». Однако А.П. Смирнов, исследовавший пещеры в годы войны, даже под угрозой потери авторитета не стал говорить об этой экспедиции» (Овчинников, 2008). Возможно, Овчинников приводит эти

Рис. 17. Александр Фёдорович Соседко, 1935 г.

сведения, основываясь на опубликованных воспоминаниях сына А.П. Смирнова (Смирнов К.А., 1990), а также хранящихся в архивах Удмуртии²⁰; к сожалению, мне не удалось познакомиться с этими материалами.

Ещё об одном участнике ЭОНа – геологе А.Ф. Соседко

Руководителю и организатору ЭОНа, академику А.Е. Ферману, был прекрасно знаком геолог и минералог Александр Фёдорович Соседко (рис. 17), работавший в 1941 г. в г. Миасс на поисках и разведке талька, талькового камня, графита, бокситов и корундов. Прекрасно знаком – не совсем правильно сказано: Соседко был его учеником и коллегой на протяжении полутора десятков лет – и при изучении геологии, геохимии и минералогии Тянь-Шаня в районе Ходжента, Исфары, и серных бугров в пустыне Каракумы в Средней Азии, и в Академии Наук в Ленинграде. Зная, что Александр Фёдорович имеет опыт

²⁰ Смирнов К.А. Отец о войне // Национальный музей Удмуртской республики им. К. Герда. Ед. хр. 29326.

изучения среднеазиатских пещер, в том числе и сложных систем Кан-и-Гута, Ферсман подключил его к работе ЭОНа. Вот что пишет об этом дочь А.Ф. Соседко, Т.А. Лукьянова (2004, 2004а), в своих мемуарах в главе «Геология и война»:

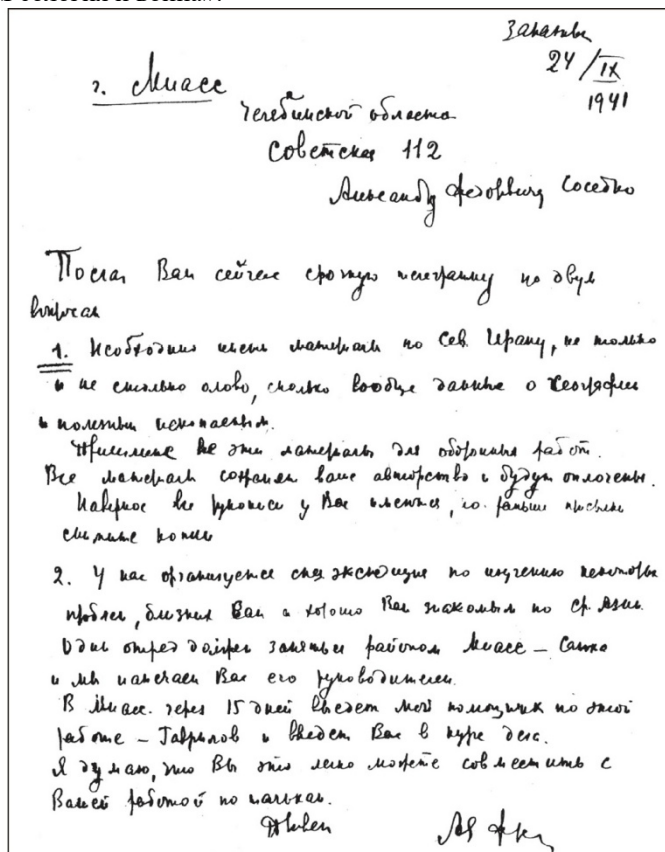

Рис.18. Письмо А.Е. Ферсмана А.Ф. Соседко, 1941 г.
(Лукьянова, 2004).

«По рекомендации Ферсмана, Соседко с 19 ноября 1941 г. был включён в состав ЭОН в качестве руководителя Миасского отряда как специалист по пещерам (письмо Ферсмана, рис. 18). Работа была сугубо секретная, и Военный совет Уральского военного округа выдал А.Ф. Соседко специальный документ за № 1005 для свободного перемещения и появления в нужных ему местах. В нём было написано, что выполняемая А.Ф. Соседко работа имеет особую важность и срочность. Он принимал участие в обследовании территорий Среднего, Южного Урала, Предуралья (Пермская, Челябинская область, Башкирия) и выявил по его словам «ряд важных объектов» – пригодных для использования пещер, подготовил уже в 1942 г. по этому поводу отчёт, карты и другие материалы для доклада в Наркомат обороны в Москву. Если бы Сталинград не отстояли, некоторые военные заводы и особо ответственные их цеха планировалось разместить в пещерах (устное сообщение А.В. Сидоренко)²¹.

В ЭОН работали геологи Е.А. Гаврилов, И.А. Ефремов (будущий писатель), А.Ф. Соседко; географы Д.Л. Арманд, Я.С. Эдельштейн; биологи Я.А. Бирштейн, Н.И. Бурчак-Абрамович и многие другие. Во время войны ЭОН работала в основном на Урале и Кавказе, после войны – на всей европейской части СССР. Как считают и современные спелеологи (В.Н. Дублянский), создание ЭОН было полезно и своевременно, это помогло в военные годы сохранить и поддержать кадры специалистов.

²¹ СИДОРЕНКО Александр Васильевич (1917-1962). Академик АН СССР (1966), министр геологии СССР (1962-1975).

Участникам экспедиции выдавали дополнительные пайки, одежду, валенки, полушубки, иногда кое-что перепало и семьям. Помню, как в отсутствие отца, зимой, из Москвы привезли продовольствие, кое-какую одежду и обувь для членов экспедиции и раздавали на территории туристской базы на берегу Ильменского озера. Мы с мамой, взяв саночки, морозным вечером поехали из Миасса через гору по лесу 3 км на турбазу. Яркое впечатление детства: несколько белых калачей, маме красное с мелкими цветочками ситцевое платье, мне ботиночки и платье, другого не помню. Всё погрузили на санки и со страхом повезли домой, опасаясь, что отнимут. Мороженые калачи, отогретые в печке, казались такими вкусными!

Велика была роль ЭОН, так как она дала начало почти всем послевоенным карстовым структурам, изучающим пещеры в Москве, на Волге, Кавказе, в Крыму, Киеве и других местах. В этом её историческое значение. «В чём-то мы все вышли из ЭОНовской шинели...!» (устное сообщение В.Н. Дублянского).»

Пожалуй, следует добавить, что жена А.Ф. Соседко, Капитолина Васильевна Соседко (1906-1988), в эвакуации в г. Миассе была секретарём секции научных работников Экспедиции особого назначения (Лукьянова, 2011).

Географ Ю.К. Ефремов

В рекогносцировке пещер и заброшенных рудников в Башкирии по линии ЭОНа принимал участие и физикогеограф Юрий Константинович Ефремов (1913-1999) (Ефремов, 1985, 1999).

Рис. 19. Младший лейтенант Ю.К. Ефремов, 1946 г.

После окончания в 1939 г. географического факультета МГУ Юрий Константинович (рис. 19) был оставлен там же при кафедре физической географии зарубежных стран и приступил к преподавательской работе. В начале войны вместе с коллективом МГУ он был эвакуирован в Ашхабад и выступил одним из инициаторов и организаторов экспедиции МГУ по изучению советской части Копетдага. Сразу после переезда МГУ в 1942 г. из Ашхабада в Свердловск в середине 1942 г. Ефремов был привлечён к полевым и камеральным работам ЭОНа и заочным военно-географическим консультациям по Кавказскому фронту. Весной 1943 г. был призван в армию и направлен курсантом пехотного училища в Зауралье, а позднее в чине

младшего лейтенанта занимался военно-географическим обеспечением действующих фронтов (Ефремов, 1999).

В архивах (РГАЭ) удалось найти сведения о наличии ЭОНовских отчётов, составленных Ю.К. Ефремовым в 1942 г.: «Отчёт об Аврюзовских медных рудниках»²² (совместно с геологом Б.Н. Леоновым), «Отчёт об угольных шахтах Альшеевского и Давлекановского районов Башкирии»²³, «Отчёт об исследованиях поверхности участков вдоль Куйбышевской железной дороги ст. Шафраново – г. Уфа»²⁴, «Карст Стерлитамакского шихана Тура-тау»²⁵ (совместно с Б.Н. Леоновым).

Можно предположить, что Б.Н. Леонов, соавтор отчётов Ю.К. Ефремова, – это Борис Николаевич Леонов (1920-1999), выпускник географического факультета МГУ, трудившийся с 1943 г. в качестве военного геолога на Волховском и Карельском фронтах, а после войны работавший главным геологом экспедиций ВАГТа (Всесоюзного аэрогеологического треста) в Якутии, Красноярском крае и др. местах.

О начальнике ЭОНа Е.А. Гаврилове

Совсем немного известно о деятельности начальника «пещерной» Экспедиции особого назначения Гаврилове в 1943-1945 гг. и после войны. Из статьи В.Н. Дублянского и др. (2001) известно, что он был директором Кавказской комплексной научно-исследовательской карстово-спелеологической станции в Краснодаре в 1945-1946 гг., находившейся в ведении Краснодарского педагогического института, позднее переподчинённой МГУ и МВО (Московский военный округ) СССР. В начале 1950-х гг. «...ККНИКС была передана Президиуму АН СССР, а карстово-спелеологическая тематика сосредоточена в ЛГПП АН СССР (Лаборатория гидрогеологических проблем им. Ф.П. Саваренского в Москве)...» (Дублянский и др., 2001). В данной статье неверно указана принадлежность Лаборатории им. Саваренского к Академии наук СССР: на самом деле она подчинялась Академии строительства и архитектуры Госстроя СССР. Кроме того, из приведённой цитаты остаётся непонятным: если карстово-спелеологическая тематика была сосредоточена в Лаборатории им. Саваренского, то чем тогда в это время занималась ККНИКС?

Публикаций Е.А. Гаврилова за послевоенное время не удалось найти; судя по всему, он не стремился заниматься научной деятельностью. Есть упоминание Г.А. Максимовича (1947) о докладе Е.А. Гаврилова на Молотовской карстовой конференции о работе ККНИКС, однако тезисы доклада опубликованы не были.

Помимо этого упоминания, удалось разыскать в описях РГАЭ сведения об отчётах Е.А. Гаврилова, находящихся в архивах Лаборатории гидрогеологических проблем им. Ф.П. Саваренского: «Заключение о возможности возведения капитальных сооружений на закарстованном участке в районе населённого пункта «Н»²⁶ и «Пещеры и карст СССР (материалы по карсту и спелеологии равнины)»²⁷ за 1952 г. Судя по всему, после неопубликованных сводок И.Я. Стеллецкого 1940-х годов о пещерах РСФСР и СССР²⁸, упомянутый отчёт Гаврилова

является одним из самых ранних обобщений о пещерах страны.

Заключение

Можно с большой долей уверенности предположить, что ЭОН занимался не только подземными полостями, но отчасти и подготовкой военно-географических описаний территорий для нужд фронтов. Об этом свидетельствуют архивные материалы географов Ю.К. Ефремова и Б.Н. Леонова. Кроме того, трудно представить, чтобы участник ЭОНа 72-летний геоморфолог, профессор Я.С. Эдельштейн, мог заниматься документацией подземных полостей, учитывая те трудности с экипировкой, транспортировкой, питанием и тяжелейшими зимними погодными условиями, с которыми сталкивались участники полевых отрядов ЭОНа.

Многие участники ЭОНа добились в дальнейшем выдающихся результатов в науке, в работе, в творчестве. И.А. Ефремов стал знаменитым, признанным писателем-фантастом и учёным; его учение о тафономии – захоронении и окаменении скоплений ископаемых организмов – признано во всём мире, как и сам термин им предложенный. Ю.А. Орлов и С.Н. Бибилов избраны академиком АН СССР, П.П. Ефименко – академиком АН Украинской ССР. И Орлов, и Бибилов, и Ефименко стали директорами академических институтов, были награждены за выдающиеся достижения в науке (Орлов – орденами Ленина (1953 г.), Трудового Красного Знамени (1945 и 1963 гг.), Ленинской премией за книгу «Основы палеонтологии» (1967 г.); Бибилов – орденами «Знак Почёта» (1953 г.) и Трудового Красного Знамени (1978 г.); Ефименко – орденом Ленина (1945 г.). Докторские диссертации защитили Д.В. Обручев (в 1943 г.), А.П. Смирнов (в 1944 г.) и Н.И. Бурчак-Абрамович (в 1951 г.), Б.Б. Родендорф в 1943 г. получил звание профессора. А.П. Смирнов работал заместителем директора Института археологии АН СССР и Государственного исторического музея, с 1951 г. – профессор МГУ; награждён орденом Трудового Красного Знамени (1954 г.), получил звание заслуженного деятеля науки Чувашской и Татарской АССР. Н.И. Бурчак-Абрамович стал одним из сильнейших специалистов СССР по вымершим птицам. Р.Ф. Геккер получил всемирное признание как глава советских палеоэкологов; награждён орденом Ленина (1953 г.), двумя орденами «Знак Почёта» и шестью медалями. Его перу принадлежит первое в мировой литературе руководство по палеоэкологии – «Введение в палеоэкологию»; оно переведено и опубликовано также в США, Китае, Франции, Японии и Польше. А.Ф. Соседко в 1950 г. организовал и возглавил лабораторию по изучению минералогии и геохимии редкометалльных пегматитов в Геологическом институте Кольского филиала АН СССР.

К сожалению, судьба одного из участников ЭОНа – Я.С. Эдельштейна – сложилась трагически. Несмотря на признание выдающихся заслуг перед страной – в 1944 г. он был награждён орденом Трудового Красного Знамени, в 1946 г. – медалью «За трудовую доблесть», а в 1949 г. – орденом Ленина – в том же 1949 г. он был оклеветан по «делу геологов» (известному также как «красноярское дело»), арестован и осуждён в 1950 г. на 25 лет якобы за сокрытие месторождений урана в Красноярском крае. Скончался в тюрьме в Ленинграде в 1952 г. в возрасте 83 лет, посмертно реабилитирован в 1954 г.

История «пещерной» Экспедиции особого назначения имеет ещё очень много пробелов. Наиболее известная ныне часть её – это деятельность экспедиции и состав её

²² РГАЭ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 61. Л. 1-9.

²³ РГАЭ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 57. Л. 1-5.

²⁴ РГАЭ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 58. Л. 1-11.

²⁵ РГАЭ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 60. Л. 1-6.

²⁶ РГАЭ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 93. Л. 1-12.

²⁷ РГАЭ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 92. Л. 1-101.

²⁸ РГАЛИ. Ф. 1823. Оп. 1-3.

участников в 1941 – середине 1943 г., совсем немного мы знаем о работах середины 1942 – начала 1943 г. Практически ничего не известно о функционировании отрядов ЭОНа с весны 1943 г. до конца войны. Лишь отрывочные сведения имеются о местонахождении архивных материалов ЭОНа. Мне известен лишь один участник экспедиции, участвовавший в пещерных работах

экспедиции на Кавказе после октября 1943 г., – Бурчак-Абрамович (Бодылевская, 2008).

Возможно окончательные отчёты ЭОНа по всем изученным территориям хранятся в архивах Министерства обороны России, являющегося преемником Наркомата обороны СССР. Выявление их позволило бы воссоздать более полную историю «пещерной» Экспедиции особого назначения.

Литература

Баранов С.М. Экспедиция особого назначения (1941–1942 гг.) по изучению пещер Челябинской области // Проблемы географии Урала и сопредельных территорий. Челябинск: Край Ра, 2016. С. 7-15.

Баранов С.М. Пещеры – для службы фронту! // Пещеры. Вып. 40. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2017. С. 119-133.

Бибииков С.Н. Пещерные палеолитические стоянки бассейна р. Юрюзани // Краткие сообщ. о докл. и полев. исслед. ИИМК. Вып. 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 35-39.

Бибииков С.Н. Пётр Петрович Ефименко (к 100-летию со дня рождения) // Советская археология. 1984. №4. С. 287-290.

Бодылевская И.В. Сотрудники Палеонтологического института АН СССР в Экспедиции особого назначения АН СССР 1941-1942 гг. (по материалам архива академика А.А. Борисяка // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Т. 17. СПб: 2001. С. 21-22.

Бодылевская И.В. Палеонтологический институт в годы войны. Академик А.А. Борисяк и московская группа // Палеонтологический журнал. 2007. №2. С. 91-100.

Бодылевская И.В. Академик А.А. Борисяк и Палеонтологический институт в годы войны. 1941-1943 гг. М.: ПИН РАН, 2008. – 110 с.

Борисковский П.И. Пётр Петрович Ефименко. Воспоминания ученика // Советская археология. 1989. №3. С. 253-259.

Васильев С.А. С.Н. Бибииков: ленинградский период жизни и творчества // С.Н. Бибииков и первобытная археология. СПб: ИИМК РАН, 2009. С. 29-31.

Гаврилов Е.А. Пещеры Урала // Труды ЭОН и Комиссии №2 при ОГГН АН СССР. Черновик рукоп., ред. А.Е. Ферсман. Москва – Свердловск, 1942 / Кунгур, Архивы Кунгур. стац. УрО РАН.

Гуныко А.А. Медные выработки у села Жилой Рудник // Пещеры. Пермь, 2017. Вып. 37. С. 77-87.

Дологов Ю.А. Длиннейшие исторические искусственные пещеры России // Спелеология и спелестология. Набережные Челны: НГПУ, 2017. С. 279-284

Дублянский В.Н. Успехи отечественной спелеологии за последние 40 лет // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1999. Т. 131. Вып. 5. С. 76-82.

Дублянский В.Н., Ильин А.Н., Клименко В.И., Толмачёв В.В., Шаврина Е.В., Шутов Ю.И. Из истории исследований карстовых полостей // Пещеры. Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 162-174.

Евдошенко Ю.В. Нефть Синьцзяна: Экспедиция особого назначения Наркомтяжпрома СССР и организация разведочных работ на нефть в Северо-Западном Китае, 1935-1937 гг. // Нефтяное хозяйство. 2019. №1. С. 114-118.

Ефремов Ю.К. Из опыта военно-топографического обслуживания фронта // Советские географы – фронту и тылу (1941–1945 гг.) / Вопросы географии. Т. 128. М.: Мысль, 1985. С. 77-83.

Ефремов Ю.К. На вершине Москвы. М.: «Русский мир», 1999. 463 с.

Лукьянова Т.А. Хотя на миг причастен будь. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 2004. 244 с.

Лукьянова Т.А. А.Ф. Соседко – исследователь пещер // Изв. Русского геогр. об-ва. Т. 136. Вып. 1. 2004а. С. 80-85.

Лукьянова (Соседко) Т.А. Александр Фёдорович Соседко (1901-1957): к 100-летию со дня рождения // Тигетта. 2011. №3(17). С. 73-76. <http://geoksc.apatity.ru/images/stories/Print/t17.pdf>

Максимович Г.А. Молотовская карстовая конференция // Изв. Всесоюзн. геогр. о-ва. 1947. Т. 79. Вып. 4. С. 483-486.

Мыц В.Д. К 100-летию со дня рождения Сергея Николаевича Бибиикова // С.Н. Бибииков и первобытная археология. СПб: ИИМК РАН, 2009. С. 9-16.

Овчинников А.В. Древняя и средневековая история Волго-Уралья в трудах советских учёных: А.П. Смирнов. Казань: Казанский ун-т, 2008. 132 с.

Павловский Е.В. Жизнь и деятельность В.А. Обручева // Природа. 1977. №12. С. 74-85.

Перельман А.И. Александр Евгеньевич Ферсман. М.: Наука, 1968. 301 с.

Платонова Н.И. Г.А. Бонч-Осмоловский и его сотрудники // С.Н. Бибииков и первобытная археология. СПб: ИИМК РАН, 2009. С. 20-28.

Платонова Н.И. Институт истории материальной культуры в годы Великой Отечественной войны // Материалы конференции «Археология и социальный прогресс». Вып. 1. М.: ИА АН СССР, 1991. С. 45-78.

Смирнов К.А. Об отце // Археологи на войне. (Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны). М., 1990. С. 72-73.

Совет ветеранов ВИМСа. К 110-летию со дня рождения Александра Дмитриевича Ершова (1905–1986) // Разведка и охрана недр. 2015. №12. С. 71-72.

Укрытия бассейна р. Оки, районов Казани, Камского Устья и Куйбышева. // Труды ЭОН и Комиссии №2 при ОГГН АН СССР. Предварит. отчёт, ред. А.Е. Ферсман. Москва – Свердловск, 1942 / Кунгур, Архивы Кунгур. стац. УрО РАН. Ф. 557.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Смирнов Алексей Петрович (некролог) // Советская археология. 1974. № 4. С. 328-329.

Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. 2-е изд., дополн. М.: Знак, 2006. 334 с.

ПЕРВАЯ УСЬВИНСКАЯ

СМИРНОВ
ВЛАДИМИР

Г. Пермь

Дело было в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова.

В декабре 2000 года компания молодёжи — мы с супругой Надеждой и Ольга Кропачева с сыном Ваней — затеяли тряхнуть стариной и поехали в Усьву — одно из лучших мест Западного Урала. А что в районе Усьвы есть наиболее примечательного? Железнодорожный мост через речку, делающий пейзаж неповторимо красивым в любое

время года, и Динамитная пещера — по-домашнему аккуратный грот в скале и узкий ход из него, ведущий в большой грот с глиняной площадкой посредине. Хорошая стоянка пещерного человека, жить можно. Водички надо? Справа, пожалуйста, в кальциевой ванне. В ней я ещё в начале 70-х мерную рейку поставил зачем-то.

И вот сподобились мы сходить в Динамитную. Только накладочка вышла. Память — она, до поры-до времени, не вечная, — подвела она меня; а был я в Динамитной до того аж в начале 70-х (это, значит, в конце прошлого тысячелетия). Помня, что пещера находится посреди небольшого лесочка между дорогой на Юбилейный и рекой, думал, что мы её запросто найдём. Но почти 30 лет перерыва сделали своё дело: оказалось, что дорогу к пещере мы просто не нашли. Лыжи, солнце, искристый снежок — и полная амнезия у автора этих строк. До сих пор краснею.

Излазив часть склона к югу от дороги, ведущей на Юбилейный, тропу к пещере мы не нашли. Размявшись и не сильно огорчившись, вернулись в Пермь. А там местный пермский житель Миша Кропачев, ныне — подводных дел мастер — обрисовал с точностью до 10 м место отворота дороги к пещере и как-то нас назвал.

Второй выезд в Динамитную был организован 31 декабря 2000 года в том же составе. Палатку взяли, мешки спальные, примус «Турист» (помните такой? Жив ещё).

Дорогу нашли, но в сотне метров от основного шоссе свернули вправо. Может, парок заметили под обнажением. Увидели небольшую дырочку и с чего-то вдруг залезли в неё; пара небольших гротов, соединённых проходом.

Это была та самая пещерка, которую С.В. Валуцкий в своём труде «Пещеры Пермской области» обозначил как «1-я Усьвинская». Увы, Второй Усьвинской не случилось; в округе есть Динамитная, Усьва-Угольная, Первомайская, — но ни Второй, ни Третьей никто не открыл.

Вылезли мы на свет божий, репы почесали, как водится. Снега много, а рюки, однако, тяжёлые. Втроём налегке пошли тропить лыжню до Динамитной, чтобы потом с поклажей было легче идти. Иван остался в пещере мешки караулить и, чтобы не замёрзнуть, стал в ней пирамиду из камней возводить.

Вернувшись от Динамитной, облазили из вежливости эту 40-метровую пещерку. Ну, совсем неинтересная она была. Однако в дальнем гроте слева заметили щелочку сантиметров 5 шириной, воздух из неё чуть тянул. Радости большой не было: так, оставил заметку на будущее.

Добрались всем табором до Динамитной. Забрались в неё, поставили палатку, встретили Новый Год. Ну, прямо как восьмиклассники. Палатка мокрая, мешки летние. Зато тенденцию мы с Надеждой соблюли: двухтысячный год в Виашерской встретили, 2001-й — в Динамитной...

На обратном пути Иван, ставший впоследствии остепенённым биологом, гонялся по вагону электрички за сбежавшей от него летучей мышью. Народ помогал.

В следующую поездку я тронулся с конкретной целью — раскопать щелочку в Усьвинской. Один, как уединяется кот, добравшийся до рыбы. Предчувствовал, что что-то будет. Три дня ковырялся, и всё-таки пролез. Дальше было то, что большинство из вас видело: получилась пещера. Пусть не огромная, зато своя. Мой же бонус состоял в адреналине: вывалившись в Главную галерею, размялся — а вдруг она на километры?

И только вылезая обратно из раскопанного хода, осознал, что же я копал. Потолок хода был нацело сложен крупнообломочной брекчий зеленоватого, красноватого цвета, почти без обломков известняков, превращённой процессами выветривания в довольно крепкую глину. Более того, весь пол грота Плоский был сложен этой глиной, отслоившейся от потолка. Это было первое в моей жизни тело вулканических пород, встреченное в пещере.

В минералогической пробе, взятой из брекчий, было обнаружено, кроме прочих минералов, обилие (5 % объёма магнитной фракции) магнетитовых микросферул. Камчатские вулканологи (Е.И. Сандиминова и др.) считают их надёжными индикаторами вулканических процессов. Микросферулы (шарики менее 0,1 мм в диаметре) формируются из магм, близких по составу к базальтам в условиях взаимодействия магм с потоками раскалённых газов. Магнетит, кстати, кристаллизуется при 1600°C. Трудно об этом думать, сидя в холодной пещере. Надо быть немного шизофреником...

С этого коренного выхода брекчий сдвинулось с места и весело покатило вперёд изучение аналогичных брекчий в известняках, а также обычных, липких и неприятных пещерных глин, цветом своим вызывающих разные ассоциации. Глины оказались ещё интереснее!

Тут самое место для рекламной паузы:

Ребята, особенно геологи и геологины! Почитайте на ночь триллер под названием «Горячий карст. Вулканогенные полости в карбонатных породах Урала!» Работа не претендует на роль истины в последней инстанции, сделанные выводы — на совести автора, но приведённая фактура — думаю, вы согласитесь, ознакомившись с книгой — местами довольно вкусная.

Итак, о Первой Усьвинской.

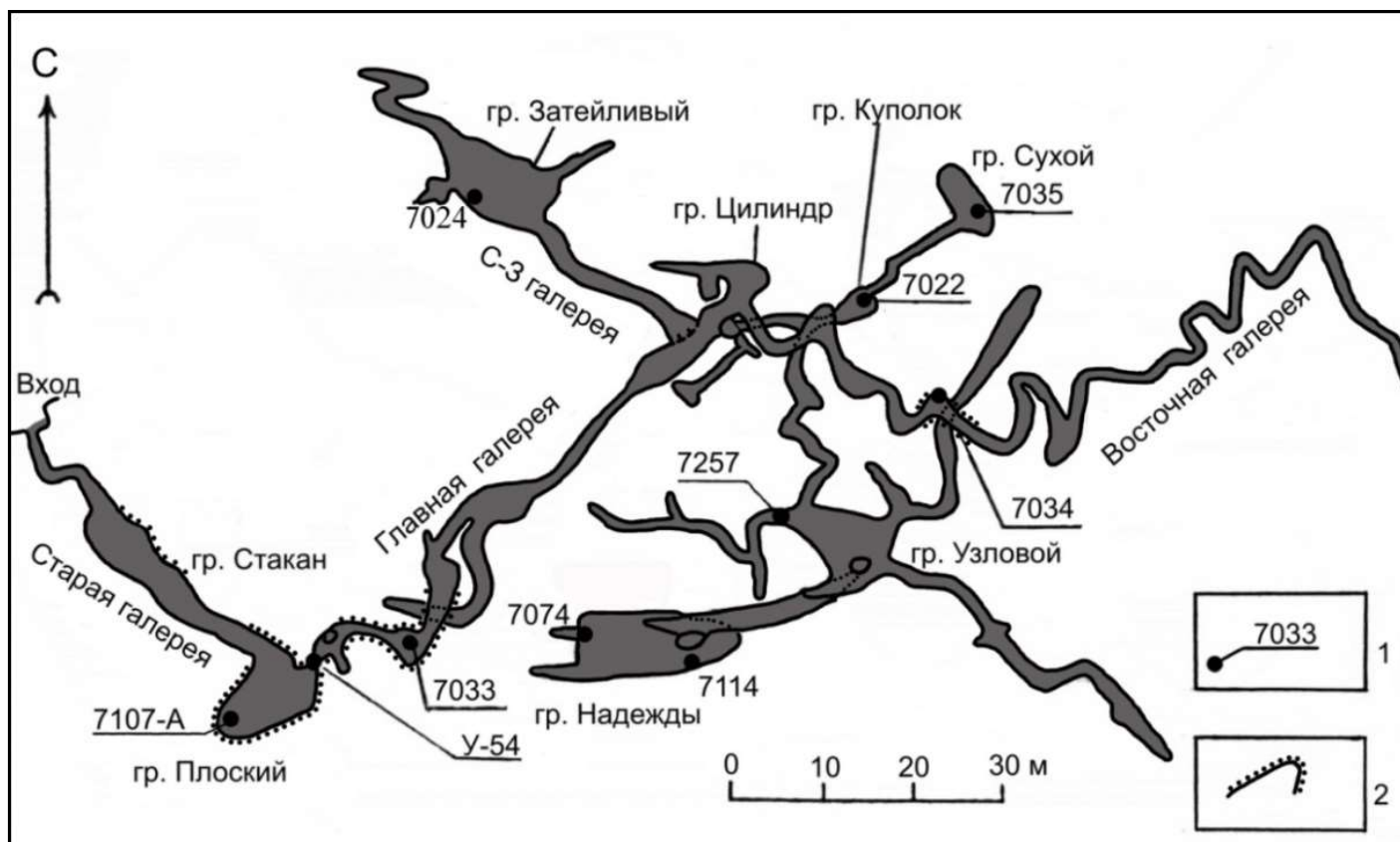
Съёмку пещеры провели вдвоём с Надеждой. Она была на компасе (а компас был заслуженный и порядком размагниченный), я абрис рисовал. И уж что вышло, то вышло.

Потом было несколько поездок с целью опробования брекчий и глинистых отложений с пола пещеры, нередко вдвоём с Иваном. Информацию о новой части мы несколько лет держали в секрете, но в 2007-м народ уже пошёл.

В последующие годы к пещере добавилось немного: грот Сухой и грот Надежды. Проход из Узлового в грот

Надежды квалифицированно продолбили И. Лавров и В. Жаков. Хороший снимок этого грота, со свечой, сделал

Тимофей Гладков — великолепный, тонкий фотограф; этот снимок - на обложке моей книги.

План пещеры Первая Усвинская. Съёмка 2001 года, гр. Надежды добавлен в 2007 г. Окончание Восточной галереи не показано.

СПЕЛЕОАТЛАС

Яндекс

спелеоатлас

Найти

Поиск Картинки Видео Карты Маркет Новости Переводчик Эфир Кью Услуги Музыка Все

Информационно-поисковая система "Пещеры"

speleoatlas.ru

Были сегодня · Информационно-поисковая система "Пещеры" - это самая полная база данных по пещерам России и ближнего зарубежья, исследованных за последнее столетие.

Нашлось 4 тыс. результатов

68 показов в месяц

Информационно-поисковая система «Пещеры» включает в себя базу данных (электронный кадастр) пещер России, базу данных крупных пещер стран СНГ и ближнего зарубежья, систему поиска и редактирования информации.

Презентация проекта прошла 29 апреля 2016 г. на заседании Попечительского совета РГО. А.Л. Шелепин (руководитель проекта, сопредседатель комиссии спелеологии и карстоведения МО РГО) коротко рассказал об исследовании пещер, проекте, его целях и задачах, а Г.В.Самохину (заместитель руководителя проекта, секретарь Крымского отделения РГО) был вручен сертификат о предоставлении гранта.

База данных содержит информацию как о естественных, так и о искусственных пещерах. По каждой из пещер в нее вносятся кадастровый номер, название, длина, глубина, объем, описание, история исследования, топоъемка (план, разрез), фотографии, транспортная

доступность, координаты входа (координаты в открытый доступ не выкладываются из соображений безопасности и сохранности пещер), охранный статус, наличие сифонов (полностью затопленных ходов) и т.д.

Каждая пещера привязана к определенной административной единице. Кроме того, естественная полость привязана к объекту спелеологического районирования (спелеологическая страна, провинция, область, район), искусственная полость привязана к объекту спелеологического районирования. При этом страницы объектов спелеологического и спелеологического районирования содержат карты, описание (геологическое строение, гидросистемы, климатические условия, транспортная доступность), историю их исследования, ссылки на источники.

Работа с ИПС "Пещеры" осуществляется через сеть Интернет. Сайт ИПС "Пещеры" - <https://speleoatlas.ru/>

ПЕРМСКАЯ ПЕЩЕРНОСТЬ. ЗАБУГОРНЫЙ ВЗГЛЯД

СОМЧЕНКО
ПОЛИНА

Г. Краснодар

Я отношусь к Краснодарскому подвиду спелеологов. Не так давно, а именно в сентябре, приехала в Пермь. Так уж сложилось, что обитать мне здесь как минимум два года. И сразу же, не теряя времени, стала знакомиться, под чутким руководством местных «пещерных людей», с уральскими подземными пространствами.

Из умных книжек о пещерах и карсте было некоторое представление об отличительных чертах Кавказа и Урала. Но воочию познавать всегда увлекательнее и продуктивнее для отложения «на подкорку». На момент написания этой заметки уже рассмотрено несколько разных по литологии, морфологии и пр. пещер. И, в общем-то, можно попытаться сделать предварительное сравнение. Да, это будет не совсем объективно. Давайте остановимся на том, что я изложу чисто субъективное мнение о пермских пещерах и о том, что с ними связано.

Стоит отметить, что рассматриваются пещеры на примерно одинаковых высотах. Высокогорные районы Кавказа в пример не берутся

Итак, в первую очередь, пожалуй, стоит обсудить пещеры в сульфатах. Здесь есть одно весьма глобальное отличие. Карбонатная натёчка. Западный Кавказ – единственный регион (насколько мне известно), где в чистых гипсах и ангидридах идёт активное отложение карбонатов. Связано это с термодинамическим геохимическим барьером. Если интересно, можно подробнее почитать об этом в статье «Геологические и геохимические особенности формирования подземных форм сульфатного карста в междуречье Большой Лабы и Урупа (Западный Кавказ)».

Карбонатные натёчные образование в гипсовых пещерах Кавказа. Пещера Пиаше-Сэтэнай. (фото А.А. Остапенко)

По поводу «шкуродёров» и прочей залипухи. У нас о гипсах некоторые говорят так: «Да что там те пещеры?

Бошку засунешь, жопа торчит». В общем-то, превращение в червяка актуально и в сульфатах Кавказа, но на Урале отмечена высокая обвалоопасность, от того и больше завалов и труднопроходимых мест. Что, собственно, не удивительно. Как говорится, «ничто не вечно под луной». Возраст разный. Уральский карст более древний. Соответственно, и «упор лёжа» приходится принимать чаще.

С пещерами в карбонатных породах всё проще. Каких-то серьёзных отличий глаз и мозг не уловили. Только, опять-таки, более высокая обвалоопасность. Причины те же ☺

Удивила близость большинства пещер к дорогам и населённым пунктам. И здесь начинает работать обратная положительная связь. Вроде и добираться намного проще спелеологам. Можно без особых напрягов делать топосъёмку, проводить исследования различной направленности. Но, в то же время, пещеры становятся добычей недобросовестных «ходаков». Утрачивается первозданность пещеры, порче подвергается убранство полости, изменяется микроклимат. Можно перечислять бесконечно. Ах да, ещё обязательно нужно оставить наскальный рисунок «Здесь был...» Всё это наводит на мысль: а положительный ли это факт?..

Биота из пещеры Усьвинская-1 (Фото автора)

Ещё достаточно заманчивое пещерное направление – биоспелеология. А именно изучение беспозвоночных. В Перми это никого не привлекает, судя по тому, что троглобионт здесь известен только один – бокоплав Крангоникс Хлебникова. Может, удивитесь, но в одной из пещер в октябре были обнаружены два вида «пещерных козявок». Так что, ещё есть место открытиям.

Что ж, пока мои наблюдения сводятся к выше написанному. Будем дальше познавать уральские подземные пространства и людей.

НЕМНОГО О ПЕРМСКИХ МЫШАХ

БАКЛАНОВА
АЛИСА

Г. Пермь

Речь пойдет не об «обычных» мышах и мышевидных грызунах, которые встречаются в пещерах обычно уже в виде отдельных костей, а о летучих мышах – рукокрылых.

Встретить в пещере зимующие группы летучих мышей удивляет и восхищает всякий раз (даже опытных и повидавших множество пещер спелеологов), не говоря о том, сколько эмоций приносят пролетающие мимо особи.

Рыжие вечерницы (фото Романовой Е.)

Двухцветный кожан из заказника «Предуралье» (фото автора)

Зимующие летучие мыши в п.Российская. Одну особь уже разбудили (фото Бабушкина Е.)

Рукокрылых в Пермском крае официально зарегистрировано 9 видов. Из них только 4 занесены в Приложение Красной Книги Пермского края от 2018 года в список видов, состояние которых требует особого внимания – это ушан, двухцветный кожан, северный кожанок и усатая ночница. Состояние других видов неизвестно, так как планомерных исследований в настоящий момент не проводится.

Особенностью обитания летучих мышей на Урале, а конкретнее в Пермском крае, является значительное количество зимних убежищ – пещер. В них поселяются оседлые виды, такие как северный кожанок, бурый ушан, ночницы: прудовая, усатая, водяная и Брандта. В моих сборах черепов за 2019-2020 год были обнаружены (по предварительному подсчету не всей коллекции) в основном ушан и ночница Брандта, также северный кожанок и усатая ночница.

Также Пермский край расположен частично в зоне широколиственных лесов, поэтому здесь встречаются виды-«дендрофилы», такие как рыжая вечерница, нетопырь лесной, двухцветный кожан. В пещерах они обычно не зимуют и мною не обнаружены.

Бурый ушан из заказника «Предуралье» (фото автора)

Прудовая ночница (фото Казакова Д.В.)

Ночница усатая (фото Белоусова А.С.)

Ночница Брандта (фото Белоусова А.С.)

Водяная ночница (фото Борисенко А.У.)

Нетопырь лесной (фото Борисенко А.У.)

Все летучие мыши Пермского края являются насекомоядными, поедающими в массе переносчиков инфекционных заболеваний человека и домашних животных (малярия, филяриозы, комариные энцефалиты и тд.), а также насекомых, наносящих ущерб сельскому и лесному хозяйству. Разнообразие беспозвоночных устанавливается путем анализа содержимого желудков при вскрытии, анализа фрагментов насекомых в экскрементах рукокрылых, а также путем вскармливания с пинцета при содержании в вольере. Разными способами был определен для каждого вида летучих мышей свой видоспецифичный рацион. Один и тот же кормовой объект, например комары-хирономиды, наиболее предпочитаем прудовой ночницей, а ушаном игнорируется, т.к. он предпочитает крупных бабочек-совок. Помимо разных комаров и

бабочек в рационе присутствуют жуки, взрослые стадии ручейников, клопы, сетчатокрылые и перепончатокрылые с сумеречно-ночным образом жизни. Рукокрылые, при недостатке любимых насекомых, могут охотиться на менее вкусных для них и тех, кого вообще можно подобрать в неблагоприятные погодные условия, например дневных стрекоз, мух и пауков, которые не успели спрятаться.

Северный кожанок из заказника «Предуралье» (фото автора)

Летучие мыши таежной зоны размножаются 1 раз в год, в июне-июле. Роды, как и спячка, происходят вверх ногами. Детеныш скатывается в сложенные крылья самки наподобие колыбели и затем держится ртом за материнский сосок или вцепившись в ее шерсть своими коготочками. До того как детеныш станет самостоятельным, самке приходится летать вместе с ним, поэтому у летучих мышей ограничено количество детенышей. В зависимости от вида их может быть максимум 2, чаще всего 1. Период лактации занимает 1-1,5 месяца, после чего детеныши сами летают и охотятся. К концу лета они внешне практически не отличаются от взрослых особей.

Миграции к местам зимовок начинаются с августа-начала осени. В это время летучие мыши могут спариваться. Также спаривание может происходить во время непродолжительных пробуждений во время зимовки или весной, после зимовки у перелетных видов. У всех пещерных видов Пермского края спаривание происходит осенью-зимой.

Спаривающиеся ночницы в п.Кызыляровская (фото Швецовой О.)

Особенностью летучих мышей является то, что после осеннего или зимнего спаривания беременность у самок не наступает. Это называется латентным периодом, когда сперма сохраняется долгий период в половых путях самки. Само оплодотворение и развитие зародыша происходит весной.

В конце весны – начале лета самки могут образовывать выводковые колонии, в которых и происходит рождение детенышей с дальнейшим воспитанием. В это время самцы и не размножающиеся самки обычно держатся обособленно отдельными группами или поодиночке.

Этот абзац и следующий надо разделить картинками, можно перенести часть фото видов сюда. Логически связать абзацы не получилось.

Чем же важны летучие мыши для человека? А если они не так важны, то может они опасны и от них нужно избавляться?

Прямого негативного влияния летучих мышей на людей нет. Разве что сами люди его так определяют, когда эти животные случайно залетают в квартиры, поселяются на чердаках и в других человеческих постройках. Летучие мыши так делают из-за отсутствия естественных убежищ, которые были уничтожены и продолжают уничтожаться людьми.

Заразиться бешенством при укусе летучей мыши маловероятно, бродячие собаки в этом плане намного опаснее. Другие инфекции получить можно в той же вероятности, как и от любого другого дикого животного. Паразиты летучих мышей (как наружные, так и внутренние) в основном высокоспециализированные и видоспецифичные, поэтому в естественных условиях на человеке паразитировать не станут. Известны, конечно, единичные случаи заражений, но они как исключение из

правил и результат незащищенного контакта с диким животным. В окружающей среде все является потенциально опасным для человека. Насколько опасны и как себя проявляют вирусы, одноклеточные, различные паразитические черви летучих мышей в организме человека еще предстоит выяснить.

Как нет прямого негативного влияния, так нет и прямого положительного влияния летучих мышей на человека, особенно в условиях Урала. Рукокрылые Пермского края, несомненно, занимают важную часть в местных экосистемах, регулируя численность кровососущих (и не только) насекомых. За свою долгую жизнь (по сравнению с такими же по размеру домовыми мышами, которые живут максимум 2 года), а это в среднем лет 10, представляете, сколько они съедят потенциально опасных для человека комаров? Полезность в данном случае может быть неочевидна и для некоторых незначительна, но, во всяком случае, истребления как колорадского жука или крыс в доме, летучие мыши точно не заслуживают.

Немного пессимизма напоследок: если летучая мышь активна в пещере поздней осенью-зимой, то скорее всего она не доживет до весны из-за потерь накопленного жира в результате незапланированного пробуждения. А на это тратится много энергии. Надо добавить, что летучим мышам свойственны кратковременные периоды активности по время зимней спячки, чтобы избавиться от ненужных продуктов обмена (мочи, кала) и восполнить запас воды в организме. Но только когда это происходит естественным путем, а не от яркого света фонарика в морду. Поэтому старайтесь не беспокоить летучих мышей, особенно в зимний период, да и в другое время года тоже.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

СПЕЛЕОЛАГЕРЬ «СКАЗ 2020»

Общее фото участников лагеря

БАРАНОВ СЕМЁН

Г. Челябинск

В соответствии с годовым планом деятельности Ассоциации спелеологов Урала (АСУ) и Российского союза спелеологов (РСС), при поддержке Челябинского регионального отделения Русского географического общества и по согласованию с областным государственным учреждением «Особо охраняемые природные территории Челябинской области» (ОГУ ООПТ ЧО), на

территории Нязепетровского муниципального района в период с 9 по 15 августа 2020 года был проведён обучающий, эколого-просветительский, научно-исследовательский и учебный спелеолагерь «Сказ 2020». Местом для расположения базового лагеря и проведения учебных работ был выбран правый берег реки Уфа (Нязепетровский район Челябинской области) на территории вблизи Шемахинского сельского поселения и памятника природы регионального значения «Шемахинское карстовое плато».

ПОСТАВЛЕННЫЕ ЦЕЛИ И РЕШАЕМЫЕ ЗАДАЧИ

Основными целями и задачами проведения спелеолагеря были:

-подготовка и повышение квалификации спелеологов АСУ и РСС;

-подготовка и дальнейшее повышение квалификации инструкторско-стажерского состава спелеологов АСУ и РСС;

-выполнение ряда научно-исследовательских и экологическо-просветительских работ на территории и в пещерах в окрестностях Шемахинского сельского поселения, Нязепетровского района Челябинской области;

-дальнейшее развитие экологического и познавательного спелеотуризма в данном районе и области;

-налаживание тесных и взаимовыгодных связей с муниципальными, природоохранными, туристскими, общеобразовательными и другими заинтересованными государственными и общественными организациями Нязепетровского района.

Для успешного достижения поставленных целей и задач в рамках работы спелеолагеря планировалось решать следующие задачи:

-поиск новых и дальнейшее исследование уже известных пещер на территории Нязепетровского района, в том числе в целях актуализации информации, зарегистрированной в информационно-поисковой системе (ИПС) «Пещеры» (<https://speleoatlas.ru/>);

-создание сети и опорных точек геодезической реперной системы в пещерах на территории Нязепетровского района Челябинской области, инструментальная съёмка пещер и последующие камеральные работы;

-определение точных координат всех ранее известных и вновь выявляемых пещер в системе GPS-CLONASS;

-выполнение топоъёмки, подробных описаний пещер, сопоставление поверхностной съёмки с подземной, построение 3D-моделей рельефа;

-отработка методик ведения экологическо-просветительских работ по охране пещер;

-пропаганда бережного отношения к пещерам и их безопасного посещения;

-формирование экологической грамотности участников спелеолагеря при исследовании пещер спелеологами АСУ и РСС;

-разведка и исследование затопленных ходов-сифонов в пещерах района.

В рамках выполнения программы спелеолагеря были запланированы к исследованию следующие основные пещеры и карстовые объекты:

Шемахинское карстовое плато, пещеры Шемахинская 1, Шемахинская 2, Глиняная, Холодная, Араслановская, Экологическая, Сухая Шемаха 2 – 5 и ряд других карстовых полостей.

Подготовкой и непосредственным проведением спелеолагеря «Сказ 2020» руководили:

начальник спелеолагеря – Е. Щерба;

зам. нач. лагеря по науке - С. Баранов;

отв. секретари - Н. Калашникова, О. Щерба.

Отделения курсантов подземной и поверхностной топоъёмки

(А. Отставнов, О. Щерба, Д. Соколов).

Обучение методам подземной топоъёмки в спелеолагере велось по двум уровням:

начальный уровень: изучение теории подземной топоъёмки и камеральных работ с использованием специализированного программного обеспечения (ПО) Therion; знакомство с приборами и ролями, используемыми при съёмке; отработка на практике алгоритмов съёмки в различных ролях;

базовый уровень: изучение методов ведения топоъёмки с использованием модифицированного устройства DistoX и КПК с установленным ПО TopoDroid, включая вопросы калибровки приборов; отработка навыков камеральных работ с использованием специализированного ПО Therion.

Создание опорной реперной системы пещер и объектов этого района.

Инструментальная съёмка пещер с использованием комплекта приборов: модифицированное устройство DistoX и КПК с установленным ПО TopoDroid.

Камеральная обработка с использованием специализированного ПО Therion.

Отделение курсантов базовой подготовки

(В. Калашников, Д. Марфина)

Поиск новых и исследование уже известных пещер Шемахинского сельского поселения и прилегающих к нему территорий Нязепетровского района Челябинской области, уточнение новой достоверной информации по пещерам, уже зарегистрированным ранее в ИПС «Пещеры».

Обучение и отработка практических навыков участников лагеря по темам:

-краеведение;

-археология и палеозоология;

-экология и обитатели пещер;

-особенности поисковых работ в карстовых районах;

-снаряжение спелеолога и работа в пещере;

-техника безопасности при работе в пещерах;

-топоъёмка (вводный курс);

-техника SRT – снаряжение и методы работы с ним;

-пещерная фотосъёмка: техника, методы и особенности.

Отделение экологическо-просветительской деятельности

Обучение вопросам экологии и сохранности пещер:

-научная ценность и уникальность пещер;

- уязвимость пещер – очевидная и скрытая;
- категории уязвимости и доступа в пещеры;
- экологическая грамотность при посещении пещер;
- правовые вопросы при эксплуатации пещер;
- существующие виды ООПТ.

Обучение и практическая отработка методов ведения экологическо-просветительской деятельности в пещерах:

- особенности ведения экскурсионной деятельности в пещерах;
- информационное и эмоциональное наполнение экскурсий;
- ограничения при посещении пещер, их обоснование и разъяснение;
- формирование и распространение просветительских материалов.

Определение категории уязвимости и доступа для пещер Шемахинского сельского поселения Нязепетровского района Челябинской области в соответствии с принципами, установленными Этическим кодексом спелеологов Урала.

Отделение спелеоподводных исследований

(Г. Сапожников)

Исследование уже известных и вновь выявленных сифонов и карстовых источников, определение перспективы их дальнейшего прохождения.

Детское отделение

(Н. Калашникова, Ю. Отставнова)

Посещение и осмотр простых и доступных пещер района вблизи места расположения лагеря;

воспитание бережного отношения к пещерам и соблюдение правил их безопасного посещения;

вопросы обеспечения жизнедеятельности в полевых условиях;

экскурсионное посещение и осмотр природно-исторических объектов;

занятия и лекции в базовом лагере на различные темы – разнообразные игры, конкурсы и соревнования.

ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В связи со сложной эпидемиологической обстановкой, сложившейся в целом в стране и, в частности, в Челябинской области, введением и частичной отменой карантина и прочими сложностями, организация, подготовка, выбранные сроки и проведение самого спелеолагеря «Сказ 2020» проходили в своеобразных форс-мажорных обстоятельствах. Всё это существенно осложнило нам как ход подготовки, так и проведение лагеря. Однако и в этих жестких условиях нам всё-таки удалось провести спелеолагерь, почти в полном объёме выполнить задуманное и получить при этом неплохие результаты.

Всего же в работе спелеолагеря приняло участие до 50 человек разного уровня подготовки и возраста инструкторско-стажерского и рядового состава. Достаточно широка была и сама география представительства: Челябинская, Свердловская, Пермская области, а также города Челябинск, Екатеринбург, Пермь, Калининград, Ульяновск, Сим, Нязепетровск. Активное участие в работе лагеря и его отделений приняли учащиеся школ, туристских кружков и секций, воспитанники детского дома и их руководители из г. Нязепетровска. Их организацию и работу в рамках спелеолагеря курировал директор МКОУ ДОД «Станции юных натуралистов» г. Нязепетровска Г.А. Худайбердин.

Курсанты отделений подземной и поверхностной топоосъёмки под руководством опытных наставников в достаточной мере овладели начальными знаниями при

проведение соответствующих работ на земле и под землёй. Ими были сняты 4 новых пещеры, не включенные ранее в «Кадастр пещер Челябинской области». Среди них достаточно сложные и протяженные пещеры: Булан Ат-Кул (длина 193 м / глубина 3 м), Юннатов (174 м / 13 м), Яман-Таш 1 (19 м / 6 м), Яман-Таш 2 (17 м / 4 м). Инструментальные топоосъёмки и последующие камеральные работы этих пещер были проведены ими на современной приборной базе с использованием новейших методов построения планов в 3D-формате.

Работы на поверхности по геодезической съёмке местности позволили нам создать точную опорную реперную сеть с привязкой входов уже известных и вновь открытых пещер и других карстовых объектов: карстовых воронок, провалов, родников. Это позволит в будущем на локальных карстовых участках построить 3D-модели земной поверхности, а при внесении в эти модели близко расположенных подземных объектов увидеть реальную картину их распространения под землёй и спрогнозировать их последующее объединение в пещерные системы. Ярким примером такой нужной нам работы является Шемахинское карстовое поле-плато. Здесь находится классическая и действующая карстовая гидрогеологическая система: область накопления и питания карстового массива снеговыми и дождевыми водами, многочисленные поноры и карстовые воронки в т.н. Козитовом овраге и русле рч. Гремячий, переводящие поверхностный сток в подземный, многокилометровые магистральные ходы и галереи участка транзита, мощные периодические и постоянные карстовые родники (с расходом до 4 м³/сек) в области разгрузки подземных карстовых вод. На построенной затем модели этого карстового поля будет наглядно видна общая картина протекающих здесь процессов и станет ясно, куда необходимо будет направить усилия спелеологов по эффективному объединению пока отдельных фрагментов этой гидрогеологической системы в большую пещерную систему с прогнозируемой нами длиной до 6-8 километров длиной.

Определение опорных точек на местности

Отделения начальной и базовой подготовки успешно отработали по своей заявленной программе и получили знания и навыки, необходимые в их будущих занятиях спелеологией. В качестве учебных объектов для них использовались деревья в базовом лагере. Крутые залесённые склоны и близлежащие несложные пещеры.

Спелеоподводные исследования проводились в перспективных для прохождения карстовых источников района, которые были нам ранее известны и нуждались в детальном изучении. Эти участки в долине р. Сухая Шемаха (Конный и Тёплый карстовые источники,

дренирующие подземные воды плато). Особый интерес представлял для исследования Мельничный ключ. Было выяснено, что Тёплый ключ, в своё время, был коптирован для нужд водоснабжения ж.д. посёлка Сказ и его исследование не представляется возможным. Источник Конный ключ претерпел за последние годы изменения (обрушилась его входная часть), но, тем не менее, было совершено погружение подводника в его доступную часть. Было выяснено, что его используют для своих целей бобры, которые в одном из перспективных проходов забили его древесным мусором. При его разборе существует реальная возможность выхода на восходящую магистральную галерею. Здесь же рядом, в русле р. Сухая Шемаха, неожиданно был обнаружен русловой восходящий карстовый источник, при разборе глыбового завала в нём возможна реальная перспектива входа в подземную гидрогеологическую систему Шемахинского плато.

Также, по предложению Г.А. Худайбердина, был осмотрен очень перспективный Сёмин ключ – крупный карстовый источник (до 60-70 л/сек в летнюю межень) в одном из суходолов правого берега р. Уфа. Было совершено погружение в этот источник, его параметры: глубина 10 м при общей длине до 20 м. В глубине продвижение остановило скопление затопленных жердей и брёвен, при расчистке от них возможно дальнейшее прохождение. Успешную работу спелеоподводника Г. Сапожникова обеспечивали А. и И. Озимины из г. Сим, Е. Любавина и Е. Ковалик из Челябинска. Этот источник дренирует достаточно большую площадь водосбора (до нескольких кв. км) – выровненного залесённого плато – и может явиться частью новой большой пещеры.

Детское отделение, составленное из детей разных возрастов, за время лагеря совсем не скучало, освободило своих родителей от постоянной опеки и позволило им заниматься серьёзными спелеологическими делами. Подвижные игры, конкурсы, рисование и лепка из пещерной глины, познавательные экскурсии в окрестностях лагеря... Наиболее интересными для них стали пешие прогулки-экскурсии на смотровую площадку долины р. Уфа над гротами Яман-Таш и посещение старой плотины демидовских времён на р. Сухая Шемаха...

Занятия по SRT с отделением базовой подготовки

Сложившаяся за последние годы практика регулярного проведения подобных лагерей Челябинской областной комиссией спелеотуризма («Симская долина 2016», «Айская долина 2017», «Сухая Атя 2018», «Оленьи ручьи 2019» (совместно с СГС), «Сказ 2020») показала их высокую эффективность, востребованность и популярность среди спелеологов Урала и других регионов России. Это позволяет нам широко вовлекать в процесс изучения подземного мира спелеологов самых разных возрастов – от самых юных до уже умудрённых сединами ветеранов, оживлять работу низовых спелеоколлективов, привлекать к занятиям спелеологией и воспитывать подрастающее поколение, осуществлять реальную связь поколений – всё то, на чём зиждется устойчивость и дальнейшее развитие любого спелеоколлектива. Немаловажным фактором при этом является и акцент, который делают организаторы на комплексное изучение современными методами как отдельных подземных полостей на современном уровне и с применением новейших методов и приборов, так и целых карстовых районов. Проведение таких лагерей в выбранном нами формате уже стало доброй традицией, и мы намерены продолжать это и в будущем...

КАК ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ

РЕПЕНИ
ЮЛИЯ

Г. Екатеринбург

Начинать что-то новое всегда очень волнительно, возможно, сейчас, когда пещеры стали любимым хобби и вторым домом, вы не часто вспоминаете, как в первый раз вас туда занесло.

Сначала малая группа неприкаянных туристов со спелеоинтересом, потом спелеосекция турклуба Романтик, словом, наша команда только начала свое путешествие по подземельям, и начала хорошо – с Дружбы.

29 февраля небольшой, но решительно настроенной группой, под руководством Антона Лютова, мы совершили спелеологическую вылазку в природный парк «Оленьи ручьи».

Основной нашей целью стала пещера Дружба. Как и большинство пещер, она имеет карстовое происхождение. Это значит, что пустоты под землей образовались путем вымывания грунтовыми водами неустойчивых горных пород, таких, как гипс, мел, доломит, мрамор и известняк. Сама пещера – это, по сути, одна большая полость, периодически сужающаяся и расширяющаяся. Особо крупные расширения называют гротами, в них можно стоять в полный рост и получать эстетическое удовольствие, созерцая рельеф пещеры. Гроты соединены узкими лазами, в них наслаждаться красотой не получается и вообще наслаждаться не получается. Выходит только ползти червячком или кривоточкой (а если повезет, колбасой катиться) и жалеть о том, что ты не вешишь килограмм на десять поменьше.

Пещера Дружба состоит из двух кругов, большого и малого. Если в большом еще есть на что посмотреть, например, различные сталактиты и сталагмиты,

просторные (относительно) гроты, озера с ледяной водой, они же лужицы, крутые обрывы, то в малом ты не видишь ничего, кроме пяток впереди ползущего. Из достопримечательностей этот круг имеет лужу на выходе, обползти которую не получится. В общем, одно сплошное веселье.

п. Дружба.

А теперь про эмоции: страшно почти не было. Может быть, это потому что я ползла в середине и всегда видела, что девочки с легкостью (опять же, относительной легкостью) всё проходят. Только в начале, когда пещера начала резко сужаться, подумалось: «Ох, подождите, подождите, я еще не готова!» Но тормозить уже поздно, сзади Антон с ледорубом, он, конечно, не председатель, но от этого не легче. И мы поползли, сначала на коленях, затем на животе. Это оказалось не так ужасно, как я себе представляла. Воздуха было достаточно, поджилки не тряслись. Чтобы выйти в первый грот, пришлось перевернуться на бок. В тот момент я мысленно сочувствовала Коле, который больше меня в полтора раза. Но он, на удивление, легко и быстро вылезал, позируя при этом Лене в фотокамеру.

Через один из последующих гротов была натянута веревка, поэтому вниз можно уходить спортивным спуском, а подниматься в распоре, спиной к одной стене, коленями к другой. Из-за скользкой обуви, я очень долго провозилась в этом месте. Но ребята, по-моему, считают, что это не из-за обуви, а потому что я недостаточно опытная. Но это точно из-за неподходящих башмаков, я уверена.

Выход на поверхность тоже оказался не таким, как я его себе представляла. Мне почти не хотелось упасть лицом в снег, обнимать все живое вокруг, радоваться, что я выбралась из этого ужасного подземелья. Просто удивительно! А если серьезно, то это было очень весело и безопасно, потому что Антон с Леной молодцы. Да и пещера замечательная.

Вывод: пещеры – это отличная возможность получить дозу адреналина, с одной стороны, а с другой, это очень тихое и спокойное место, из которого совсем не хочется бежать, а хочется сидеть и слушать, как капает вода, как интересно звучит твой собственный голос. И, наверное, еще много всего того, что мы пропустили. Давайте ходить в пещеры вместе!

Карина Коновалова

Потом все полетело как снежный ком, новые пещеры, новые люди. И всем запоминаются разные вещи: красота натечных образований, масштабы гротов, но самое большое впечатление производят узкие лазы. Конечно, всех они поражают по разным причинам, кто-то до покупки комбинезона терял штаны в шкурнике, а кого-то покорила именно спортивная часть.

Что ты знаешь о пещерах? – спрашивал я себя, вписываясь в движ спелеогруппы ТК «Романтик». И мне показалось, что что-то да знаю. Ведь я же лазил в Смолинскую аж пять раз. Фига с маслом.

Пещера Шайтанская, на Арамашевском массиве. Превращайся в ужа и ползи. Ибо ты даже представить не можешь, что твое костлявое человеческое тело может поместиться в такие меандры и ходы. И да. Давайте без странных ассоциаций. Спелеология – дело серьезное. Сегодня я не человек. Сегодня я уж.

Дюльфер с полки на всю длину веревки на фоне сияющих ледниками вершин? Забудь. Тут ты будешь спускаться в какой-то кривой темный колодец, надев беседку в положении лежа, упершись лбом в каменный потолок. А восьмерку зарядишь, согнувшись в три погибели на каком-то уступчике. Ну, а жумарить потом – по какой-то кривой щели, застревая задом и скользя сапогами по глине. Да, сапоги. Всё по хардкору.

Тащить рюкзак по кулуару, задыхаясь под горняшкой? Ползи, распластасишься по грунту, как на КМБ. Дело ужей – ползти. Хотя в этом есть своя изюминка. Пройти маршрут лежа – можно не только на диване, смотря видео по Приэльбрусью.

Кошмар клаустрофоба, разбитые колени и локти – сколько угодно, полной меркой. Но знаете? Да. Я заказал спелеокомбез и, похоже, в скором времени снова превращусь в ужа. Такие вот дела.

Павел Кабанов

За лето успели завести себе новых друзей из СГС, и даже слазили в Аракаевскую и Сухоложскую под руководством Евгения Цурихина. Посетили пещеру Скалолазов и повторили Дружбу новым составом.

п. Аракаевская

И вот опять лето сменилось осенью. Холодает, солнце как будто ленится и опаздывает по утрам, а уходит вечером раньше. Таким же меланхоличным настроением заражаются люди, глядя на серое небо и чувствуя холод приближающейся зимы.

Но в то же время, за чертой города, осень являет собой, несомненно, самое богатое на яркие краски время года. Чтобы насладиться этой красотой и залезть в ещё не исследованную нами пещеру, мы поехали в Пермский край.

В спешке, после пятничного рабочего дня, прыгнули в машину и до ночи ехали. Плохая дорога Свердловской области сменялась хорошей дорогой Пермского края, сносная погода Азии сменялась проливными дождями Европы.

К ночи доехали до турбазы Усть-Койва на берегу Чусовой. Последние двадцать километров – проселочная дорога средней паршивости, ехали час в темноте. Хозяин

базы встретил радушно, проводил в наш домик с печкой и газовой плитой. Почти сразу завалились спать.

Наутро, позавтракав и собравшись, доехали до посёлка Усть-Койва, где местный житель Геннадий на своей плоскодонке, больше напоминающей каноэ, переправил нас на другой берег Чусовой. Идти до пещеры всего шесть километров по дороге, но мы умудрились немного заплутать и побродить буреломами и зарослями. Добравшись до пещеры, обнаружили печальное зрелище – вокруг входа разбросаны горы перчаток и другого мусора. Вот к чему приводит популярность пещер и легкодоступность для всех туристов.

Вход в пещеру представляет собой широкую горизонтальную щель, выходящую в первый, довольно большой грот. Нам заранее говорили, что проход в основную часть пещеры не так просто найти, но Антон легко справился с этой задачей, пока я опасливо разглядывал шкурник, ведущий в никуда. Что приметно, первые гроты и лазы сложены обломочными породами, кое-где заклиненные камни, но далее рельеф пещеры кардинально меняется и большей частью представляет собой коридоры и залы с высокими потолками и ровным полом, а стены – это отдельная песня.

Огромные панцири из натёчных образований, сталактитов, сталагмитов и сталагнатов вызывают восторг, и чаще других слов в пещере разносились наши «ух ты» и «вау». Технической сложности в пещере нет, этим, наверное, можно объяснить и количество перчаток на входе, и количество обломанных образований в самой пещере. Но даже несмотря на эти грустные факты, пещера прекрасна и стоит посещения. Проведя там три часа, мы выбрались наружу. Светило осеннее солнце, дул лёгкий ветерок. Антон побежал искать новые пещеры, девочки готовили, я валял дурака.

На обратном пути от пещеры до домика мы наслаждались запахами леса, красотами отцветающих растений и силуэтами больших птиц, резко срывающихся со своих насестов, когда они видели или слышали нас. Шли весело, а вечером была баня. Килограммов пять перчаток и другого мусора, кстати, захватили с собой.

п. Чудесница

На третий день шёл дождь. Нам пора было уезжать, но мы по приглашению посетили личный туристический музей хозяина турбазы и по его же советам пошли вверх вдоль Чусовой, чтобы посмотреть на скалы Дыроватый камень (один из множества с таким названием в нашем регионе) и Золотые ворота.

Поднялись на одну из скал и долго наблюдали завораживающий вид – по обеим сторонам широкой реки раскинулся разноцветный ковёр леса, над которым местами поднималась дымка, вихри облаков дополняли пейзаж, а крапывающий дождь придавал меланхоличные оттенки всей картине.

А потом мы вернулись домой и все заболели.

Николай Южаков

Многое еще впереди, а мы строим планы и ползем на встречу новым приключениям.

п. Скалолазов

ЮБИЛЕИ

50 лет Пермской спортивной спелеологии

В сентябре 2020 года исполнилось 50 лет Пермской спортивной спелеологии. Так случилось, что 14 сентября 1970 года представителями пермского городского клуба туристов «Компас» у пещер Октябрьских были проведены соревнования на туристской полосе (куда входило и прохождение пещер), результатом которых стало выраженное участниками желание заниматься спелеологией серьёзно.

14 же сентября 1970 года группа начинающих спелеологов закончила первопрохождение небольшой карпатской карстовой вертикальной пещеры (-25; 76), назвала её «Упорной» и сочла это событие достаточным основанием, чтобы заявить о рождении небольшой

общности людей, изучающих пещеры. Имя себе выбрали простое – ВИВ, что расшифровывалось просто – Вперед И Вглубь.

В начале ноября этого же года судьба свела апологетов обеих групп (Кошкина Валерия Борисовича и Евдокимова Сергея Сергеевича) за соседними монтажными столами в Электротехнической лаборатории завода им. Калинина.

Результатом этого стало практическое объединение двух групп под одной крышей (т.к. Компас) с общим именем (ВИВ). На многие годы вперед это определило направление развития спортивной спелеологии в области и крае.

Дату рождения выбирать не пришлось, сразу было понятно, что ею может быть только

14 сентября 1970 г.

С тех пор прошло уже целых 50 лет, многое изменилось, но Пермская спортивная спелеология живет и здравствует, продолжая свой путь, начатый 14 сентября

1970 г. Она помнит и бережно хранит свои славные традиции, пришедшие к нам, в Пермский клуб спелеологов, из секции ВИВ. Об этих традициях хотелось бы немного рассказать.

Традиции ВиВов

НУРЗИЯ
ХАУККА

Г. Пермь. ВИВ

Любой клуб, секция туристов имеет свои традиции и обычаи. Будь то традиционные слеты или походы по традиционным маршрутам, экспедиции в неизведанные места. Даже коллективные выходы в кино, совместные культурные мероприятия можно отнести к клубным традициям. У каждого турклуба, каждой секции они свои.

Однозначно можно заявить, что как только у клуба появляются традиции – клуб состоялся!!! Состоялся как общественное объединение. Объединение людей, для которых клуб становится не просто местом сбора, а еще и местом встречи единомышленников, с которыми можно обсудить новый маршрут, спланировать какое-либо мероприятие, да и просто поделиться новостями.

Так и у городского спелеоклуба «ВИВ» с момента основания и по сей день были и есть свои традиции. Я бы поделила традиции клуба на общие и специальные. Конечно же, к специальным относятся традиции, связанные с пещерным делом. В целях совершенствования спелеотехники, взращивания новых спелеокадров, достижения спортивных и научных результатов, проводились и проводятся школы для начинающих, учебно-тренировочные занятия на мосту Разгуляя, соревнования, слёты, семинары по технике спелеотуризма различных уровней, спелеопоходы и экспедиции в различные районы Пермского края и России, конференции по спелеотуризму.

8 марта в клубе.
Сюрпризы от мужской половины

Тренировка на Разгуляевском мосту.
Повышать мастерство приходится на тросовой лестнице.

Но мне хотелось бы остановиться на традициях, не связанных непосредственно со спелеодеятельностью, которые я считаю общими. Это все мероприятия культурного характера: дни рождения, празднование Нового года, 8 марта, юбилеи друзей, которые позволяли спелеотуристам ВИВ ощущать себя единым коллективом, семьёй, где каждый в неформальной обстановке мог открыть скрытые таланты, вовлечься в творческий процесс, сблизиться с разными людьми.

Зачастую эти моменты приятного совместного времяпрепровождения с друзьями, когда можно расслабиться, быть собой и радоваться жизни, создавали и создают благоприятную психологическую обстановку для дальнейших нисхождений в карстовые полости. Сколько положительных эмоций остается после таких мероприятий! Кто хоть раз участвовал в подобных мероприятиях, тот запомнил их навсегда!

Не менее запоминающимся является и процесс подготовки к праздникам: оформление места, распределение обязанностей, составление меню, формирование подарков, призов, приготовление праздничного стола. И, конечно же, подготовка культурной программы, составление сценария.

Если это Новогодний праздник – тут и Дед Мороз со Снегурочкой, и веселые конкурсы, и песни с плясками, вручение подарков. Каждый должен был придумать

карнавальным костюмом. Как правило, на подготовку уходила не одна неделя.

Новый год у Димы Курочкина

Если это праздник «Посвящение в спелеологи» – обязательно были интересные задания для начинающих по формату квеста.

Праздники 23 февраля, 8 марта проходили в клубе. Придумывались конкурсы, приятные и красивые поздравления, исполнялись песни под гитару, девочкам дарили цветы. Хочется вспомнить празднование дней рождения в марте. Так уж случилось, что с Сергеем мы родились в один день – 17 марта, а 18 – родился наш большой друг Игорь Мохунов. И нам ничего не оставалось, как объединиться и праздновать один день рождения на троих. Обычно мы собирались у Сергеича

дома на Коммунистической. Приглашались все ВиВы. Всё действие проходило на полу, стола бы не хватило для друзей. Поздравления, тосты, конкурсы, шутки и песни под гитару до утра.

День рождения у Сергеича.

Турклубу -50! И празднование юбилеев клуба – это тоже традиция. И по сей день каждый ВиВовец по мере своих возможностей вносит в общее «грязное» дело что-то своё. И так приятно слышать дружное «ВИВ» г. Пермь, где бы ты ни был.

С ЮБИЛЕЕМ ВиВы!

НУРЗИЯ
ХАУККА

Г. Пермь. ВИВ

Четверть века назад в Перми появился клуб «Компас», объединивший энтузиастов трудных туристских троп и вершин. В его создании принимали участие ныне хорошо известные всем туристам области краевед С. Торопов, мастер спорта по туризму и парусному спорту А. Григорьев, опытные туристы П. Вострокнутов, Т. Катаева, А. Каюмов, В. Рахматуллин и многие другие. Создатели клуба ставили перед собой задачу пропагандировать один из самых массовых видов спорта, оказывать помощь в подготовке к путешествиям, снабжать необходимым снаряжением, картографическим материалом, готовить опытных ин-

«Компасу» — четверть века

структоров по туризму, обобщать итоги походов...

За прошедшие четверть века сделано немало. На сегодня только мастеров спорта, пермяков более двадцати человек. Ежедневно десятки и сотни людей с объемистыми рюкзаками идут, летят, едут в разные концы нашей страны, и каждую группу необходимо должным образом проверить: все ли готовы к пред-

стоящим трудностям, в порядке ли снаряжение, достаточно ли опыт и знания туристов. Машиностроительная комиссия придирчиво изучает маршрут каждой группы, нагрузку на человека, знакомится даже с количеством провианта.

Клуб организует и проводит многочисленные семинары, соревнования, самое интересное из которых — весеннее водное ралли. Необходимо проплыть несколько десятков километров по бурной, только что вскрывшейся ото льда реке без штрафных очков. Вид транспорта четырех типов: байдарка, резиновая лодка, катамаран, плот. Ежегодно проводятся фото-киноконкурсы, подлюбившийся не только туристам конкурсы песни.

На снимках: мастер спорта по туризму, инженер-конструктор производственного объединения «Пермский машиностроительный завод имени Октябрьской революции» А. В. ГРИГОРЬЕВ, турист-горняк, лаборант НИИ геологоразведки Ирина РОЖНОВА, инструктор-методист, старший турист Перми В. Ф. ГОЛДОВИН; председатель клуба, электрик агрегатного объединения имени М. И. Калинина С. С. ЕВДКИМОВ.

Фото автора.

НАШ АДРЕС: 614600, Пермь, ГСП, улица Дружбы, 34, редакция газеты «Звезда».

ТЕЛЕФОНЫ: Коммутатор — 48-14-01; редактор — 48-88-05; заместители редакторов пропаганды — 48-23-26; отдел промышленности — 48-69-38; 48-59-3; отдел науки и учебных заведений — 48-26-13; отдел культуры — 48-01-01; отдел объявлений — 48-66-65; бухгалтерия — 48-49-46.

НАШИ ПОТЕРИ

Евдокимов Сергей Сергеевич
(17.03.1946 – 28.07.2020)

ЕВДОКИМОВ Сергей Сергеевич

28 июля нас покинул Евдокимов Сергей Сергеевич, замечательный человек, прекрасный отец, выдающийся спелеолог.

Сергей Сергеевич начал заниматься спелеологией в 1962 году в Ужгороде, затем в Перми, жителем которой стал в 1964 году.

Внес огромный вклад в развитие спелеологии в Перми и Пермском крае, и задал направление движения на все последующие годы.

Он принимал самое деятельное участие в образовании Ассоциации Спелеологов Урала и стал одним из ее первооснователей.

Вел активную работу по подготовке сборников АСУ, других профильных изданий и оставался деятельным и заинтересованным участником спелеологической жизни не только Перми, но и России.

В 2009 году Сергей Сергеевич был награжден медалью памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии» в индивидуальной номинации с формулировкой: «За выдающийся личный вклад в изучение пещер».

Медаль памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»

Сергей Сергеевич являлся одним из руководителей и участников первопрохождений тех самых двух пещер, которые в разное время отодвигали рекорд глубины пещеры Снежная на 2 место. Это были пещеры Киевская и им. В. Пантюхина.

Он также входил в число тех, кто начал заниматься спелеоподводными исследованиями в самом начале развития отечественного спелеодайвинга.

Одним из его самых любимых мест для погружений был воклюз «Голубое Озеро» на р.Чусовая. Там с 1979 по 1987 годы занималась пермская спелеосекция «ВИВ» под руководством Сергея Евдокимова.

Воклюз «Голубое озеро»

Многочисленные погружения медленно, но неуклонно увеличивали суммарный результат. В одно из погружений 1980 г., среди щелей и трещин удалось погрузиться до глубины 56 метров, а общая длина ходов достигла протяженности порядка 300 метров. Кажется, это были для того времени рекордные результаты по стране.

ЛИЧНОЕ УЧАСТИЕ В ЭКСПЕДИЦИЯХ И МЕРОПРИЯТИЯХ:

1962	Начал занятия спелеологией с участия в проведении топоъемки пещеры Опаловая под г. Ужгородом.
1964	Спелеолагерь «Крым-64» под руководством И.В. Черныша. Слушатель.
1964	Член спелеосекции «Вперед и вглубь» (ВИВ).
1963 -1970	Участник исследований пещер в Карпатах.
1970	Участник регулярных исследований различных пещер Урала.
11.1971	Становится членом Пермской городской секции спелеологии (ПГС).
1971	Участник высших инструкторских сборов (ВИС) под руководством Полуэктова.
1971	Участник экспедиции в шахту Назаровская (-500 м, Хребет Алек).
1975	Участник экспедиции в шахту Заблудших (-470м, Хребет Алек).
1976	Участник первопрохождения шахты Киевская (-990 м, плато Кырк-Тау).
1978	Участник первопрохождения шахты Каскадная (-410 м, Крым).
1980-1987	Участник и руководитель экспедиций по первопрохождению шахты им. В. Пантюхина (- 1500 м, Абхазия).
1980-1988	Участник исследований пещер урочища Абац (Западный Кавказ).
1980	Первопрохождение воклюза Голубое озеро (320/-56) на р. Чусовая.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА В СПЕЛЕОЛОГИИ:

1965	Получил звание младшего пеше-лыжного инструктора.
1970-2000	Инструктор, завуч, начальник различных учебных семинаров, от школ первичной (ШПП) до высшей туристской подготовки (ВТП).
1971	Получил звание инструктора спелеотуризма.
1974	Член правления Пермского городского туристского клуба «Компас».
09.1977	Главный судья 2-го матча городов Урала. Матч проходил в Кизеловско-Губахинском районе Пермской области. Организатор матча – Пермская спелеосекция «ВИВ».
1978	Награжден знаком Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСП (ЦСТиЭ) «За развитие туризма и экскурсий».
1979	Инструктор подводного спорта.
1980	Судьей 1-ой категории.
10.04.1981	Начальник общественного контрольно-спасательного спелеологического отряда (КССО) при Пермской областной спасательной службе.
05.1982	Главный судья 5-го матча городов Урала. Матч проходил в г. Губаха, на скалах Ладейного лога и в Мариинской пещере. Организовала и проводила матч Пермская спелеосекция «ВИВ» при участии областной спелеокомиссии.
09.1983	Главный судья 1-го Всероссийского слета спелеотуристов в городе Губаха Пермской области, на скалах Ладейного лога.

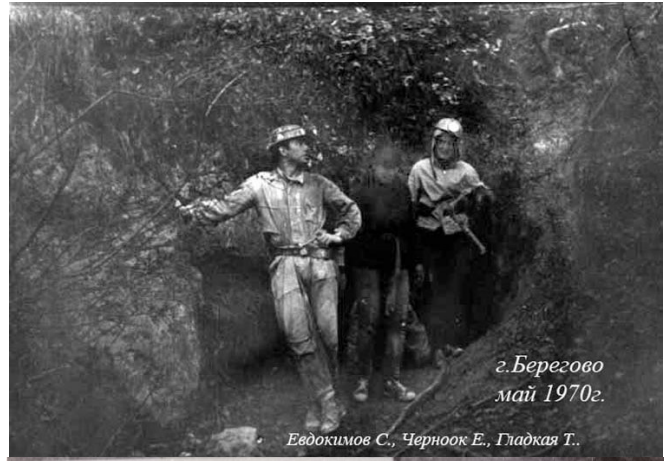
1982-1989	Председатель правления туристского клуба «Компас» (г. Пермь).
1984	Становится старшим инструктором спелеотуризма.
Апрель-май 1984	Главный судья 7-го матча городов Урала. Матч организовывался и проводился Челябинским спелеоклубом «Плутон» на скальном массиве «Шихан», возвышающемся над озером Ара-куль (Челябинская область).
09.1984	Главный судья 2-го Всесоюзного слета спелеотуристов в городе Сухум (Абхазия).
1985	Становится судьей республиканской категории.
Май 1986	Главный судья 9-го матча городов Урала. Матч организовывался и проводился Свердловской городской секцией спелеологии на турбазе «Чусовая».
1988-1993	Участник Исполкома АСУ от Пермской области, в тот же период был координатором Комиссии АСУ по безопасности.
1996	Организатор Пермского общественного информационного технического спелео-туристского центра (ПОИТСТЦ-ВИВ).
1997	Член редколлегии общественного научно-исследовательского и технического спелеологического центра (ОНИТСТЦ).
Май 1997	Главный судья 20-го матча городов Урала. Матч по технике спелеотуризма (1 чемпионат России по спелеотехнике) проводился на территории Челябинской области ст. Силач, оз. Аракуль, скальный массив Шихан.
1999-2003	Президент АСУ.
1999	Заместитель Главного судьи 2-го чемпионата России по спелеотехнике (г. Красноярск).
2004	Вице-президент АСУ.
2006	Главный редактор «Спелеологического журнала АСУ» (№ 1-3).
2008-2020	Редактор «Журнала АСУ» (№ 6-41).
2012	Присвоено звание Почетный Вице-президент АСУ.

ПУБЛИКАЦИИ И РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1999	Костромитин В.А., Евдокимов С.С. Атрибутика Матчей (каталог).
1999	10 лет Ассоциации спелеологов Урала.
1999	Баранов С.М., Евдокимов С.С. Матчи городов Урала. Программы, участники, судьи.
2000	Евдокимов С.С, Пантюхин Г.С. «ПО КАМЕННЫМ СТУПЕНЯМ КЫРК-ТАУ»/ Книжная полка АСУ/ Выпуск 3
2000	Бюллетени АСУ. Сборник
2000	КАНОН проведения Матчей городов Урала (конспект семинара судей). Части 1, 2, 3.
2000	Словарь спелеолога.
2001	Хронология Пермской спелеологии.
2001	СГС 40 лет. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Евдокимов С.С.(Пермь), Вишневецкий А.С., Лобанова Э.Г., Пластинин А.В., Валуйский С.В. (Екатеринбург).
2001	СПАСЫ.
2001	КАНОН проведения Матчей городов Урала. Часть 4.Конкурсы.
2001	КАНОН проведения Матчей городов Урала. Часть 5. Рекорды.
2001	КАНОН проведения Матчей городов Урала. Часть 6. Медицина.
2005	УЗЛЫ (базовый уровень для спелеолога АСУ).
2005	Крупницы былого (как это было).
2009	20 лет АСУ.
2014	Евдокимов С.С., Пирожков С.П. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОКЛЮЗА ГОЛУБОЕ ОЗЕРО/ Сб. Комплексное использование и охрана подземных пространств /Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Горный институт Уральского отделения Российской Академии наук. 2014. С. 54-57.
2018	ЛЕГЕНДЫ СОВЕТСКОЙ СПЕЛЕОЛОГИИ. ПАНТЮХИН Геннадий Серафимович.
2019	30 ЛЕТ Ассоциации спелеологов Урала.
2006 – 2020	Журнал АСУ № 1-3 и № 6-41.
2020	Легенды Советской Спелеологии. АЛЕКСИНСКИЙ Валентин Яковлевич.
2020	Легенды Советской Спелеологии. ВИШНЕВСКИЙ Александр Сергеевич.
2009-2020	Редактор сайта Ассоциации Спелеологов Урала (VIV-ASU.RU)

Информация для статьи взята с сайта <http://www.snowcave.ru>

ФОТОГРАФИИ

г.Берегово
май 1970г.

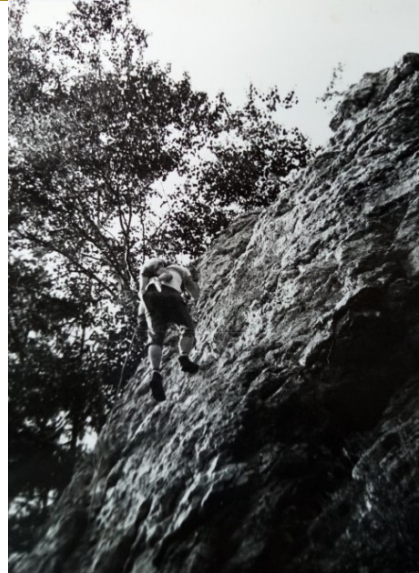
Евдокимов С., Черноок Е., Гладкая Т.

По дороге на Первый
Матч городов Урала

Евдокимов Сергей

Мельникова Татьяна

ПРОЩАЛЬНЫЕ СЛОВА БЛИЗКИХ, ДРУЗЕЙ, ТОВАРИЩЕЙ

С глубоким сожалением сообщаем, что вчера ушел из жизни Сергей Сергеевич Евдокимов.

Сергей Сергеевич начал заниматься спелеологией с 1962 года. Он стоял у истоков нашего движения в Перми, на Урале и всего Советского Союза. Старший инструктор, судья республиканской категории, инструктор подводного спорта, основатель Ассоциации Спелеологов Урала и инициатор Матчей городов Урала, Президент и Вице-Президент АСУ. Он руководил первопрохождением пещер Киевская и Пантюхинская. Долгое время был бессменным редактором журнала АСУ, систематизировал и анализировал информацию по безопасной работе в пещерах, по происшествиям, организовывал работу комиссии по безопасности АСУ и многое другое.

В последнее время в связи с болезнью, к сожалению, Сергей Сергеевич не мог очно принимать участие в спелеомероприятиях. Человек большой душевной теплоты и нескончаемого оптимизма, он всегда живо и с большим интересом узнавал про все наши события, работу в пещерах, соревнованиях. Только его строгий голос, просьбы и постоянные звонки могли заставить меня, да и многих моих друзей, сесть и написать отчет, статью для журнала.

Для меня он всегда останется в памяти как старший товарищ и друг, большая потеря для нас.

От лица Российского Союза Спелеологов, Ассоциации Спелеологов Урала скорбим и выражаем поддержку родственникам и друзьям Сергея Сергеевича.

Василий Самсонов

Евдокимов Сергей Сергеевич – это целая эпоха в Спелеологии. Это и создание ассоциации спелеологов Урала, и редакторская работа журнала АСУ, и рекордный штурм КИЛСИ. Наконец, Серега – это Пермская спелеология, знаменитые спелеоконференции, на которые съезжались со всего Союза.

Михаил Полозов

Это не только потеря для Урала, это потеря для всех нас, спелеологов России. Покойся с миром, Сергей Сергеевич. Прости нас.

Александр Осинцев

Хоть и говорят иногда, что незаменимых людей нет, но я уверен, что это не так. Уход Сергея Евдокимова оставил зияющую брешь в рядах не только уральских спелеологов, но и спелеологов всей России. Кому ещё удастся повторить его подвижнический труд – 15 лет держал он на своих плечах единственный в России регулярный спелеологический журнал – «Журнал Ассоциации спелеологов Урала»? Ведь все остальные спелеожурналы России были бабочки-однодневки, запала энтузиастов хватало максимум на несколько выпусков... Светлая память Сергею Сергеевичу!

Андрей Филиппов

Сергей Сергеевич Евдокимов.

Стаж занятий спортивной спелеологией с 1962г. в г.Ужгород. Спелеологерь Крым-64. рук.Черныш И.В. Член секции ВИБ с 09.1964г. С 1965 г. младший инструктор пешельжного туризма. С 11.1970г. член ПГС. 1971г. – ВИС рук. Полуэктов, завуч – Загидулин М. С 10.1971г.-инструктор спелео туризма. С 1984. старший инструктор. С 1980г. – судья 1й категории. С 1985г. – судья республиканской категории. 1971г. – ш.Назаровская -500м 1975г. – ш.Заблудших -470 1976г.- ш.Киевская -1028м – первопрохождение. 1978г. – ш.Каскадная 500 м

(первопрохождение). 1980-1987гг. – участник и руководитель экспедиций по первопрохождению ш. им. В.Пантюхина. – 1500 м. С 1970 по 2000 гг. – инструктор, завуч, начальник семинаров от ШПП до ВТП. Главный судья 2,5,7,9,20 матчей городов Урала, 1го Всероссийского, 2го Всесоюзного слетов спелеотуристов, 1 и 3 чемпионатов России по спелеотехнике (Шихан. 1977г., Адлер.2001г.), Зам гл.судьи 2 чемпионат России по спелеотехнике (Красноярск.1999г.)

С 1979г. инструктор подводного спорта. 1980г. – первопрохождение воклюза Голубое озеро р.Чусовая(320-56). Исследование Сов.Карпат (1963- 70гг.), Урал (с 1970), Зап. Кавказ, ур. Абац(1980-88гг). Член правления Пермского городского т/к «Компас» с 1974г. Председатель правления т/к «Компас» в 1982-89гг. С 1997г. член редколлегии ОНИТСТЦ. Награжден знаком Центрального совета ТЭ «За развитие туризма и экскурсий» в 1978г. С 10.04.1981г. начальник КССО при Пермской областной спасательной службе. Инициатор и организатор проведения цикла матчей городов Урала по технике и тактике спелеотуризма. Организатор Пермского общественного информационно технического спелео – туристского центра. (ПОИТСТЦ-ВИБ)1996-2000гг. Инициатор и Организатор Ассоциации Спелеологов Урала. Член Исполкома АСУ от Пермской обл. – 1988-93гг. Координатор Комиссии АСУ по безопасности 1988-93гг. Президент АСУ 1999-2003гг. Вице-президент АСУ в 2004г.

Дмитрий Журавлев

Вчера ушел из жизни Сергей Сергеевич Евдокимов. Он стоял у истоков спелеологического движения Советского Союза и Урала, исследовал глубочайшие пещеры Кавказа и Средней Азии. Он был одним из инициаторов проведения Матчей городов Урала и создания Ассоциации спелеологов Урала. Последние годы, не имея возможности лично участвовать в спелеологических исследованиях, он поддерживал нас, издавая журнал АСУ и собирая архив спелеологических событий. Сергей Сергеевич, без преувеличения, был одним из отцов-основателей спелеологического движения на Урале и в России.

Сергеич был светлым и энергичным человеком. Рядом с ним всегда было тепло и интересно. Это невосполнимая утрата для родных и друзей. Память о нем надолго останется в наших сердцах.

Пластинин Александр

Совсем еще недавно создавали статью о Вишневом. Так или иначе пришлось перечитать много всего из того, что было у Сергея Сергеевича на сайте. Закончили статью, перечитал еще раз, вроде нормально получилось. И тут я осознал, сколько всего Сергеич сделал и какой бесценной является его работа. И как нам повезло, что он все это тянул и требовал от нас. Набрал его номер, поблагодарил, поговорили о будущих делах. И как-то оба порадовались, что снова получилось сделать что-то важное и интересное.

Он всегда праздновал вместе с нами победы и переживал наши неудачи. И когда у нас происходило какое-то событие, я точно знал, что он через недельку позвонит, все расспросит и скажет: «Ну, когда там статья будет?» А теперь не позвонит...

Невосполнимая утрата, будем помнить и стараться брать пример.

Логинов Вадим

Наше глубокое соболезнование родным и близким Евдокимова Сергея Сергеевича, Уральским спелеологам.

С таких, как Сергей, всё начиналось...

КС Подолье г.Тернополь

Борис Максимов

От лица Томских и Алтайских спелеологов и себя лично приношу соболезнование всем родственникам Сергея и всем спелеологам Урала в связи с уходом корифея спелеологии Сергея Сергеевича Евдокимова.

Я помню Сергея по сборам 1971 года, где руководителем был Полуэктов. Я там работал инструктором, и, похоже, Сергей был в моём отделении. Пусть земля будет ему пухом. Светлая память.

Абрамов Иван Павлович

Сложно написать что-то хорошее, когда приходят такие неприятные новости.

Сергей был веселым человеком.

Кажется, еще совсем недавно ранним утром мы ушли в только что открытый новый район пещеры Оптимистическая с одной целью – найти что-то неординарное. Ведь это был необычный день: у Сергея Евдокимова был юбилей. Выход оказался очень удачный. Несмотря на открытые периметры нового района, почему-то копались тупики на северо-востоке, так было открыто самое огромное озеро. Было принято решение назвать его в честь юбиляра озером Сергея Евдокимова. После выхода на поверхность толпа ликовала. Я позвонил Сергею, поздравил его с юбилеем. Сергей очень обрадовался такому необычному подарку и сказал: «В мои года быть причастным к такому открытию очень приятно, но я не могу принять такой подарок, это как-то нескромно». Тогда я передал ему право первооткрывателя назвать озеро самому. Через час он позвонил и сказал, что хотел бы дать ему название – озеро Пермское. В честь всех пермских спелеологов.

Так в пещере Оптимистической появилось самое красивое и большое озеро, с названием Пермское.

Ушел, неутомимый организатор, осталась масса незаконченных проектов и дел

На Оптимистической траур.

Вечная память!!!

ЗУРСГС

Нас покинул замечательный человек, отец и спелеолог Сергей Сергеевич Евдокимов!

Мы с ребятами из Пермской спелеошколы познакомились с Сергей Сергеевичем в 2009 году перед поездкой в спелеолагерь на Караби-яйле в Крыму. Захватили от него гостинцы для тамошних спелеологов и уехали, пообещав зайти ещё раз по приезду.

Так началась моё с ним знакомство, длившееся десять с небольшим лет. За это время мы с ним занимались сайтом viv-asu.ru, немного журналом, изучали воклуж Голубое Озеро и готовили доклад по нему, также я начал писать первые статьи под его руководством, это было сложно, но, как говорится, тяжело в ученье – легко в бою. Сергей Сергеич был целеустремленным и упорным человеком, пунктуальным и всегда доводившим начатые им дела до конца. Нам всем будет его очень не хватать, это огромная потеря для спелеологии!

Грустно что мы больше не сможем встречаться по вторникам и четвергам, пить чай и обсуждать Пермскую спортивную спелеологию.

Пирожков Семён

Трудно, когда уходят. Сергей, один из немногих, который стоял «в строю» до конца, до последних дней. На

каком-то этапе мы дистанцируемся, отдаляемся от «строю», прикрывшись жизненными обстоятельствами, слабым здоровьем.

Наверняка у него были тоже эти причины, да и покруче, пожалуй. Но он выстоял вахту спелеологии, отдав ей всего себя.

Сегодня мне позвонили ребята из пещеры и сообщили, что они решили новый район Оптимистической назвать **ЕВДОКИМОВСКИМ**.

Мы уходим, традиции и память живут.

Клуб «Циклоп»:

Остьянов Валентин

Не стало лауреата медали Сергеича, Серёги Евдокимова... человека, жизнь которого последние годы была мучительна, но до последних минут полезна всем нам. Я был с ним только «хорошо знаком», просто не было у нас возможности сильно сдружиться, так как встречались лично всего два раза. Один раз он проездом был в Москве и заехал ко мне домой и еще один раз встретились в Перми на вручении Дублянскому медали памяти Морозова.

Сергеич был велик и объемён — я поэтому про себя называл его «атомоходом». Строй его мыслей был подобен курсу огромного корабля, которого никто и ничто не может увести от намеченной цели.

Теперь, когда его не стало, все человеческие качества и поступки Сергеича предстают для нас в другом, новом свете. Ведь если даже очень бегло осмотреть всё, что он смог сделать в спелеологии и для спелеологии, то выяснится, что на своем пути в ней он смог соединить три очень разные её области:

- первопрохождение пещер, и еще каких пещер;
- сложную, требующую дипломатичности отличного понимания сил, движущих людьми, деятельность по созданию АСУ и организации ее текущей работы;
- организацию информационного контента для всего спелеологического сообщества, то есть написание собственных текстов, а также редактирование и составление сборников из текстов других авторов.

Удивительным образом он смог достичь огромного и неоспоримого успеха по всем направлениям этой огромной для одного человека работы.

...Хотя ведь жить-то ему было очень тяжело. Он сильно и долго болел. Но! Он постоянно трудился и трудился, стараясь успеть сделать всё, что было им задумано, вот только смерть не дала ему такой возможности.

Теперь, когда его нет, я думаю, что он мог не спешить... Уж кто-кто, а он точно мог и имел право отдохнуть перед концом своей жизни. Но! Не такой был человек...

На странице реестра лауреатов медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии» можно ознакомиться со спелеологической биографией Сергея Сергеевича Евдокимова.

<http://www.snowcave.ru/award/award/ReestrLM.html>

**Совет медали памяти Александра Морозова
«За успехи в спелеологии»**

Сергей Сергеевич Евдокимов (17.03.1946 – 28.07.2020) принадлежит (рука не поднимается написать «принадлежал») к тому поколению советских спелеологов, время вхождения которых в состав спелеологического движения совпало с официальным признанием технической (спортивной, практической) спелеологии как вида самостоятельного туризма, функционирующего под эгидой Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС, включением его во Всесоюзный квалификационный перечень и созданием Центральной

секции спелеотуризма, дебютным массовым мероприятием которой стал Первый всесоюзный слет спелеологов в августе 1962 года на Ай-Петри в Крыму с его 110 участниками, им руководили «отцы-основатели» В.В.Илюхин (Москва), В.Н.Дублянский (Симферополь), Б.С.Коган (Севастополь), И.П.Ефремов (Красноярск), Ю.Е.Лобанов (Свердловск) и другие корифеи.

Ну, а товарищами Сергея Евдокимова на пещерных маршрутах, одновременно с ним или с небольшой разницей во времени начавшие заниматься спелеологией, были симферопольцы Д.А.Усиков и Г.С.Пантюхин, красноярцы Ю.И.Ковалев и В.Д.Бобрин, новосибирский спелеолог Н.К.Мороз, москвичи Е.И.Черенков, М.М.Зверев, Е.К.Мухин, В.Я.Алексинский, А.П.Ефремов, ленинградцы В.Я.Демченко и И.В.Козырев, В.Д.Чуйков (Томск), С.М.Баранов (Челябинск), М.П.Савчин (Львов), Л.Н.Суховой (Одесса), краснодарцы П.К.Скобелев, Б.М.Соголовский и М.Н.Комнатный, сочинец А.Ш.Попов и другие исследователи тайн подземного мира.

Это поколение советских спелеологов смогло достичь и сделать очень многое из того, что раньше представлялось просто невозможным и невероятным. За относительно короткие сроки был довольно легко преодолен полукилометровый рубеж глубины в пещере Назаровская (1969 год); дважды преодолевался «первый километр» - сначала в 1976 году в КиЛСИ (Киевской) на плато Кырк-Тау (заявленная в 1082 м глубина затем «ужалась» до 990 метров) и в 1978 году в Снежной (Бзыбский хребет) и была достигнута глубина 1508 метров в пещере имени Вячеслава Пантюхина на Бзыбском хребте.

Сергей Сергеевич Евдокимов был в числе тех шести спелеологов, которые в августе 1976 года под руководством Г.С.Пантюхина достигли сифонного озера на дне пещеры Киевская.

В сентябре 1986 года в экспедиции, руководителем которой был С.С.Евдокимов, был преодолен «непроходимый» сифон и глубина пещеры Пантюхинской возросла с 650 до 1025 метров; ну, а летом следующего года Сергей Сергеевич дошел до дна этой пещеры в составе экспедиции, которой руководил Г.С.Пантюхин.

Однако спелеологическая деятельность С.С.Евдокимова отнюдь не исчерпывалась только первопрохождением глубочайших пещер СССР.

Он занимался исследованием пещер на территории Пермской области, в Крыму, в Подолии, на Кавказе; нырял в сифоны реки Чусовой; участвовал в подготовке кадров спелеотуристов на городском, региональном, всероссийском и всесоюзном уровне, включая руководство Всесоюзным семинаром ВТП (сентябрь 1982) на Бзыбском хребте в качестве завуча; последовательно получил звания младшего инструктора пеше-лыжного туризма, инструктора подводного спорта, старшего инструктора спелеотуризма; организовывал и судил Матчи городов Урала; был главным судьей на Первом Всероссийском (сентябрь 1983 года, Губаха) и Втором Всесоюзном (сентябрь 1984 года, Сухуми) спелеослетах; стал одним из создателей Ассоциации спелеологов Урала, был ее Президентом и являлся вице-президентом; длительное время редактировал «Журнал АСУ» и издавал «Библиотеку «Журнала АСУ»; возглавлял общественный КСО-спелео; был многолетним председателем Пермского клуба туристов «Компас» и спелеосекции «ВиВ» («Вперед и вниз»); собирал и обобщал материалы по спелеоЧП в регионе.

В 1978 году С.С.Евдокимов был награжден знаком ЦСТиЭ «За развитие туризма и экскурсий»; в 2009 году стал лауреатом медали памяти Александра Морозова в номинации «За личный вклад в изучение пещер».

Несмотря на тяжелую и продолжительную болезнь, и даже вопреки ей, Сергей Сергеевич Евдокимов до последних своих дней занимал активную жизненную позицию и вел интенсивную переписку с десятками спелеологов РФ, ближнего и дальнего зарубежья и продолжал осуществлять издательскую деятельность.

Одной из последних публикаций С.С.Евдокимова стал сборник воспоминаний о его друге Г.С.Пантюхине.

Многие из нас были знакомы с С.С.Евдокимовым; некоторые довольно тесно с ним общались и участвовали в общих мероприятиях или реализовывали совместные проекты.

Но все мы – независимо от времени или продолжительности знакомства – хорошо знаем, помним и будем помнить этого крупного (и в прямом и в переносном смысле) спелеолога; рукастого мастерового, прекрасного педагога-воспитателя, «безаварийного» руководителя сложных походов, всегда стремящегося вперед и вниз; спокойного, твердо стоящего на ногах, уверенного в себе и в своих товарищах, надежного и обязательного человека, громкий голос и строгое выражение лица которого не могли скрыть ни его душевной теплоты, ни прекрасно развитого чувства юмора, ни обаятельной улыбки, почти невидимой за затемненными стеклами очков

Спелеологи Краснодара и Сочи

Воспоминания о Серге

Я не могу вспомнить, где мы встретились в первый раз. В памяти остались только самые яркие и значительные моменты встреч. В 1982 году в Дзинаге на Всесоюзном слете туристов команда Красноярска готовилась выйти на трассу по спелеотехнике. Перед нами стартовали Москвичи и Киев, их выступление снимали какие-то ТВ новости. Когда мы подошли к старту, корреспонденты пошли вниз от скалы, а вслед им эхидный голос Евдокимова: «Куда вы? Чемпионов снимайте». Он в нас верил – и мы не подвели. Россия в Губахе. ВТП на Снежной, я был у него в отделении. Классно поработали. Вообще с Сергеем было хорошо, комфортно работать, а его трактат о судействе – это шедевр, но только для порядочных. Жаль, конечно, но таких судей на соревнованиях, как Евдокимов, уже, наверное, не будет. На России в Красноярске Вова Плотников свозил Сергу в Овсянку к Виктору Астафьеву. Посидели поговорили, попили. Это было последняя наша встреча.

Залив Захар – Красноярск

О большом друге

У МУДРЕЦА СПРОСИЛИ: СКОЛЬКО ВИДОВ ДРУЖБЫ СУЩЕСТВУЕТ?

- ЧЕТЫРЕ – ОТВЕТИЛ ОН.

ЕСТЬ ДРУЗЬЯ, КАК ЕДА – КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТЫ НУЖДАЕШЬСЯ В НИХ.

ЕСТЬ ДРУЗЬЯ, КАК ЛЕКАРСТВО, ИЩЕШЬ ИХ, КОГДА ТЕБЕ ПЛОХО.

ЕСТЬ ДРУЗЬЯ, КАК БОЛЕЗНЬ, ОНИ САМИ ИЩУТ ТЕБЯ.

НО ЕСТЬ ДРУЗЬЯ, КАК ВОЗДУХ – ИХ НЕ ВИДНО, НО ОНИ ВСЕГДА РЯДОМ.

Сергей Сергеевич был для меня невидимым большим другом. Он был всегда рядом, мы могли не созваниваться, не переписываться в соцсетях, виделись нечасто. Но он был всегда рядом. Он был ненавязчивым и умным другом, мудрым наставником, интересным собеседником. Друг, с которым можно было доверительно делиться чувствами и мыслями. И существование Сергеича в моей жизни давало мне ощущение безопасности. Такое ощущение, что он знал обо всем и всех делах, оберегал.

Как заслужить такого друга, как Сергееч? Скорее, самой стать таким же другом... воздухом для кого-то. Многое, взятое от Сергееча – требовательность, самоорганизованность, ответственное и чуткое отношение к близким, к любому делу, к жизни в целом, умение дружить по-человечески, быть нужным и полезным, не стонать, не ныть – и сегодня помогает мне жить в нашем быстром мире. Живу уверенно, честно и открыто. Спасибо Сергеечу.

Просто Бакировна или Матушка (так называл меня Сергееч)

Впервые с Сергеем я встретился в 1981 году на Всесоюзном слете туристов в Дзизнаге – турбаза в Северной Осетии. Наша команда заняла тогда первое место по спелеотехнике. На этом слете были и такие известные в спелеосообществе личности, как Сергей Евдокимов и Геннадий Пантюхин, имевшие звание инструкторов-методистов. И тут кому-то из нас пришла в голову идея – сдать экстерном экзамены на инструктора, что допускалось при наличии в экзаменационной комиссии двух инструкторов-методистов.

Прихватив магарыч в виде пяти литров вина, мы робко постучали в дверь домика, в котором обитали Евдокимов и Пантюхин. Запомнился душевный прием старших товарищей, экзамен вылился в расспросы о нашей экспедиции в Напру, где этим летом была достигнута глубина 950 метров. В итоге – получение инструкторских званий мы тут же обмыли за ужином.

Вторично я встретился с Сергеем в Перми в 1983 году, где проводился семинар спелеоподводников. К этому времени в нескольких спелеоорганизациях Союза культивировалось направление подводных исследований в пещерах. В Перми лидером этого направления был Сергей. Широкую известность получили его достижения в источнике Голубое озеро на реке Чусовая. Преодолеть достигнутый им рубеж удалось лишь спустя сорок лет. Благодаря инициативе и организационным усилиям Сергея, удалось собрать практически всех представителей спелеоподводного направления в Советском Союзе. Во время сплава по Чусовой были разработаны инструкции по проведению спелеоподводных исследований, состоялся обмен опытом по используемому снаряжению. Последние годы мы общались лишь по телефону. Сергей занимался редактированием журнала Вестник АСУ, и я ему изредка посылал материалы по нашим исследованиям источника Мчишта. В памяти он навсегда останется светлым, доброжелательным человеком.

Миненков Пётр – спелеолог, спелеоподводник. Красноярск

Со временем многое, что, казалось, будет вечным, рассыпается на мелкие осколки, порою больно ранит, раны заживают, остаются шрамы. Как много хорошего можно было сказать людям, с которыми объединяло одно общее дело – поиски, исследование пещер. Нас многих с разными характерами, профессиями собрал один человек – Сергей Сергеевич в клубе «Компас», в секции ВиВ. Талантливый организатор, требовательный, особенно касаясь техники безопасности в пещерах, пользующийся неоспоримым авторитетом у нас, всегда приходящий на помощь в решении каких-то житейских проблем.

Для кого – то наш «клубик» становился, можно сказать домом, пусть и временным. Всегда хотелось сюда прийти, общаться со своими друзьями, узнать и услышать что-то новое. И, в конце концов, готовиться к новой экспедиции. Иногда возникали случаи, что негде было остановиться на ночлег, и тогда, с разрешения С.С., оставались здесь, правда на стульях, но все же в тепле.

Вспоминаются сегодня, конечно, совсем глупые и смешные моменты той прошлой жизни: сварила я варенье из кураги с грецкими орехами, работала на тот момент вахтой в геологии, банка 3-литровая стояла на нижней полке в зале в шкафу. И вот как – то приезжаю, достаю банку и начинаю уплетать. Вдруг на пороге Сергей Сергеевич. Ну, и, конечно: «...Ага, Любка, одна, пожирает варенье, никому не дает, да еще большущей ложкой!» Мы за словом в карман не лезем: «Мое варенье, что хочу с ним, то и делаю». Другой, очень приятный момент: 8 марта, понятно, Международный женский день, уж как я оказалась в клубе, не помню, просто зашла. Тут приехал к С.С. из Крыма кто – то из спелеологов, его старый друг и товарищ, и привез огромный букет мимоз. И, о, С.С. большую половину букета дарит мне. Колоссальное было ощущение праздника! Я до сих пор помню запах этих классных весенних крымских цветов.

Иногда хочется вернуть то время, когда мы были молоды, бесшабашны, смелы, на многие вещи плевали с большой колокольни, и с нами был рядом самый настоящий атаман наш Сергей Сергеевич.

Любовь Красовитова (Меньших)

Сергееч, я и журнал

Сергей Сергееч много лет был редактором журнала АСУ, а также способствовал выходу в свет брошюрок о несчастных случаях в пещерах, сборников воспоминаний о известных спелеологах, монографий. Я в качестве корректора с удовольствием ему помогала.

В последние 13 лет (в связи с рождением детей) я отошла от активной спелеологии, и журнал помогал быть в курсе происходящего. Очень интересно было читать о последних экспедициях, соревнованиях, исследованиях, а также материалы о давно минувших днях, о людях, которые стояли у истоков спелеодвижения. Буквально этой весной я написала Сергеечу, что «благодаря ему хорошо стала знать историю спелеологии...»

Мне кажется, журнал от корки до корки прочитывали только 2 человека: я и Сергей Сергеевич. Как обычно читают подобные издания? Выбирают любимые рубрики, конкретных авторов... Тем более, что в журнале можно найти статьи «разного уровня сложности»: это и дневниковые записи участников экспедиций, и воспоминания, и рассказы, и отчёты, и научные исследования со специфической терминологией, которая не всегда бывает понятна людям без специального образования (к ним я отношу и себя). Мы же с Сергеечем читали всё, вникая в каждое слово...

Материал от авторов поступал неравномерно: то ничего, а то сразу все вдруг присылали обещанные статьи. А если у меня на работе завал, да ещё с детьми уроки делать надо – а тут Сергей Сергеевич присылает кучу статей и пишет СМС: «Тань, посмотри почту». Пишу ему, извиняясь: «Сяду читать в пятницу ночью». Он в ответ: «Да я не тороплю». Но я же понимаю, что он уже намечил примерную дату, к которой нужно всё сделать... Причём, знаю, что он-то уже всё это изучил, свои комментарии кое-где написал... Приходят выходные – сажусь читать. Часа в 3 ночи отправляю проверенное. Не успеваю выключить компьютер, а уже приходит ответ от Сергееча: «Танечка, спасибо». (Ага, значит, тоже не спит). В следующую ночь – то же самое...

Часто я писала свои мысли по поводу прочитанного – Сергею Сергеевичу это нравилось, периодически он даже сам просил, высказать своё мнение, порой спрашивал, стоит ли, на мой взгляд, это вообще печатать. Не раз у нас начиналось обсуждение какой-то статьи. Мне кажется, это ему особенно нравилось, ведь если у меня возник живой интерес, то и у других читателей он тоже должен

появиться. Таким образом, я была своеобразным «подопытным кроликом», на котором можно было проверить тот или иной материал. Часто я задавала какие-то вопросы – Сергеич развёрнуто отвечал на них, чувствовалось, что он «в теме», прекрасно помнит содержание всех статей.

Сергей Сергеевич был не только редактором, часто он выступал и в роли автора. Довелось прочитать много текстов, написанных им. Часто в них говорилось о том, что происходило много-много лет назад, но описано всё было так живо, словно случилось вчера.

... Жаль, очень жаль, что Сергеич больше не пришлёт статью для журнала, что мы её не обсудим, как раньше...

Татьяна Беляева

Когда в пермском чатике написали, что Сергеич умер, первая реакция – шок. Блин. Я знала Сергеича столько, сколько знаю спелеологию – и все это время он не блистал здоровьем. Этого следовало ожидать – умер не молодой мальчик, упав в пещере. Умер пожилой человек. Но все равно шок: «Как же так, Сергеич, мы думали ты – вечный!» Мы думали, ты никогда не умрешь, как не умрет спелеология, как не умрет тяга людей к открытиям и исследованиям. Вы знаете, есть у некоторых пещер свой хозяин или хозяйка. В Кизеловской стоит дядька с бородой и грозными бровями. А в пермской спелеологии был Сергеич: поехали куда – приходите совета спросить, вернулись – придите отчитайтесь. Провели соревнование, открыли новую пещеру или грот – Сергеичу все это очень интересно. Человек-Вечный-Двигатель, Человек-

Локомотив. Он уже с трудом ходил, но спелеологии не бросал до последних дней. Не мог бегать по поисковкам, но просматривать карты, статьи, вести учет – это он мог. И делал. А самое главное – заставлял делать нас: идите сходите, посмотрите – там должна быть пещера, я знаю. И напишите отчет – обязательно. Какое-то глубочайшее уважение не позволяло отказать ему в просьбе написать рецензию, откорректировать статью, поздравить с юбилеем и пр.

И сейчас так странно писать этот некролог о Сергеиче. А не написать не могу – в голове его голос: «Дарья Сергеевна, не обессудь. Нужна статья».

Нужна, конечно же. Не статья нужна – как минимум, книга. И то не расскажет всего нашего уважения.

С Сергей Сергеевичем мы познакомились лет десять назад, когда нас, новичков в спелеологии, повели знакомить с ветераном. И вот ветеран сидит на диване – большой, бородатый – и рассказывает эпизоды из жизни: как первый раз спустился по веревке (бельевой и со второго этажа), как собирали самохваты на работе, как проводили первый Матч городов. И мы слушали, как дети сказки. Потом был Крым и Караби – и подарки от Сергеича его крымским друзьям. Тогда мы впервые узнали, что такое спелеодружба. Это когда тебя салят на автобус и везут показывать экскурсионные пещеры вне очереди – только за то, что ты привез весточку от друга. Потом было еще несколько таких поездок и несколько подарков – несколько знакомств с самыми известными спелеологами. И какая-то огромная гордость за то, что прикоснулся к этой дружбе, стал ее проводником – все равно, что стал ее частью.

И вот этой части не стало. Ушел Пантюхин, ушел Евдокимов. Последние несколько статей, что я писала по просьбе Сергеича – это такие же вот некрологи. И это как будто уходит эпоха. Эпоха той большой спелеологии, когда все только строилось и создавалось. И это больно.

Но давайте посмотрим с другой стороны, как бы нам ни было скорбно: Сергеич прожил много счастливых лет, посвятил свою жизнь любимому делу, воспитал не одно

поколение спелеологов, открыл и изучил много пещер, написал огромное количество статей, собирал и анализировал все ЧП в пещерах – труд, аналогов которому я не знаю. Это счастливая жизнь. Благодородная. И богатая наследством – не материальным, но интеллектуальным.

Ты сделал больше, чем кто-либо из нас, и прожил жизнь не зря. Память о тебе не в памятниках, а в результатах трудов, в легендах, которые рассказываются уже далеко за пределами спелеомира. Покойся с миром, друг, наставник и учитель. Нам будет тебя не хватать, но мы постараемся продолжить твоё дело и не напортачить. Спасибо, что поделился с нами умением любить природу, ценить дружбу, быть преданным своему делу до конца.

Юсова Дарья

1975 год, главный корпус ПГУ. Висит объявление (дословно не помню): «Приглашаются желающие в секцию спелеологов...». Оказалась необразованной, побежала в библиотеку, чтобы узнать что такое 'Спелеология'. Заинтересовало и заинтриговало. И вот я в клубе туристов на первом собрании. Бородатый(в то время он не был, конечно, бородатым) и грозный Евдокимов С.С. со своими страшилками, что ещё больше увлекательным показало. Прохождение шкуродера в Кизеловской пещере. Осталось впечатление, как изящно С.С. его проходил, в отличие от изящных девочек, которые застревают и приходилось сзади толкать, а спереди тащить. Если, обычно, студенты живут от сессии до сессии, то мы жили от поездки до поездки. Та энергия и заряд, которые мы получили, будучи занимаясь в клубе: тренировки, поездки и дружный коллектив, а слабые и не порядочные долго не задерживались, прошли с нами до сегодняшнего дня и позволили в 44 года и в течении 18 лет ходить по горам. И всё это было связано с С.С.

Мальцева, ныне Локтионова Татьяна

Я работал с Сергеем Сергеевичем на одном заводе. Сергеич работал электриком в цехе номер 50 и часто привлекал с завода в походы и экспедиции знакомых: Диму Курочкина, Александра Пономарёва, Анатолия Даника, и много других. Когда я учился в техникуме у меня была дипломная работа: «Изготовить сферодоводочный станок». Всё вроде бы сделали, но наш товарищ, который отвечал за электропривод заболел. И тогда я обратился к Евдокимову: Сергей Сергеевич надо! Ну приходи посмотрим – сказал Сергеич. Через неделю всё было готово.

Читаешь публикации в журнале про С.С.Евдокимова: достиг рекордной глубины 58 метров на голубом озере, дак ведь это надо было всё подготовить, достать снаряжение: компрессор, акваланги, глубиномер, свет и многое другое. Даже сейчас при наличии современного снаряжения всё не так легко и просто. Всё это надо доставить, дотащить до места, организовать, провести не одну экспедицию.

В марте месяце встречались последний раз, сидели у Сергеича на кухне за рюмкой чая: я, Поздеич, Вова Ощепков. Сергеич шутил, рассказывал анекдоты – ребята переживём и этот короновирус. Потом речь зашла о пещере Пантюхинской. Конечно он с нами не ходил в дыру, но всё было на нём и лагерь и связь и всё руководство. Он часто повторял над нами ангел хранитель.

Хороший рассказчик, когда собирались вечером у костра. Конечно Сергеич не был белым и пушистым. Мог и «наехать», выгнать прямо с экспедиции. Но руководителем был от бога.

Член секции ВИБ Игорь Вячеславович Мохунов.

Оглядываясь назад (лет на 40+), понимаешь, как здорово, что это было и как здорово, что мы попали в ранние годы становления секции ВиВ.

Ведь приехав в Пермь «за женой», Сергей Сергеевич скорее всего «клоннул» на карстовый «клондайк» Перм.края.

И такое ощущение, что он тогда уже понимал, чего хочет – организовал народ и понеслось... сначала подготовка кадров: теория, ОФП, тренировки по технике, а затем и выезды, да не просто выезды, а с прикладной целью – составлялся каталог пещер.

Но Сергеич стремился все время вперед: изучая отечественный и зарубежный опыт, подвинул ребят на разработку, изготовление и опробацию новых видов снаряги. Тогда ничего ведь не было, а что и было, так практически было не достать. Так сначала появились в секции шахтерские аккумуляторы, а к ним он организовал зарядное и ответственных за это. А затем вместо спусковой шайбы (алюминиевое кольцо, которое сначала пришло на смену спусков методом «дюльфер») стали изготавливать и пробовать новые варианты спусковых; вместо тросовых лестниц для подъема он предложил самохваты; вместо абалаковских мягких рюкзаков стали изготавливать станковые рюкзаки (которые впоследствии «разъехались» по всей стране) ...

Над вопросами снаряжения он думал постоянно и остальных мужиков держал «в тонусе» на эту тему. Так же и с вопросами безопасности – все было им организовано четко и строго, потому среди пермяков и не было случаев травм в пещерах.

А для обмена опытом по его же идее стали проводиться конференции, а потом и соревнования.

Я горда тем, что наши спелеологи уже в те «махровые» годы тренировались и участвовали в соревнованиях, очень похожих на соревнования нынешних спасателей.

Но ему надо было двигаться все время вперед – организовал подводную подготовку+снарягу к этому, потому пермяки смогли преодолеть и обводненные пещеры.

Сергеич не просто развивал спелео-движение Пермского края и Урала, он стремился вывести секцию на уровень страны, потому благодаря личным контактам, пермяки стали участвовать в совместных экспедициях и выезжать сами по пещерам Сов. союза – Кавказ, Крым, Закарпатье, Ср. Азия.

Четкая организация, дисциплина и безопасность, все это С.С. – лидер, который сумел собрать и держать долгие годы вокруг себя людей, сумел вывести спелеотуризм края из дикого посещения пещер «для себя» в разряд организованного спортивно –прикладного движения.

В ПАМЯТЬ О СТАРОМ ДРУГЕ

Самое ценное в жизни — добрая память о надежных спутниках, прошедших с тобой какую-то часть пути.

СТАЛБОВСКАЯ
(БАЛАКИНА)
МАРИЯ

Г. Ташкент

С Сережей Евдокимовым мы подружились еще школьниками, в 1963 году в Ужгороде. Тогда в секции «Вперёд и выше!» (ВИВ) «клубились» люди, которые серьезно ходили в пещи и лыжные походы, увлеченно занимались альпинизмом, спелео- и велотуризмом.

Сергей до конца жизни сохранил верность духу той

И потому он сам и его дела оставили глубокий след в судьбах многих людей, контактировавших с ним или прошедших через секцию ВиВ.

Не знаю, кому как, а лично для меня все было внове – теоретическая и спортивная подготовка, сама секция с ее традициями: девиз, прощальное «солнышко» из рук, выезды в пещеры и заботливое отношение наших мужиков к девушкам, совместные праздники... Тренировки ОФП в лесу, а потом чаепитие в небольшой квартире Евдокимова, куда заваливалось до 10 человек шумной молодежи, а у него маленький ребенок (Денису тогда было не более 3лет) ... Атмосферу создает и задает лидер, а атмосфера была классная, всем хотелось чаще встречаться, выезжать в дыры и заниматься «этим грязным делом»!

Вотинова Людмила Викторовна

Ушел из жизни большой спелеолог и хороший друг Сергей Сергеич. Мы и встречались-то всего пару раз, но он остается в памяти с тех встреч очень живой, большой, надежный... Может быть, это мелочи, когда мы, измокшие под ливнем и усталые, пришли ночью в лагерь другой группы, и ребята начали нас переодевать. У древним был такой обычай: меняться с другом одеждой. Сергей Сергеич передел меня в свой свитер. Наверняка, он сам давно забыл ту давнюю встречу. А я помню. Друг, с которым до того момента я еще не встречалась, дал мне свою одежду. (Понятно, что в мои мокрые тряпки он не облачался!)

Потом мы еще раз встретились на Всесоюзных соревнованиях в Бахчисарае.

А последние годы, когда Сергей Сергеич был уже очень болен, мы довольно плотно работали в журнале АСУ. Журналу он тоже отдавал всего себя. Меня это всегда восхищало, - скольких людей тяжелая болезнь, невозможность заниматься любимым делом вгоняет в депрессию. А Сергей Сергеич нашел себя/ или для себя? / огромное, хлопотное, всем нужное дело в той же спелеологии, которое и тащил со всей страстью своей большой души. Все, кто читал этот журнал, были ему благодарны.

Я надеюсь, что журнал АСУ не захиреет. Это была бы лучшая память о друге и прекрасном спелеологе.

Бог в помощь семье, которая потеряла любимого человека.

Galina Self

замечательной вивской компании, с ее оптимизмом и тягой к общению, к активному преодолению трудностей. Позднее эти же основы жизни он возродил и на Урале, куда попал в 70-х после армии, организовав спелеосекцию ВИВ. Недаром этот человек когда-то сказал: «Я основ и клубов не меняю!..»

Наверное, поэтому, когда в 2008 году возобновилась наша с Сережей уже виртуальная переписка, мы решили сделать общий сайт про закарпатских и уральских вивов (<https://viv.ucoz.ru/>). Нечто похожее на завалинку, где бы старичкам можно было побряхтеть о нынешнем – повспоминать о прошлом.

На сайте, в первую очередь, ему хотелось рассказать об основателях ужгородской вивской секции, Балташниковых

(так в народе звали Степана Степановича Балакина и Ирину Васильевну Пташникову):

«К этой теме я подбираюсь уже давно и все никак не решусь... Это просто мой долг перед твоими родителями. Вернуть то, чему научился у них. Ваша семья перевернула мою жизнь и направила в другое русло. И не жалею», – писал Сергей...

К сожалению, в последние годы он серьезно болел: «Извини, что столь долго молчал. Это я по больничкам шлялся. Последний раз так с середины ноября и по сей день практически. Ну, да результат положительный: «пациент скорее жив, чем мертв». Правда, теперь до естественного своего конца, трижды в неделю надо являться на процедуру под названием «диализ». За прошедший год господа в белых халатах потрудились славно: попав к ним в лапы с подозрением на инфаркт и последовательно пройдя кардиологию, урологию, терапию, онкологию, нефрологию (не по одному разу), отпущен домой. Привыкаю к новой жизни на привязи. Впрочем, оптимизма не теряю, и писать обещаю по-прежнему (16 февр. 2009 г.)»

Работа над сайтом продолжалась. Можно сказать, что трудились над ним и Балташниковы. Отец, которому было уже под 90, тогда писал мне:

«Я еще упорнее решил держаться своего девиза – жить и наслаждаться жизнью. Очень хочется поделиться оптимизмом и со всеми вами, чтобы и вы ею наслаждались.

Про вивов могу вспомнить следующее: мы с мамой, как ты помнишь, каждое воскресенье выбирались в лес и понемногу с кем-то пересекались, знакомились. Но, пожалуй, организационным началом послужили туристские соревнования, на которые мы со Славой Гриньковым решили выставить команду от радиокомитета. В нее вошли: Володя Лисецкий со своим другом по детдому Колей Коземирено, Женя Полупанов, Галина Павловна Андрушечко, Гена Малиновский, Егор Семенов. Были, конечно, и еще кто-то, я не помню.

Но мы предварительно тренировались, теснее сдружились, а главное, хорошо проявили себя как единая дружная команда на соревнованиях, и к нашим субботним походам понемногу начали присоединяться очень многие.

За год через наши ряды прошло около полусотни человек, хотя и больше половины постепенно отсеклось. Остался десяток самых постоянных, которые не пропускали ни одного воскресенья. Позднее мы выработали устав, который был утвержден в один из моих дней рождения (6 октября 1961 или 1962 года), ставший днем официального рождения вивов. Конечно, привлекало к нам то, что мы не ограничивались воскресными прогулками, а ходили в настоящие походы,

заинтересовались пещерами, лыжами; обязательно все праздники, в том числе и Новый год, проводили вместе.

Вспоминаются, в основном, наши походы. Кстати, спелеологии там было немного. Да, и закарпатские пещеры, конечно, ни в какое сравнение не идут со среднеазиатскими. Само собой, вивы подбирались добрый десяток лет, начиная с 1950-го, когда Погребецкий не принял нас с мамой в альплагерь. И мы решили доказать, что и без этого сумеем добиться своего, организовав турпоходы по Закарпатыю. После каждого похода оставалось несколько человек, которые уже не расставались с нами. А так как мы уходили в горы практически еженедельно, то к нам присоединялись все новые и новые люди. Многие не выдерживали, но кто оставался, те уже становились постоянными участниками всех наших задумок».

Из статьи Степана Балакина о первых вивах

«Сейчас уже трудно установить, кто первый вспомнил крылатую фразу Максима Горького: «Так шествует мятежный Человек — вперед! и — выше! всё — вперед! и — выше!» Да, и не в этом дело. Главное, что эти слова в 60-е годы стали девизом ужгородских туристов. Сначала изречение сократили до трёх слов: «вперёд и выше!», а со временем вообще остались только первые буквы. Так появилась самостоятельная туристская группа «ВИВ» и ее члены, весёлый народ «вивы».

Третий справа Слава Гриньков, за ним Степан Балакин и Коля Коземирено

Порядки у вивов были довольно жесткими. Новичков принимали только после нескольких воскресных походов. Проверяли всё: умение ходить в любую погоду и не вешать носа, когда трудно; понимать юмор и петь песни; готовить еду на костре и быстро ставить палатку. Способность шутить в самую трудную минуту и оставаться всегда бодрым вивы особенно ценили. Лодыри, любители легких прогулок, нытики и вообще «негативные типы» в секции долго не задерживались. Зато те, кто выдерживал испытания, становились пламенными защитниками суровых традиций вивов и активными участниками регулярных походов по Карпатам (и не только), а потом обсуждений их итогов. Критика и самокритика на этих «пятиминутках» была беспощадной и принципиальной. Как и везде, конечно, львиная доля критики доставалась руководителю и завхозу похода, которых каждый раз избирали открытым голосованием.

Однажды, когда очередной руководитель воскресного похода оказался неважным топографом и долго не мог вывести группу к намеченной цели, на пятиминутке прозвучали насмешливые голоса:

– В последнем походе мы шли не «вперед и выше», а в основном, «вокруг и возле»...

– ...«вправо и влево»...

– ...«вкривь и вкось». Каждый изошрялся, как мог, и вскоре уже было зафиксировано более 40 различных расшифровок аббревиатуры «вив». Одна из них – «вперед и вглубь!» – оказалась наиболее пророческой и

ознаменовала интересную страницу истории нашей секции, спелеологическую...

Когда ближайшие и не ближайшие леса и горы в окрестностях Ужгорода были исхожены вдоль и поперек, а в лесной глуши стали появляться новые тропинки, расчищенные роднички, благоустроенные места для туристических стоянок, – бродить просто так, без цели, оказалось неинтересно. Именно тогда, в 1962 году, и возникло увлечение карстовыми пещерами. Невольным инициатором его стал автор этих строк.

Как-то вечером, когда у костра были «перепеты все песни и затих разговор», я рассказал о том, как, будучи в журналистской командировке в Тячевском районе в Угольке, попал в тамошние пещеры с давним своим знакомым, директором местной школы, Антоном Гуцулом.

Как всегда, в таких случаях, мой рассказ украшали всевозможные приключения, всякие страшные подробности про блуждания в подземном царстве. Меня слушали, затаив дыхание. А когда я вспомнил про залы сказочной красоты, со стенами, украшенными гирляндами сталактитов и фантастических каменных цветов, и про таинственный ход в глубину, куда я не решился лезть без веревки, реакция слушателей была дружной и однозначной:

– Дашь пещеры!

Было это в конце апреля, и, естественно, что на Первомайские праздники мы отправились в свое первое спелеологическое путешествие на Тячевщину.

Как-то в Закарпатском краеведческом музее увидели мы интересную запись. Это была цитата из донесения посланца царя Ивана Грозного, и относилась она к 1558 году. Возвращаясь из Константинополя на родину, они остановились отдохнуть в православном монастыре возле села Угля. Все здесь понравилось посланцу: и гостеприимность русинов, которые говорили почти на родном их языке, и живописные окрестности, минеральные источники, целебный горный воск, богатые залежи соли.

«...Да близко того ж монастыря есть камень велик, как дуга, и есть на перестрел и подход под него как подгородовые врата, концом лежит на месте, а другим концом на другом месте. А наверху того камня лес растет – кедр, бучь, ворграс и иное дерево...»

Далее там же отмечалось, что в одной из пещер из камня, словно из сосков, сочится молоко. Это уже было очень похоже на сталактиты, с которых каплями стекает известковый раствор. Видно, не даром издавна зовется одна из пещер вблизи села Великая Уголька Молочным камнем. Правда, «сосков, с которых течет молоко» мы там не нашли. Но лишь потому, что в пещеру часто наведываются чабаны и лесорубы во время непогоды, а иногда даже загоняют овец. Конечно, что от тонюсеньких сталактитов давно уже тут ничего не осталось. Но остались величественные каменные завесы, что тяжелыми складками прикрывают стены пещеры, создавая незабываемое впечатление.

Пещеру Гребень открыли еще в 1958 году ученики Великоугольской школы. Правда, мальчишки не решились залезть вглубь узкой щели, из которой тянуло холодом и слышалось какое-то таинственное гудение – то ли ветра, то ли подземного потока.

Загадочностью этой пещеры и соблазнил меня на путешествие в Великую Угольку летом 1959 года директор местной школы Антон Гуцул, мой давний товарищ по туристским путешествиям. Вместе с ним тогда мы первыми спустились в таинственное подземелье и пережили ни с чем не сравнимое ощущение первооткрывателей. С внешним миром нас связывал лишь тоненький репшнур, конец которого мы на всякий случай

прикрепили у выхода. Этот капроновый репшнур помог нам спуститься по достаточно скользкой галерее, которая заканчивалась огромной залой с чудесными сталактитами.

Тут мы поняли происхождение озадачившего нас гудения – немалая колония летучих мышей при малейшей опасности поднялась в воздух, и шум их крыльев, усиленный резонансом, был слышен даже на поверхности. Сначала мы испуганно пригибали головы, казалось, что проносясь мимо, летучие мыши могут нас зацепить. Но зря. Со временем мы убедились в их сноровке и с интересом наблюдали, как встревоженные крылатые зверьки носились под сводами пещеры...

Такое же сильное впечатление осталось у нас от пещеры, расположенной в верховьях небольшой горной речки поблизости села Малая Уголька в урочище Романя, куда мы попали с Антоном и еще двумя его односельчанами. Представьте себе воронку, в середине которой темнеет мрачный лаз, дно которого теряется в злобещей темноте. Держась за стволы молодых буков, что растут вокруг воронки, мы намеревались заглянуть в эту темноту, но и боязливо переглядывались – никому не хотелось спускаться в темный и таинственный провал, да еще и с помощью всего одного тоненького репшура. А тут вдруг из глубины послышалось жалобное мяуканье, сразу положившее конец нашим сомнениям.

– Котёнок? Как же он туда попал? Может, тут и не так глубоко, – решил я и, уже не сомневаясь, сел верхом на толстый сук, который мы привязали к концу репшура. Антон с товарищами потихоньку начали отпускать веревку, а я, распрощавшись с белым светом, стал осторожно спускаться в провал. Сперва еще можно было слегка придерживать за едва приметные щели и выступы. Но вдруг края воронки стали вертикальными и совсем гладкими, – я повис над пропастью. Постепенно стенки воронки исчезли совсем – и я оказался под огромным куполом пещеры. Еще несколько метров – и нога коснулась вершины осыпи. Луч фонарика мелькнул по стенам пещеры и вырвал из темноты дивной красоты переплетения сталактитов.

– Сказка! – только и крикнул я в ответ на нетерпеливые вопросы товарищей. Казалось, что это краткое восклицание наиболее полно передаст то впечатление, что переполняло меня, когда я увидел впервые каменные кружева гелектитов и капли воды, что свисали с кончиков сталактитов и сияли в лучах света, как настоящие алмазы. Хотелось подойти поближе, дотронуться до них рукой, но в этот самый момент в мою ногу вцепился ошалевший от страха и одиночества маленький котенок.

– Как же ты сюда попал, несчастный? Неужели сверху? – где-то далеко в вышине едва виднелись ветви деревьев, и я целиком разделял его опасение остаться в этом темном провале надолго.

Поэтому, лишь оглядев стены, я дал сигнал подъема. Дальнейшее исследование пещеры в одиночестве, да еще и без веревки, было небезопасным. Репшнур натянулся, и мы с котенком едва оторвались от дна и потихоньку тронулись вверх. Но поднялись лишь на полметра и остановились. Сверху было слышно кряхтение и что-то похожее на «раз-два-взяли», но репшнур не шевелился. А еще через мгновение мы снова приземлились.

– Ладно, что-нибудь другое придумаем! Только вы хотя бы котёнка вытянули, а то он так в меня вцепился, что не отдерешь!

Теперь уже один котёнок, привязанный заботливо к репшнуру, поплыл вверх, а я осторожно ступая по мокрому камню, отправился оглядывать свою темницу. Не скажу, что настроение у меня было приподнятым. Почему-то ни про что, кроме того, как отсюда выбраться, я думать не мог. Но теперь времени у меня было много, и я

довольно внимательно оглядел все щели и закутки, надеясь, что все-таки найду какой-нибудь другой путь наверх, тот, каким котенок мог попасть в колодец. Но напрасно. Все ответвления, на которые я тогда наткнулся, заканчивались тупиками.

Только внизу, под осыпью, я неожиданно обнаружил уходившее круто вниз широкое отверстие, в которое без страховки не решился лезть.

Вскоре послышались голоса, в колодец спустили десятиметровый ствол бука с сучьями, и я полез вверх, к солнцу и теплу. Возле пещеры тем временем собралось уже довольно много народу.

Одна старушка красочно описывала, как в дни ее молодости какой-то австрийский граф также вот пытался проникнуть в тайны этого страшного подземелья, но сорвался и поломал себе руки-ноги. Его с большим трудом вытащили крестьяне.

– Вот на этом самом месте лежал он и раздавал золотые своим спасителям, – говорила она, показывая на траву под деревьями для большей убедительности.

Я не совсем понял, к какой роли я ближе – спасенного или спасителя. Но последнее мне нравилось больше, и я поспешил обратить внимание собравшихся на котенка, который после банки консервов и пережитых волнений совершенно потерял способность двигаться и, пригревшись на солнышке, благодушно мурлыкал.

– У котенка, видно, кости оказались крепче, чем у графа, – пошутил я. – Пролетел двадцать метров и хоть бы одна царпина!

Старушка изумленно заохала, принявшись ласкать котенка, но все же успела сообщить, что граф поклялся никогда больше не тревожить хозяев подземного царства.

Я такой клятвы не давал и поэтому через некоторое время, уже вместе с вивами, снова оказался в Малой Уголке. На этот раз мы проникли во все щели и, конечно, исследовали заинтересовавшее меня отверстие под осыпью. Оно привело нас в новые извилистые галереи нижнего этажа, уходящего вглубь еще на 20 метров. Там, правда, не было сталактитов, но это возмещалось лабиринтом узких лазов и коридоров, по которым нужно было пробираться, лежа в мокрой и скользкой глине. То ли от холода, то ли от неотвязной мысли о возможности «заклиниться», мы почти все дрожали. В общем, ощущений хватало.

Зато вивы в полную силу почувствовали красоту подземного царства. И даже законченные скептики примолкли, лишь изредка присоединяясь к общему хору «ахов» и «охов», которыми выражались очарованность величием подземелья и явный энтузиазм будущих спелеологов. А потом мы занялись топографической съемкой пещеры, измерением температуры воздуха, фотографированием и за делом забыли о всяких страхах.

Больше всех хлопот было у топографов. Снять план пещеры оказалось головоломной задачей, т.к. галереи причудливо извивались, перекрещивались, образуя несколько ярусов, расположенных один над другим. Изобразить это на бумаге нам, начинающим спелеологам, оказалось не под силу, хотя и в последующие посещения пещер мы старательно уточняли азимуты, углы наклона ходов и прочие существенные детали. Но трудности только подогревали наш энтузиазм.

Может быть, наше увлечение спелеологией на этом бы и закончилось, так как все известные пещеры были обследованы, если бы в 1963 году в Закарпатье не приехала карстовая экспедиция Академии Наук УССР. Руководителя этой экспедиции профессора М.А. Воинственного заинтересовал очерк Вячеслава Гринькова о наших спелеологических находках, опубликованный в газете «Закарпатская правда». Это было первое

упоминание о закарпатских пещерах, в которых могли оказаться и останки давно вымерших животных. Самого профессора как орнитолога интересовали кости ископаемых птиц.

К сожалению, результаты экспедиции были мало утешительны – костей в пещерах не нашли. Но сами по себе угольские пещеры произвели большое впечатление на опытных спелеологов, спортсменов из Крыма – Игоря Черныша и его жену Виолу. Когда экспедиция закончила свою работу, нам не составило большого труда уговорить их остаться еще на месяц в Закарпатье, чтобы принять участие осенью в республиканском туристском слете ДСО «Спартак» – помочь его участникам приобщиться к спелеологии.

В штабе этого слета было несколько энтузиастов пещерного туризма, и после непродолжительной организаторской и разъяснительной работы большинство групп проложило свои маршруты через долину Малой Уголки. Более подготовленные в туристском отношении группы из Рахова от поляны слета совершали восхождения на массив Черногоры, а потом через хребет Свидовца и полонину Красную направлялись на Драговский Менчул, у подножья которого и находилась долина Малой Уголки.

А три группы новичков с радостью приняли предложение Чернышей провести небольшую туристскую стажировку в районе сталактитовых пещер, а оттуда уже выходить на маршрут.

Игорь Черныш, Закарпатье, 1963 г

Трудно сказать, кто получил больше впечатлений. Во всяком случае, когда мы, побывав на Черногорах, попали в Малую Уголку, то нас встретили восторженными воплями несколько десятков перепачканных в глине одесситов и запорожцев. Мы с трудом узнали в этих ловких, загорелых и дружелюбных ребятах тех робких и молчаливых новичков, с которыми расстались на поляне слета всего несколько дней назад. Они только что выбрались из лабиринта шахты и буквально были переполнены эмоциями:

– А вы знаете, какой замечательный зал мы открыли! Пять часов пробивались к нему!

– А мы новую пещеру нашли!

– А как здорово здесь!

– А ...

Короче говоря, восклицаниям не было конца. Игорь с улыбкой глядел на новообращенных спелеологов и в ответ на наши вопросительные взгляды ответил своей любимой приговоркой:

– Собачья жизнь!

Эти слова у него в зависимости от интонации означали или предельный восторг, или крайнюю степень уныния. Сейчас они, конечно, выражали восхищение.

– Эта шахта еще интереснее, чем я предполагал.

За новым залом есть чудесный ход, его мы нарочно приберегли для вас. Если хотите, пойдём сегодня же.

Кто из спелеологов отказался бы от такого заманчивого предложения?! Наскоро перекусив и не успев, что называется, «отряхнуть пыль странствий», с тяжелыми рюкзаками по каменистой дороге, несмотря на поздний час, мы отправились к шахте. Впрочем, ночь, как известно, спелеологам не помеха, некоторые оригиналы даже утверждают, что в темноте приятнее забираться в пещеру. Не слишком, мол, резок переход от земного к подземному существованию. Так или иначе, но у нас это ночное посещение шахты «Дружба» (в ознаменование совместной работы туристов почти всех областей Украины мы присвоили шахте в Малой Уголке это символическое название) оставило незабываемое впечатление».

Вторая справа – Ирина Пташникова, рядом с ней сидит Виолетта Черныш

В своих воспоминаниях об этом походе отец также использовал заметки, оставшиеся от нашей мамы, Ирины Васильевны Пташниковой:

«... Далеко на западе еще розовела полоска заката, когда мы подошли к темному провалу колодца. Нам со Степаном предстоял первый экзамен по освоению висячей лестницы. Сделав грудную обвязку и стараясь не заглядывать вниз, ищу ногами тонкие ступени. С непривычки ноги дрожат от напряжения. Руками изо всех сил прижимаю лесенку к себе и тихонько приговариваю:

– Ничего, ничего, все идет нормально...

Но чем ниже спускаюсь, тем сильнее раскачивается лестница. Меня разворачивает и больно ударяет об острый выступ стены.

– Упирайтесь коленями об стену! – слышу я сверху голос Игоря. Не успев последовать совету, я вдруг теряю из-под ноги ступеньку и невольно вскрикиваю.

– Ничего, ничего! Тут одна ступенька сломана, повисайте на руках и ищите следующую ступеньку ногами... – снова успокаивает Игорь. Он страхует меня и по оставшемуся концу веревки точно знает, где я нахожусь. А богатое воображение подсказывает ему все мои переживания.

Наконец ноги прикасаются к заветной тверди дна пещеры, и я, пошатываясь от пережитых волнений, освобождаюсь от веревки. А еще через минуту уже даю «квалифицированные советы» Степану, у которого знакомство с лестницей тоже проходит не совсем гладко.

Но вот мы все трое внизу и, вооружившись зажженными свечами, начинаем спускаться по осыпи.

– Не туда! – вдруг говорит Игорь, – лучше пройдем через новый колодец. Только придется воспользоваться веревкой.

О существовании нового хода вниз мы не знаем и безропотно следуем за Игорем. Веревка помогает удерживать равновесие на мокрых камнях, то и дело грозящих выскользнуть из-под ног. Узкий лаз уходит круто вниз. Веревка намочила и приходится чуть ли не цепляться за нее зубами, так как одна рука занята свечкой. Метров через пять попадаем на небольшой уступ, обрывающийся вертикальной стенкой.

– Вот это внизу и есть Зал одесситов. А нам нужно карабкаться вверх, – говорит Игорь.

Сказать это было проще, чем сделать. Громадная глыба, упавшая откуда-то сверху, заклинилась в расселине и перегородила проход. Но Игорь, цепляясь за едва заметные трещины, карабкается вверх. Степан ему помогает, а я держу все три свечки. Второй лезу я, по спине Степана, и Игорь подхватывает мою руку и вытягивает наверх. Пока выбирается Степан, я делаю несколько шагов вперед и буквально замираю: пол подо мной оказывается весьма ненадежным и от малейшего движения грозит обвалиться. Осторожно все же пробираюсь вперед. Кажется, тупик... Нет. Узкое круглое отверстие сантиметров 50 в диаметре уходит в глубь скалы. Но забраться в него не так-то просто: оно довольно высоко над полом.

И тут я совершаю большую ошибку. Пропустив Игоря, который, как червяк, проползает вперед, Степан вдруг просит меня подставить плечо. Я по наивности подставляю плечо и... оказываюсь одна перед дырой.

– Ты подожди нас тут, мы скоро! – слышу я из темноты голос Степана и вижу, как исчезают его грязные кеды в узком лазе. Мои попытки самой подтянуться до лаза не увенчались успехом – нет точки опоры. Голоса мужчин становятся все глуше. Оттуда доносится какой-то шорох, глухой стук, иногда кажется, что падают оборвавшиеся камни. «А, может, это кто-нибудь из них оборвался в колодец?» – мрачные мысли закрадываются в голову. А тут впереди еще все стихает. Сколько ни прислушиваюсь, только слышу, как чуть-чуть потрескивает свеча.

– Эва-а-а! Где вы? – не выдерживаю я.

Издаലെка доносится приглушенный голос Игоря:

– Сейчас! Тут такие красоты, что оторваться невозможно!

Вот бессовестные, они там наслаждаются невиданным зрелищем, а я места себе не нахожу! Вконец обозлившись, замерзнув от безделья, решаю спускаться вниз, но тут появляется перепачканный до ушей Степан:

– Ты уж не сердись, там так красиво! Мы, честно говоря, не заметили, как время пролетело.

Ну, что ему скажешь? Под землей, действительно, время летит незаметно, особенно когда пробираешься по новым, неисследованным ходам...

Вместе осматриваем Одесский зал и новые галереи. Наверх поднимаемся нашим старым лазом. Возле выхода тщательно обходим разложившийся труп телянка. Игорь, который провел топографическую съемку пещеры и привязал ее к поверхности, утверждает, что ручеек из пещеры вытекает во двор школы-интерната. Значит, ребята пьют зараженную воду!

Вконец измученные, подходим к лестнице. Подъем оказывается еще сложнее, чем спуск. Особенно трудно подниматься Степану. Он надел в пещеру узкие брезентовые брюки-джинсы, которые намочили и прилипли к ногам. Согнуть колени в таких «модных» брюках невозможно, поэтому сломанную ступеньку он преодолевал минут пять.

А у меня после подъема еще долго дрожали колени. Не от переживаний, а от усталости...»

Продолжает свой рассказ Степан Балакин:

«Слова Ирины насчет моих новых брезентовых брюк, к сожалению, были справедливы. В них очень удобно лазать по узким ходам, но, как выяснилось, когда они намокнут, в них трудно двигаться по лестнице. Поэтому, когда на следующий день пришла моя очередь подниматься по лестнице из пещеры Дружба, то я прямо на глазах у «растерявшейся публики» снял эти штаны и легко полез вверх из пещеры на руках. На коленках, правда, появилось несколько ссадин, но кто с этим считается? По утверждению Игоря, в пещерах все царапины моментально заживают. По его словам, пещеры вообще обладают чудесными целебными свойствами и запросто излечивают туберкулез, астму и целый ряд других болезней. К счастью, у нас не было необходимости это проверять. Но то, что после длительного пребывания в пещерах в мокрой одежде никто из нас даже не чихнул – полностью поддерживаю. Кажется, довольно быстро заживали и царапины, но так как на местах старых ссадин появлялись новые, то мы не могли определить точные сроки их заживления.

Забегая немного вперед, скажу и о трупке теленка в пещере Дружба. Из Тячева, районного центра, в район интерната была послана специальная комиссия. Результаты бактериологического анализа подтвердили наши опасения. И местные власти строжайшим образом запретили сбрасывать падаль в шахту...

Утро следующего дня застало нас уже в пути. Впереди, с видом заправских следопытов шествовали одесситы, открывшие вчера новую пещеру. Едва заметная тропинка, гибкая скалы, забирается все выше и выше. Столетние буки уже не в силах карабкаться по обрывистому гребню и остаются где-то внизу. Только неприхотливый кустарник да благородный тисс вступают в единоборство со скалами и свирепыми ветрами. Где-то здесь и видели ребята вход в пещеру. Но среди завала каменных глыб отыскать его нелегко. Наконец перед нами оказался грот, в конце которого темнеет узкая щель. Протискиваемся в нее и метров через пять попадаем в небольшой зал. Дальше хода нет. Немного разочарованные небольшими размерами пещеры, ползем к выходу... и вдруг слышим ставшее уже привычным восклицание Игоря насчет «собачьей жизни».

На этот раз оно выражает предельную степень изумления и восторга – в его руках пожелтевший, слегка изогнутый десятисантиметровый зуб.

– Это же зуб пещерного медведя! Представляете, какая это находка! Ведь они вымерли сорок тысяч лет тому назад!

Не успеваем мы насладиться лицезрением этой редчайшей реликвии, как из глубины пещеры слышится еще один восторженный возглас:

– Еще зуб, да какой! Неужели тоже медведь?

– А вот еще! Смотрите – смотрите, чей это?

И на свет показались еще два огромных коренных зуба пещерного медведя. Эти находки послужили не только поводом дать пещере романтическое название «Медвежий клык», но и определили совершенно новый этап всей нашей работы. До этого мы только стремились разыскать пещеры и проникнуть в них с чисто спортивной целью. А тут почувствовали, что не это самое главное. И даже самые неопытные новички прониклись уважением к небольшим и неинтересным, со спортивной точки зрения, пещерам, так как они-то и были жилищем давно вымерших исполинов.

В окрестностях Малой Угольки не осталось, кажется, ни одной самой незаметной норы, которую не исследовали бы ноообращенные энтузиасты-спелеологи.

И неудивительно, что каждый день мы регистрировали все новые и новые пещеры, а возле штабной палатки росла гряда драгоценных находок. Каждая вновь приходящая группа считала своим долгом открыть и тщательно обследовать новую пещеру. Ведь первооткрывателем в спелеологии считается не тот, кто первым сунет нос в новую дыру, а тот, кто первым сделает топографическую съемку, внимательно исследует дно и стены пещеры. При этом первопроходцам давалось и право окрестить новую пещеру. Названия присваивались самые романтические. Так в долине Малой Угольки появились следующие пещеры: Виолетта, Пещера прозрачных стен, Пещера серебрястой капли. В последней, открытой ровенчанами, была сделана уникальная находка – почти целый, прекрасно сохранившийся небольшой медвежий череп с нижними челюстями и всеми зубами.

Но больше всего находок дала, конечно, скала ВИБ, о которой нужно рассказать несколько подробней.

Первый слева – Игорь Черныш, в центре – Ирина Пташникова, 1963 г.

После нескольких дней, насыщенных поисками и открытиями, решено было сделать что-то вроде днёвки, чтобы рассортировать находки и перечертить начисто планы пещер.

После обеда, разомлевши от еды и жаркого солнца, мы лежали перед палаткой, разглядывали карту и лениво препирались, уточняя местоположение новооткрытых пещер. Конец нашим спорам положил приход двух лесников, которые не только помогли нам точно сориентироваться на карте, но и упомянули о каких-то «дёрках», виденных ими в скале на правом берегу Малой Угольки:

– Далеко?

– Да, нет, километра три, не больше.

– А глубокие пещеры?

– Кто их знает! Мы в них никогда не лазили...

Этот краткий диалог кончился тем, что мы не откладывая дела в долгий ящик отправились на разведку.

Разыскать пещеры в густом буковом лесу оказалось не так-то легко. Часа два мы блуждали по склону горы, прежде чем совершенно случайно не упёрлись в громадную скалу с белеющими в ней отверстиями. В отличие от уже виденных нами входов в пещеры, эти отверстия именно белели на темном фоне скалы. Они казались напудренными тонким слоем известковой пыли. Выбраться на скалу было делом одной минуты. Нашим взорам открылись несколько больших отверстий, которые в глубине соединялись в одну пещеру с лабиринтом низких ходов и лазов. Пещера оказалась почти доверху забитой глиной, так что мы ползали практически под сводами некогда довольно высоких залов.

Галереи были совершенно сухие, и мы с удовольствием лазали по ним с Игорем, пробираясь в отдаленные

закоулки. Ирине и Виоле надоело перекликаться с нами, и они отправились в обход скалы. Через несколько минут их взволнованные голоса заставили и нас выбраться из лабиринта. Оказалось, что Виола обнаружила новый ход в пещеру. Зажигаем свечи и протискиваемся друг за другом внутрь. Настоящая карстовая полость. Сыро, холодно. Стены в известковых натеках. Сверху справа спускается мощной застывшей волной натёк, на который уже выбралась Виола, и оттуда, из-под самого потолка пещеры, доносится ее восторженный полустон-полушепот:

– Ой, братцы, жемчуг! В каждой ванночке – по жемчужине!

Пещерный жемчуг, тот самый, сказками о котором нас столько потчевал Игорь и в реальное существование которого мы не очень-то верили!

Не успеваю забраться по натёку к Виоле, как мой кед упирается во что-то твердое. Зубы – целая челюсть! Огромная, красно-кирпичного, совершенно ископаемого цвета!

– Что твоя челюсть! Ты взгляни-ка вот на это, – кричит откуда-то сбоку Ирина и протягивает массивную, более полуметра длиной и сантиметров 15 толщиной трубчатую кость.

– Чья же это? И сколько же ей лет? – слышатся восхищенные возгласы то одного, то другого.

– А ведь это чистейшая палеонтология, именно те драгоценные косточки ископаемых животных, за которыми охотилась экспедиция АН УССР целое лето и которых в Карпатах до сих пор еще не находили!

– Да, вы гляньте сюда! – освещает фонариком Игорь огромный желтоватый клык, грозно ошестинившийся из стены. Он чуть ли не на три четверти закован камнем. Сколько же тысячелетий прошло с тех пор, как он последний раз обогрелся кровью своей жертвы? И кому принадлежал он? Грозному, могучему пещерному льву? Свириному пещерному медведю или еще какому-нибудь неведомому нам хищнику, наводившему ужас на наших давних предков в ледниковую эпоху.

Все, кому хоть раз в жизни выпадало счастье сделать какое-то, хоть самое маленькое открытие, поймут, какой восторг охватил нас в этой таинственной пещере. И естественно, что выбрались мы оттуда в глубоких сумерках, предварительно окрестив пещеру Жемчужной. А в лагерь добрались за полночь, взбудоражив всех рассказами о пещере, заполненной костями и жемчугом...

В последующие дни к безымянной скале непрерывно уходило по группе туристов. Одесситов и запорожцев сменили черновичане, ровенчане и днепропетровцы. По общему согласию скала получила название ВИБ / «Вперед и вглубь!» В ней было найдено еще несколько больших пещер, названных Великолепной, Загадкой, Белыми стенами и др.

Надо было видеть, с каким энтузиазмом протискивались в каждую щелочку Степан Войтко и Валерий Подоляка, рабочие паренки с Ровенщины, или тоненькая Зоя Россиневич, заведующая одной из аптек города Жданова. А группа черновицких студентов во главе с инженером Феликсом Виноградовым, кажется, вообще не вылезала из пещер, превратившись в заядлых спелеологов.

В результате кропотливых и тщательных измерений выяснилось, что скала ВИБ чуть ли не вся пронизана ходами, расположенными в семь ярусов. Когда-то, вероятно, это были лабиринты единой большой пещеры. Потом проходы между ними заполнились глиной и натёком, и единственная система превратилась в ряд отдельных пещер.

Лабиринт был самой длинной из них, Пещера белых стен имеет общую длину ходов более ста метров. Из нее

идет очень узенький лаз в верхнюю часть пещеры Великолепная. Где-то совсем рядом с ней проходит нижний этаж Загадки и пещеры Жемчужная.

В кратком и отнюдь не преследующем научной цели очерке трудно дать подробное описание и характеристику всех открытых нами пещер. Да, и, по-моему, неспециалисту это неинтересно. А специалистам я рекомендую прочитать статью И.В. Черныша «Пещеры Закарпатья» в сборнике «Охраняйте природу», вышедшем в 1964 году в Ужгороде. Там даны подробные схемы пещер, их описания и характеристики.

Мне же только хотелось в популярной форме рассказать читателям о первых шагах спелеологов Закарпатья. Республиканский турслёт приобщил к изучению карпатского карста многих любителей природы из всех областей республики.

Но больше всех, конечно, приобрели вивы. Они оказались обладателями большой палеонтологической коллекции, в которой, по самым скромным предположениям, есть кости не только пещерного медведя, но и оленя, зубра, а может быть, и пещерного льва. За классификацию всех этих находок взялся заведующий кафедрой зоологии Ужгородского государственного университета И.И. Колошев. Как и всякий ученый, он высказывается очень осторожно. Но тем не менее, практику студентов-зоологов в 1964 году было решено проводить не где-нибудь, а в Угольских пещерах. Туда же собираются приехать на практику студенты-геологи Киевского университета.

Заинтересовались Угольскими пещерами и археологи Украины. Осенью 1963 года в них побывал специалист по палеолиту Института археологии АН УССР Ю.Г. Колосов, так как, по нашему предположению, на некоторых костях имелись следы обработки их человеком. К сожалению, это не подтвердилось. Но нас не оставляет надежда отыскать и кремневые орудия и, конечно, мечту всех спелеологов – пещерную живопись.

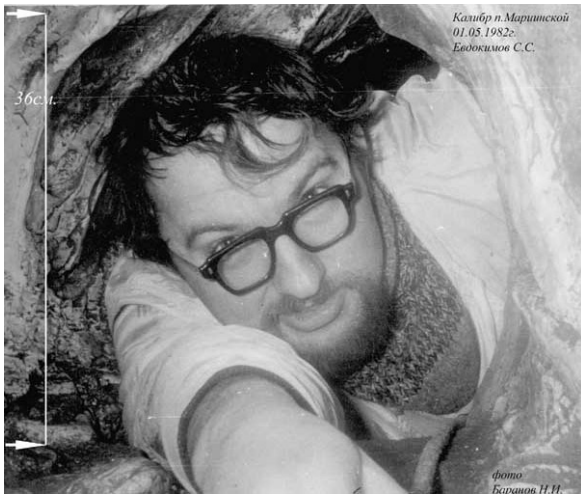
Найдется работа и спелеологам-спортсменам. На горе Малая Термокса, расположенной километрах в шести южнее шахты Дружба, имеются громадные карстовые воронки. По рассказам местных жителей, лет семьдесят назад здесь находилось озеро, которое в один прекрасный момент ушло под землю. Это место до сих пор называется Озерищем. На дне воронки струится ручей, исчезающий под скалой. По нашим предположениям, он должен привести к подземному озеру или большим карстовым пустотам. Почти совсем не обследованы пещеры на Поповой горе, расположенной недалеко от Малой Термоксы. Вероятно, будут обнаружены пещеры и в других районах Закарпатья, где имеются выходы известняка. Короче, дел – непочатый край...

Подземный мир Карпат только начинает раскрывать свои тайны. Возможно, кое у кого из читателей этого очерка возникнет желание проникнуть в подземное царство Карпат. Что ж, это будет лучшей наградой автору за его скромный труд.

Тут самое время дать слово Сереже Евдокимову:

«Стаж моих занятий спелео слегка перевалил за сорок лет. Счет этот, я полагаю, следует вести с того знаменательного момента в 1962 году, как три пацана, лазавшие в поисках приключений по окрестным горам, составили свой первый план подземелья, среди аборигенов звавшегося просто «шахта на Лысой горе».

Стоит ли говорить, что чувствовали мы себя никак не меньше Колумба и прочих, слышать и читать о которых доводилось, и не раз (в том числе и в знаменитой рыжей детской энциклопедии).

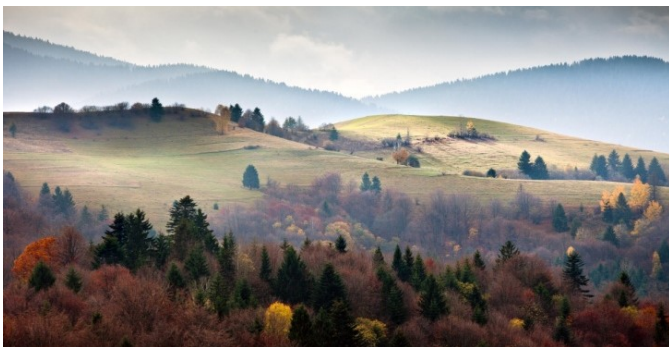

Калибр в п. Мариинская, 01.05.1982г, Евдокимов С.С.

Вспоминая юность, хочу рассказать ещё и о тренировках. У нас с Чернявским Володицей, моим приятелем и соседом через улицу, кроме легкой атлетики (три тренировки в неделю), было еще «современное пятиборье».

А это стрельба из пистолета – три раза в неделю; плавание в бассейне – два-три раза, как выпадало, но летом; фехтование – три раза в неделю. За исключением конного кросса, поскольку лошади в спорткомитете отсутствовали, а пограничники к своим не пускали.

Чуть позже, в 1963 году, мы познакомились с настоящими туристами-альпинистами, общение с которыми содрало пижонскую шелуху (в нашей среде не было худшего оскорбления, чем прослыть пижоном), которые и привили мне дурную привычку иногда записывать для памяти некоторые события...

Карпаты, фото из Интернета

Небольшой приграничный городок на юго-западной границе Советского союза. Место, где склоны Карпатских гор кончаются, просто банально уходя под землю, и начинается Придунайская равнина. Из горной теснины на ее просторы вытекает речка под названием Уж, по имени которой и назван город, перекрывающий пеший проход на равнину.

Это Ужгород.

До государственной границы от его центра всего-то километра четыре, территория местного аэропорта (в войну с него взлетали «Мессеры») так даже вдается правильным прямоугольником в территорию сопредельного государства.

Из видимых следов прошедшей войны ухоженное мемориальное кладбище погибших советских воинов на склоне горы, в народе называемой «Калвария» – кладбищенская, так как на ней расположилось несколько погостов, по-западному основательных и прибранных. Да неприметный след на брусчатой мостовой, уходящий за границу, на Прагу. Брусчатка с истинно немецкой точностью аккуратно расколота по прямой линии в

полуметре от правой бровки дороги. Говорят, что отступающие немцы эвакуировали «Тигр» с заклиненной ходовой частью и это след его гусеницы.

Ужгород – город, который обворожил меня своими тихими благоустроенными улочками, по полгода утопающими в густой чудной зелени. Это моя юношеская любовь, приковавшая к себе сразу и надолго.

Начало шестидесятых годов.

Уже работает местный телецентр, пытающийся быть противовесом вещанию хоть и дружеских, но все-таки забугорных стран.

Центр. В повседневной жизни нашего конкретного города – это отрезок улицы Суворова от Театральной площади до следующего перекрестка, который образуют четыре магазина: «Спорттовары», «Одежда», «Золотой ключик» и «Гастроном», где за сущие копейки можно при желании купить прессованный кубик (по 1 сантиметру все грани) сухого кофе с сахаром и молоком (7 копеек), или такой же кубик какао (9 копеек). Это наше пацаньяче лакомство. Граждане посостоятельнее и постарше захаживают в «Ключик» на миниатюрную чашечку истинного кофе – «Экспрессо» (36 копеек порция), приготовленного в настоящей экспресс-кофеварке, весьма редкого импортного аппарата в те далекие времена.

Проход по этому маршруту неспешным прогулочным шагом занимает минут пять.

В рабочее время это обычная центральная советская улица в обрамлении западного интерьера. К вечеру, по окончании рабочего дня и до закрытия магазинов, которые в этой части города стоят впритычку друг к другу, по ней прогуливаются пары.

Такое место есть в любом городе. В начале семидесятых их называли – «стометровка»; у нас, в шестидесятых, это место фигурировало под названием «Корзо». Здесь назначаются деловые встречи, любовные свидания, да и просто это место – людей посмотреть да себя показать.

По выходным празднично приодетая молодежь собирается здесь на общегородские «тусовки» (слова такого еще нет в молодежном лексиконе), заключающиеся в ритмичном передвижении взад и вперед по этому довольно ограниченному отрезку городской территории.

В обычные дни Корзо начинает собирать своих служителей часов с шести. Часа два улица поглощает все новые и новые порции приходящих, которые умудряются каким-то совершенно непостижимым образом разместиться здесь, при этом энергично перемещаясь во встречных направлениях. Часов в восемь вечера здесь пик людского коловороты. После девяти же – только редкие прохожие неспешно пересекают Корзо.

Очевидно, не стоило бы это место поминовения, кабы не одно регулярное в те годы явление на его территории. Всегда оно происходило в воскресенье, ближе к девяти часам вечера и возникало в проулке между «Золотым ключиком» и «Гастрономом».

В этом парадном коловращении приодетой общающейся публики вдруг возникало резкое несоответствие. Сначала, в самой теснине праздной толпы, стремительно раздвигая ее, возникла фигура человека, одетого во все походное (чаще всего это был сухощавый мужчина, лет за сорок, в зеленой штормовке и рюкзаком, реже – невысокая смуглая женщина с таким же рюкзаком). Следом следовала цепочка по-походному одетых людей с рюкзаками. Было их немного, человек до десяти.

Поскольку в Ужгород мы переехали совсем недавно, за справкой я обратился к своему соседу Вовке Чернявскому, с которым мы составляли одну из молекул этого столпотворения:

– Это кто?

На что получил исчерпывающий ответ:

– Туристы, – большего мой приятель не знал.

А так хотелось попасть в эту, очевидно, дружную компанию, которая идет сквозь праздность, продолжая давно начатый разговор.

Позднее эти странные проходы получили простое, я бы сказал, банальное объяснение.

Это не было вызовом обществу. Просто это была единственная прямая дорога от конечной остановки пригородного автобуса до квартиры Балташниковых на улице Русской, на другой стороне реки.

Так случилось, что довольно скоро мы попали-таки в эту компанию. Звалась она ВИВы.

Потом, пройдя вивский «курс молодого бойца», мы из чистой солидарности удлиняли свой путь домой на несколько сотен метров, переходя через пешеходный мост, где прощались традиционно (по-вивски), сложив руки в единое общее рукопожатие и прокричав по складам «ДО-СВИ-ДА-НИ-Я!» После этого прощаться еще раз считалось верхом неприличия.

* * *

А попали мы в эту компанию так:

В сентябре 1963 года, придя после летних каникул в школу, в 11 класс, мы узнали, что физику нам будет преподавать новый учитель, выпускник нашей же СШ №3, года два назад окончивший физфак местного университета и вернувшийся в город после отработки обязательного распределения в какую-то горную деревню, Назаренко Петр Николаевич.

Физик нам понравился, во-первых – молодостью, во-вторых – непринужденностью в общении и, конечно, несомненным знанием предмета.

Особенно он заинтересовал нас сделанным однажды в конце урока объявлением, предложив всем желающим заниматься альпинизмом, спелеологией и туризмом, собраться после урока в физкабинете. Как принято сейчас говорить – «три в одном флаконе». Было это 27 сентября.

Собралось нас там человек десять. Петр Николаевич объяснил, что занятия будут проходить на Областной ДТС (детской туристской станции), что заниматься можно будет во всех трех кружках сразу и что занятия будет вести мастер спорта по туризму.

Для справки: в те годы не было разделения туристов по видам. Поэтому собирались все вместе: водники, пешеходники, ориентировщики, скалолазы и прочие.

На следующий день, в субботу, физики не было, и Петр Николаевич, отловив нас на перемене, предложил пойти в поход «с ночевой», для чего надо было отпроситься у родителей и, взяв у них денег на дорогу и продуктов на полтора дня, в четыре часа прийти на ДТС.

Смею утверждать, что это объявление достаточно круто изменило всю мою дальнейшую жизнь. Но обо всем по порядку.

Из школы нас пришло четыре человека: я, мой сосед Володя Чернявский и два его одноклассника.

Встретившая нас невысокого роста женщина с непляжным, полевым загаром, назвалась Ириной Васильевной Пташниковой, сказала, что будет вести все три кружка, чем посеяла в наших душах немалые сомнения (а где же обещанный мастер спорта?)

Тем не менее, взяли у ДТСовского завхоза рюкзаки и спальные мешки, присоединили к ним (скидав, как придётся) выданные родителями бутерброды и, взгромоздив поклажу на плечи, тронулись в путь.

В пять были на автовокзале, где влились в поджидавшую нас компанию из трех студенток, дочери и мужа нашей руководительницы (итого с нами – десять человек).

Минут через двадцать, выгрузившись на конечной остановке пригородного автобуса в селе Невицкое и перебравшись по подвесному мосту через речку Уж, все бодро зашагали вдоль его левого берега.

Для нас с Володией места были знакомые, так как уже года два мы самостоятельно бродили здесь, то в поисках Голубых озер, то Синатории, чудного места где-то недалеко от самой вершины (когда-то кратера вулкана), главенствующей над долиной и дивно названной «Анталовецкая поляна», то на саму Поляну, то просто отправляясь за грибами в окрестные леса. То есть – дорога как дорога. Однако минут через двадцать началось странное...

Тропа к тому моменту вывела нас на безлесый увал, продолжение одного из отрогов хребтика, образующего левый борт речной долины.

И вот все наши попутчики, познакомившись с которыми толком мы не успели, вытянувшись цепочкой вдоль склона и замедлив шаг, что называется «уткнулись носами в землю», старательно высматривая в вечерних сумерках неведомое нам нечто. Высказанное мною вслух предположение, не потерял ли здесь вчерашний день, не вызвало никакой реакции, на что я втайне рассчитывал. Еще пару таких же «острот» также остались незамеченными.

«Выделялся» я, конечно, перед дочерью нашей руководительницы, которая была единственной нашей сверстницей, но училась в другой школе. Мне до сих пор неловко за ту сцену, и, вспоминая ее, я все еще краснею от стыда.

Ирина Васильевна же негромко так объяснила мне, что здесь была стоянка наших далеких предков, неандертальцев, и что ищут они «подъемный материал». Как будто слово это мне что-нибудь объяснило. Тем более особого доверия не вызвали какие-то осколки мутноватого темного стекла, которые она мне продемонстрировала. Ирина Васильевна же пояснила, что у археологов этот процесс называется «ходить с привязанным носом».

...Не пройдет и месяца, как и я сам буду ходить «с привязанным носом», с энтузиазмом разыскивая те самые осколки вулканического стекла – обсидиана, которые оставались на месте древних мастерских. Удачей считалось найти ножевидную пластинку с микроретушью (мелкими сколами по краям) – так наши предки затачивали свой инструмент. В словарь мой прочно вошли новые слова: нуклеус, отщепы, ножевидные пластины и пр. А школьный музей, которым руководил историк и завуч дядя Саша, получил бескорыстных поставщиков археологических древностей...

Ещё до вивов с их пещерами, для меня первым учебником спелеотехники стала книга Ласло Якуча «В подземном царстве», выпущенная в популярной серии

«Рассказы о природе» госиздательства географической литературы (Москва, 1963) и купленная летом того же года.

В ней доступно, с рисунками, и, главное, вполне повторяемо, рассказывалось, как спускаться в колодцы при помощи «сидячей» петли. И, конечно, как подниматься по веревке с помощью трех петель из колодцев. Вкупе с рассказами о необыкновенных происшествиях под землей, по прочтении книги можно было считать, что мое спелеологическое образование закончено.

Собственно, я так, очевидно, и считал. Иначе чем можно объяснить то, что, когда отец Володи Чернявского (между прочим, полковник медслужбы в отставке) нечаянно, захлопнув дверь в квартиру, остался без ключей, я, ни капли не сомневаясь, предложил свои услуги по спуску на приятельский балкон из окна вышерасположенной квартиры (с третьего этажа на второй).

Для справки:

а) нужно отметить, что квартиры в том доме имели потолки под четыре метра высотой;

б) все мои познания в прочитанном были чисто теоретическими.

Я не удосужился до этого ни разу, хотя бы на ровном месте, попробовать, как это выглядит на практике.

Но слово не воробей, сказано – сделано. Прихватив из дома «толстую» веревку (аж 6 мм), с высоты сегодняшних знаний, можно бы было сказать – кабельной конструкции, что не так давно купила мама для сушки белья, мы смело отправились к верхним соседям Чернявских. Решив положительно все оргвопросы и пропустив вокруг батареи конец бечевки (так будет вернее охарактеризовать это мамино приобретение), выравнивая ее концы, я сел в петлю.

Как узнал позднее, - сел «по Дюльферу» – и почти сразу почувствовал, как мое мнение о себе самом резко меняется в худшую сторону.

Нет, страха не было никакого, откуда страх, когда не видишь опасности? Просто ужасно резало все то, чего бечевка касалась (весил я тогда около 70 кг, и в противовес себе сегодняшнему, был поджар и спортивен).

Отступать было выше моих моральных сил, вдруг окружающие подумают: «Струсил!» Поэтому процесс спуска закономерно продолжился. Но чтобы продвигаться к цели, хорошо просматриваемой под ногами слегка пониже ступней, необходимо было ослаблять сжатую руками петлю, позволяя веревке скользить вдоль тела.

Так я – в прямом смысле – на собственной шкуре познакомился еще и с простым физическим постулатом, что при трении движущихся предметов между ними выделяется ба-альшее количество тепла. (О том, что тепло это трансформируется в банальные волдыри ожогов, мне стало известно по возвращении домой). И мне оставалось только медленно продолжать передвигаться к вожделенному второму этажу, упиравшись ногами в стену.

Ноги шире плеч – понимание этого простого правила спуска пришло само собой – очевидно, сказались многолетние тренировки в легкоатлетической секции «Динамо», куда ходила почти половина одноклассников. А чтобы оправдать неторопливость передвижения, я усиленно изображал интерес к раскинувшейся под ногами картине: ночная улица, выстланная брусчаткой; ярко сияющие уличные фонари ниже собственных ног; необыкновенно яркие звезды над головой.

Так, до боли сжимая зубы, я все-таки преодолел эти четыре метра и победоносно открыл дверь хозяевам, старательно скрывая обожженные ладони. Остальное скрывалось под одеждой (вот они, истоки промалъпа).

Для полноты картины следует добавить, что на мне была летняя рубашка с короткими рукавами и так называемые «китайские» брюки из тонкой

хлопчатобумажной ткани, кажется, синего цвета. Об особенностях одежды Якуч почему-то не упоминал ничего, вероятно, не придавая значения таким «мелочам».

...Да, все это я проделал, еще не попав в руки настоящих туристов. Что говорить: несмотря на понесенные лишения и полученные раны, нос я держал высоко. Правда, волдыри от ожогов вызывали неуместные вопросы пляжной компании (был конец августа), отвечать на которые было не очень удобно. Куда сложнее было объяснить родителям, откуда взялись белесые двойные полосы на брюках и рубашке, бесповоротно испортившие внешний вид, в общем-то, новых вещей, за что попало мне изрядно.

Так состоялось мое первое знакомство со знаменитым Дюльферзитцем (в просторечии просто «Дюльфер») – способом спуска по веревке с использованием единственно физических кондиций индивида. Немецкое происхождения названия ясно указывало на некоего Дюльфера, очевидно, предложившего этот способ. Способ требовал определенной физической подготовки и соответствующей одежды, плотной, достаточно толстой, закрывающей все участки тела, контактирующие с веревкой. Ну, а варежки – варежки просто категорически необходимы.

Вот таким было начало спелеологии для Сергея Евдокимова

Но этот рассказ к ВИВам имеет только касательное отношение...

В доме Балташниковых, нам, тогдашним пацанам, было всё интересно.

И загадочно пахнувшие Древним Востоком бусины (кажется, из сандалового дерева).

И черепки ольвийские, древнегреческие. Чёрный лак по обожжённой красной глине. Секрет лака до теперь загадка.

И монетки-дельфинчики из позеленевшей меди. Представить только, что ими на берегах Ольвии купцы больше двух тысяч лет назад (по большому счёту, рукой подать!!!) расплачивались за свой товар.

Или изображающая в квартире подставку под утюг, небрежно брошенная плитка азиатского кирпича с отпечатком собачьей лапы. Ну, бежала себе собачка по

кирпичной мастерской да нечаянно наступила на только отформованный кирпич. Делов-то! Только вот не вчера собачка пробежала, а во тьме веков, несколько сотен лет назад! С ума сойти можно, как представишь!

И битые осколки обсидиана вообще вдруг оказываются ножевидными пластинками из такой глубины веков, что и подумать страшно.

И томик обручевского «Справочника путешественника», в котором можно было найти ответы, кажется, на все вопросы подготовки путешествия...

Или вот предлагается задачка: по карте мадьярской, вернее, ее фотокопии, маршрут проложить надо. По памяти. Куда в давешний выходной ходили. А подписи все на венгерском...

Или завязать на скорость альпинистских семь узлов, да с закрытыми глазами, да за спиной?

А незабвенная игра в «Доп-доп»?

А стихи ужасно запрещенных в ту пору Есенина и Гумилёва или до этого мне неизвестных Павла Когана, Николая Майорова (я с той поры стихи читать начал).

А история с братом Володи Лисецкого, в самом начале той Великой войны потерянного, в поиске которого радиостанция «Юность» и сама Агния Барто тогда немало поучаствовали. И нашли ведь!

Так что был повод побыстрее с уроками разобраться и – на Русскую, 25...

Балташниковы поразили меня тогда насмерть свободой и непритязательностью быта (отсутствием мебельных гарнитуров, в частности). Оно и понятно – много средств забирали походы. Зато насколько был высок уровень общения!!! Разговоры шли не о том, как устроить быт: как, что, у кого и где приобрести.

Разговоры были о том, как, куда, с кем отправиться, чтобы посмотреть что-то, испытать, сравнить.

Нет, вопросы быта возникали непрерывно и в этой жизни, но они не становились глобальными проблемами и решались быстро и радикально.

Хотя при этом мы были все такие разные...

Сбор вивов перед походом

Тяга ко всеобщему общению в породе человеческой сидит крепко.

Вспоминаю эту бесконечную череду личностей, устанавливающих под гостеприимной крышей на Русской:

Бригада коммунистического труда им. Фиделя Кастро (помнится, звали их втихую не иначе как «кастратами»). Она состояла из молодых монтажников с завода «Ужгородприбор» (в просторечии «Боздош модуль корпорейшен»). Женя Барабаш там был главным, Наташа Балакина активно участвовала. В этой квартире за столом они добывали свой промплан.

Егор Семёнов, токарь того же «Ужгородприбора». По словам Ирины Васильевны, разошедшийся во взглядах на жизнь с родителями и нашедший здесь, на Русской, многолетний приют.

Игорь Черныш, председатель Ялтинской спелеосекции, который повздорил с тогдашними боссами советской спелеологии Дублянским и Илюхиным. Он учил нас азам топосъемки.

Костя Мышелов, в гражданской жизни Панютин (прозвище такое, так как мышами летучими занимался). С ним я ползакма в Ужгороде облазил в поисках рукокрылых.

Борзов Володя, его появление у ВИВов вообще – одна большая легенда.

Димка Змеелов (Попович). Приехал после армии поступать на биофак в Ужгородский универ (как я понимаю – не в последнюю очередь из-за Балташниковых) и приволокший с собой из Средней Азии в дембельском чемоданчике несколько удавчиков изрядной длины (желтопузиками, помнится, звались).

Ребята из Гипрограда, приехавшие в Ужгород по распределению, тоже были частыми гостями в этом благословенном месте.

А наше пермское вторжение в ташкентскую уже квартиру к Степанычу, собору «Советского спорта», в 1976! Серьезная компания тренеров азиатских республик, на фоне телетайпа горячо обсуждающая некую важную проблему. Все, как один – в роскошных семейных трусах, что на моих пермяков произвело неизгладимое впечатление. Да и то сказать – было жарковато...

...Я давно искал ее. Еще лет десять назад при подготовке материалов для бюллетеней по истории пермской спелеологии, она нет-нет да и возникала перед моим внутренним взором – эта общая тетрадь в клеточку, в коричневом клеенчатом переплете, вмещающая полузабытые сокровища теперь уже полувековой давности. Сокровища эти – песни, распевавшиеся тогда нашей вивской компанией.

Еще в ту, самую первую, поездку с ВИВами мы «причастились» к этой странице их жизни...

Бедные родители!

С той поры по выходным дням они нас почти не видели. И если бы только это. Чадо стало напевать какие-то жуткие песни. Если из громкоговорителя бодро неслось:

Сегодня мы не на параде,

Мы к коммунизму на пути... –

(только что отгремел «судьбоносный съезд», на котором нам всем коммунизм был обещан и всего-то через двадцать лет, к 1980 году), – то дитя умиротворенно мурлыкало:

Помашу рукой земле,

Дядьке лысому в Кремле...

(это при власти находящемся Хрущёве, известном на весь мир своей лысиной)!

Или еще хлеще того:

Не бродяги, не пропойцы за столом семи морей

Вы пропойте, вы пропойте славу женщине моей...

У какой матери не дрогнет в жутких предчувствиях сердце?

Нет, до того мы, конечно, ходили «на природу», пели в подворотнях и на набережной:

Гоп со смыком – это буду я...

или:

У старушки-бабушки, бабушки-старушки

Шестеро налетчиков отняли честь...

Кстати, и популярный совсем недавно «Сиреневый туман» тогда считался «подворотной» песней, но в исполнении нашего одноклассника Александра

Голованова (попросту – Сашки), ныне, говорят, контр-адмирала в отставке, а тогда хулигана и гитариста, производил неизгладимое впечатление на одноклассниц и просто подружек.

Но здесь, у вивов, всего за один вечер, мы услышали столько песен! И что это были за песни!..

Всю неделю я ходил под их магическим воздействием.

И вот опять выходной и опять новая порция впечатлений. Душа не смогла такого напора выдержать. И вот тогда-то на свет появилась первая заветная тетрадошка, куда торопливо и по памяти вписывались запавшие в сердце слова.

Это был, пожалуй, мой первый конспект по спелеологии.

О репертуарном объеме говорит только то, что, уходя в первый свой многодневный лыжный поход первой категории трудности (тогда были не сложности, а трудности), мы за весь поход не спели ни разу ни одной песни дважды!

...Я, наверное, крепко «достал» тогда Ирину Васильевну, потому что, однажды, взяв с меня слово не распространяться о том, где я был, что видел и слышал, отведен был к какой-то её знакомой, где был представлен «интересующимся песнями человеком» и оставлен наедине с тогдашним чудом звукозаписывающей техники по имени «Дніпро-2». На оном резво крутились два металлических блина, интенсивно перематывавшие с бобышки на бобышку пятьсот метров магнитной ленты (тип-1), с прогрессивной тогда скоростью 38см/сек. Процесс перемотки сопровождался волшебными звуками.

И пока женщины на кухне обсуждали свои проблемы, я не отрываясь от динамика – неторопливо, голосом чуть уставшего человека, рассказывающего под нехитрый гитарный перебор о простой ежедневной жизни.

Я пропал.

Я погиб!

И когда хозяйка дома, памятуя о тяге молодежи к запретному плоду, предложила мне послушать записи симфоджаза (явления в то время оч-ч-чень не одобряемого верховной властью, но горячей поклонницей которого,

очевидно, была сама хозяйка), я только отрицательно качнул головой, не в силах прервать текущей магии обычных слов.

Придя домой, я по крупичкам восстановил слова десятка песен, и как потом оказалось, почти все запомнил правильно. С той поры одним из первых вопросов, задаваемых всем приезжим или вернувшимся из странствий был:

– А новые песни привез?

Магнитофонов в то время было куда меньше, чем ныне «видаков», и песни передавались изустно, в первоначальном смысле этого слова: «из уст в уста». Конечно, возникали неизбежные при таком способе передачи искажения.

Чаще всего мы не знали настоящих авторов.

Авторство иных песен приписывали не тем людям, но это не мешало нам наслаждаться изреченным словом.

Я погрешил бы против истины, если бы не назвал еще два источника песен, появившихся уже после посвящения меня в туристы.

Радиостанция «Юность» начала свою работу в эфире, и на ее волне стали исполняться наши песни.

А следом (весна 1964г.) стал выходить звуковой журнал «Кругозор» на шести гибких виниловых пластинках которого, размещались двенадцать звуковых страниц. Но самое главное – корреспондентом этого журнала был Юрий Визбор. Его звуковые репортажи мы ждали с особым нетерпением.

Помню, на Русскую к Степану Степановичу приходила моя мама, чтобы выяснить, что это за компания такая... У меня ведь прямая дорога была в военное училище... Офицер...

Но вот связался с ВИВами, и все полетело в тар-тарары. Желание путешествовать пересилило разумные доводы.

Впрочем, я ни о чем не жалею.

Был там, где пришлось быть немногим.

Прыгал с парашютом.

Нырял с аквалангом, по тем временам показывал рекордные результаты.

Был на Байкале, в Саянах, Средней Азии, на Кавказе, в Крыму, Подолии, Карпатах.

Восемь лет отдал изучению тогда глубочайшей пещеры Союза – Пантюхинской (-1500м), хотя, наверное, можно было бы и больше, но много времени отнимала подготовка кадров.

Как-то подсчитал – больше тысячи человек через мои руки прошло, однако. И теперь подходят порой солидные дядьки и спрашивают:

- А вы нас помните...

Говорю, что помню, даже если узнать не могу.

Сына таскал с детства. Сейчас Чемпион России по спелеотехнике (в команде).

...Ребята возвращаются из походов, а мне по-белому завидно.

Вот ведь жизнь какая!

Сорок лет назад Игорь Черныш водил нас, пацанов, в Красную (Крым), а сейчас дочь моя (Ярослава которая) сама водила туда сборную Урала (15 человек). А еще: Бездонка, Ход конем, Мраморная, Баир. И если первые две тогда были на слуху, то про две последних только недавно стало известно.

Сколько фотографий! Видеоролик! Нет предела совершенству!!!»

(Из письма Сергея от 31.08.2008)

В прошлом, 2019 году, наш отец отметил свой вековой юбилей.

По этому поводу в сборнике АСУ Сережа написал:

«Шестого октября исполняется 100 лет Степану Степановичу Балакину, журналисту, туристу, основателю ВИБ...»

Он родился в 1919 году в городе Острогжске Воронежской губернии. С юношеских лет активно занимался различными видами спорта и в 1941 году закончил военный факультет Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры в Москве.

После демобилизации в 1946 году попал в Закарпатье, где полтора десятка лет проработал радиожурналистом, продолжая серьёзно играть в волейбол и заниматься туризмом.

С 1966 по 1982 год был собственным корреспондентом газеты «Советский спорт» в Ташкенте и возглавлял корреспондентскую сеть по Средней Азии.

С 1998 года после выхода на пенсию живет в Московской области...

Совсем юными школярами (шел 1963 год) мы попали под обаяние этого, внешне сурового человека, который ненавязчиво учил нас, в общем-то, нехитрым, туристским премудростям. Он не был спелеологом, он не был горником или водником, да и вообще в те годы не было узкой специализации.

Он просто учил нас быть в ладу с природой, чтобы, попадая в сложные ситуации, всегда выходить из них с честью. За что ему огромное спасибо от всех поколений и ветвей ВИВов.

Мы желаем Вам, Степан Степанович, здоровья, долгих лет жизни на радость родным, близким и друзьям.
Уральские ВИВы».

К этому юбилею мы с Сергеем также подготовили воспоминания отца «Разве годами отмерена жизнь?» (Книжная полка АСУ, выпуск 26)

Сергей прислал мне один из отзывов на них:

«С удовольствием прочитала воспоминания С. С. Балакина.

Интересный человек и интересно пишет.

Какая жизнь! Про него сериал можно снять. Не минуты покоя, постоянно в движении, города менял, как перчатки.

Характер ой-ой-ой. И жена ему досталась под стать.

Написано честно и с самоиронией.

Грамотная речь, с первых строк чувствуется, что человек профессионально занимался «писательством»...»

На этом юбилейном сборнике Сережа не успокоился и в поздравлении с Новым 2020 годом предложил:

«Мои тутошные друзья жаждут продолжения серии от Балташниковых. Отцовский мемуар воспринят благосклонно. Очередь за мамой. Надеюсь, у тебя найдется продолжение. Пока я в силах что-то делать...»

К сожалению, летом недоброго 2020 года силы у Сергея Сергеевича Евдокимова закончились.

А через двадцать дней после него на сто первом году жизни ушел из жизни и его учитель, Степан Степанович Балакин.

Подготовила Мария Сталбовская (Балакина)
Фото из личного архива Сергея Евдокимова и автора
30 октября 2020

МЫНКА Нина Степановна (02.01.1951 – 02.2020)

Ушла в вечность
Нина Степановна
МЫНКА

Заслуженный работник культуры России, профессионал своего дела, Человек с большой буквы.

Родилась она 2 января 1951 года в селе Матвеевке Старомайнского района Ульяновской области. После средней школы окончила Куйбышевский полиграфический техникум и 14 апреля 1971 года, по направлению, приехала в Соликамск.

Прошла в полиграфии путь от мастера производства до директора Соликамской типографии, которую возглавила в 1979 году. Позже создала полиграфическую компанию «Типограф».

Нина Степановна всегда шла в ногу со временем, совершенствуя технологию печати и модернизируя оборудование. Поэтому в Соликамском «Типографе» выполнялись заказы не только из разных районов Прикамья, но и других регионов страны, поскольку готовая продукция «Типографа» отличается высоким качеством.

В 2014 году она учредила газету «ГородОК на Каме».

Нина Степановна с большим уважением относилась к людям: она их просто чувствовала. А скольким неоперившимся молодым людям, порой не имеющим профессии, она дала путёвку в жизнь!

Нина Степановна очень не любила несправедливость и в любой момент готова была встать на защиту обиженных и отстаивать их права. Она любила Соликамск и соликамцев: гордилась успехами, переживала неудачи. Уральскую природу, собственно, почему и выбрала наш город, просто боготворила...

У неё были большие планы по развитию полиграфии в Соликамске и газеты. И они будут выполнены. Но теперь без неё...

Многие, кто знал Нину Степановну и работал с ней, не забудут её никогда.

Правильные слова редко выстраиваются в очередь, когда нужно выразить соболезнование, когда хочется рассказать о потере хорошего человека.

Уральские спелеологи с 2013 года работают с Вашей типографией, выпуская в свет свои мысли, идеи и

надежды, воплощенные в нашем «Журнале АСУ». Мы не журналисты и не редакторы, мы не знаем всех тонкостей издательского дела и доставляли, наверно, немало проблем. Но получали только поддержку, теплое отношение и помощь от Нины Степановны.

Хочется сказать слова поддержки сейчас всем родным, близким и коллегам в связи с этой внезапной потерей. Всегда страшно терять близких людей – хочется только надеяться и верить, что они сейчас в лучшем мире и что когда-нибудь мы снова встретимся с ними.

Пусть земля будет пухом.

С искренними соболезнованиями, и надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Спичрайтер (speechwriter)
Дарья Юсова.

Литвинов Игорь Викторович

(27.08.1969 – 22.07.2020)

ЛИТВИНОВ Игорь Викторович

22 июля на 51-м году жизни скончался начальник поисково-спасательного подразделения №3 Сахалинского поисково-спасательного отряда МЧС России имени В.Полякова (филиал ДВРПСО МЧС России) Игорь Литвинов.

Он работал в сахалинском ПСО с 18 мая 2004 года. Имел классную квалификацию спасатель 1 класса, множество дополнительных специальностей. За время работы в отряде зарекомендовал себя как добросовестный, высококвалифицированный, трудолюбивый, исполнительный работник. Неоднократно принимал участие в поисково и аварийно-спасательных работах. Работал в 2007 году при ликвидации последствий разрушительного землетрясения в Невельске, помогал пострадавшим от наводнения на Амуре в 2013 году.

В свободное от работы время Игорь Владимирович занимался спелеологией и альпинизмом. Спускался в глубочайшие пещеры мира — Воронью и Снежную, находящиеся в Абхазии. Организовывал спелеологические экспедиции, включая зарубежные — в Монголию и Македонию. Неоднократно работал на горе Вайда в Смирныховском районе Сахалинской области. В последний раз там он был в июне 2020 года — искал новые ходы в системе пещер, раскапывая завалы обрушившейся породы.

Игорь Литвинов на протяжении многих лет вёл общественную работу. Был руководителем лаборатории

спелеологических исследований «Сармат», входившую в состав ЮСМОО-МПО «Франтирер». Активно готовил и реализовывал грантовые проекты городского и областного уровней. Был организатором нескольких соревнований по спелеологии и туристской подготовке. Следующие организованные им соревнования должны были состояться в сентябре 2020 года.

«Вспоминаются дальневосточные соревнования по спасательному пятиборью 2009 года в Хабаровске. На этапе, который давал больше всего баллов (это поисково-спасательные работы в природной среде), Игорь, который был капитаном нашей команды, начал применять совершенно новые для всех методы работы. Судьи скептически отнеслись к затее, называя её невозможной, соперники радовались, предвкушая лёгкую победу, а я даже попытался возразить капитану, мол, зачем, давай использовать проверенную тактику. Но Игорь, будучи специалистом высочайшего класса, все упреки отнёс одной лишь фразой, что если у нас получится, то отрыв не сможет преодолеть никто. Так и получилось. Впервые в своей истории команда Сахалинского отряда заняла первое место. Этот случай он много говорит об Игоре как о талантливом организаторе и настоящем профессионале. Игорь вообще один из тех, на кого можно было положиться в абсолютно любой ситуации. С его кончиной отряд понёс невосполнимую потерю», — рассказывает врио начальника сахалинского поисково-спасательного отряда МЧС России имени Полякова Дмитрий Кублицкий.

Осенью 2009 года Игорь Владимирович принимал участие в поисках пропавших в лесах Макаровского района женщины с внучкой. Поиски длились более недели и завершились успешно — пропавших нашли истощёнными, но живыми.

В 2012 году в составе сахалинской команды Игорь Викторович принимал участие в международных соревнованиях спасателей в Лондоне. Полученный им при общении с зарубежными коллегами и инструкторами опыт спасения людей при ДТП он вместе с другими спасателями отряда передавал сотрудникам различных подразделений в районах Сахалинской области.

В апреле 2017 года Литвинов был старшим группы, занимавшейся подрывом льда на реке Лютоге, чтобы предотвратить возможные заторы и подтопление жилых

домов. Во время работы ему поступила информация, что в залив Анива уносит на льдине четверых человек, при этом льдина на глазах уменьшалась в размерах. Не колеблясь ни секунды, И.В. Литвинов выдвинулся с группой к морю. Они быстро спустили на воду лодку и сняли попавших в беду людей со льдины в тот момент, когда те уже стояли спина к спине, т.к. места на льдине оставалось лишь на восемь ног.

Находясь в отпуске, Игорь Владимирович переживал за своё дело и регулярно связывался с коллегами, работавшими по поиску пропавшего недавно в районе бухты Тихой мужчины, давая советы и подсказывая места, где мог находиться пропавший.

Сотрудники поисково-спасательного подразделения, работавшие с Игорем Владимировичем плечом к плечу, говорят о нём как об уникальной личности. Он всегда говорил прямо, никогда не кривил душой. В работе исключал действия наобум. Всегда продумывал предстоящую операцию «от и до». Благодаря богатейшему профессиональному опыту и постоянному изучению новейших методических разработок к мнению Игоря Владимировича прислушивались все, невзирая на чины и звания. При этом умел слушать и слышать подчинённых и если аргументировано высказывалась отличная от его точка зрения, не считал зазорным изменить решение в пользу более взвешенного варианта.

Коллективы Главного управления МЧС России по Сахалинской области и ПСО МЧС России выражают глубокие соболезнования родным и близким Игоря Владимировича Литвинова. Светлая память об этом удивительном человеке навечно сохранится в наших сердцах.

Умер Игорь Литвинов. Многим из нас он был знаком как спелеолог с Дальнего Востока. Последние лет десять он жил в Южно-Сахалинске.

«Владивосток — 2000» назвала его в одноимённый год нашего знакомства Юлия Тимошевская на Алеке. Игорь жил тогда во Владивостоке. В тот год в феврале он приехал на Воронцовку по приглашению Юры Косорукова. Оттуда я поехал с ним на Алеку.

На Алеке мы жили вместе с украинской командой в избе около Заблудших. Ходили в Назаровскую, кажется, в Заблудших.

Помню, гуляя на сброске по Хосте, Игорь удивлялся: — Эх, у них тут зимой пальмы растут!

С Игорем я впервые одел в пещере гидрокостюм. В паводок в Назаровской мне залило карбидку. Запсвета у меня не оказалось, а оставшуюся одну на двоих, еле светившую, свою «коногонку» Игорь нещадно долбил о стену. Всё на глубине двести метров. Вышли.)

Как вчера помню байки Игоря про красноярцев, штурмующих пещеры в «триконях» без навески. Про другого его друга — Игоря Бурмака. Про колесо от телеги и восхождение с шестом. Шест требовался, чтобы повесить колесо под потолок зала в Торгашинской пещере. Вместо люстры. Пока восходили, один из троих, растягивающих шест, заснул... Про Торгашинские гонки. Тогда я не мог себе представить, что однажды я буду участвовать и даже выиграть одни из них.

У нас было много совместных экспедиций. Снова и снова Алек, траверс Назаровская — Осенняя, Загедан и Горло Барлога, Крым: Ай-Петри и Чатыр-Даг, — наконец, в 2010 году, — Снежная.

У меня в архиве нет более удачных фотографий с Игорем:

photos.app.goo.gl/HFtAaf3PbNHdxh7AA

Давайте запомним его таким. В доску своим. Замечательным человеком. Спелеологом. И кому-то из нас — другом.

**Андрей Шувалов,
КС МГУ.**

Dorogie druzja,

u nas net slov, neverim etoj tragedii. My s Igorom rabotali na Sakhaline v 2016, 2017 I v 2019 godu I v Makedonii v 2018. Igor dlja nas speleolog kotoryj imeet vsjo scho nado, imel serdce druga, byl nastojaschij estestvoispitatel, imel talant organizatora, talant tekhnika, talant kartografa, mysl rabochovo v muzee. Vsegda vsjo delat tak schto bezopasnost byla pervaja. Kde byl Igor, tam nikakda neimeli problem.

Vmeste prozhili udivitelnyie dni I nochy v pescherach, tajge I gorach.

Igor, Ty budes nam vsegda otsutstvovat.

**Za slovackych speleologov Peter Holubek, Liptovsky
Mikulas**

2. стр. обложки. Галерея Бланше

3. стр. обложки. Сергей Сергеевич Евдокимов

4. стр. обложки. Пещера-пропасть Сумган-Кутук, на фото Антон Титовец, автор фотографии Позднякова Лариса

